

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЕЛЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И. А. БУНИНА»

Психология образования в поликультурном пространстве

№ 1 (65) / Елец, 2024

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина» (399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, 28, 1).

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-35613 от 12 марта 2009).

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Редакционная коллегия

Николаева Елена Ивановна, доктор биологических наук, профессор, заведующая кафедрой возрастной психологии и педагогики семьи Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия – главный редактор

Крикунов Александр Евгеньевич, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры философии и социальных наук Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, Елец, Россия – ответственный секретарь

Баасанхуу Энхмаа, кандидат психологических наук, доцент кафедры методологии психологии Монгольского государственного университета образования, Улан-Батор, Монголия

Буланкина Надежда Ефимовна, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой иноязычного образования Новосибирского института повышения квалификации и переподготовки работников образования, Новосибирск, Россия

Герасимова Евгения Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, проректор по дополнительному образованию, внутреннему контролю и международной деятельности Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, Елец, Россия

Ди Ягер Мелоди, доктор психологии, директор института механизмов управления движениями, Йоханнесбург, Южная Африка

Ельникова Оксана Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии и психофизиологии Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, Елец, Россия

Калмыкова Лариса Александровна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии «Переяслав-Хмельницкого государственного педагогического университета имени Григория Сковороды, академик МАНПО, Переяслав-Хмельницк, Украина

Каменская Валентина Георгиевна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и психофизиологии Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, Елец, Россия

Карташова Валентина Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков и методики их преподавания Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, член-корреспондент МАНПО, Елец, Россия

Кудинов Сергей Иванович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия

Кудрявцева Екатерина Львовна, кандидат педагогических наук, научный руководитель ЕС-проекта VILUM Института иностранных языков и медиа-технологий Университета Грайсвальда, Грейфсвальд, Германия

Кючуков Христо Славов, доктор педагогических наук, профессор Силезского университета, Катовице, Польша

Лысюк Лидия Глебовна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии развития учреждения образования Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина, Брест, Беларусь

Максимук Лариса Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков учреждения образования Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина, Брест, Беларусь

Мартинсоне Кристина Эрнестовна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии здоровья и педагогики Рижского университета имени Паула Страдиня, Рига, Латвия

Семёнов Алексей Львович, академик РАН и РАО, доктор физико-математических наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Смоляр Антонина Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой музыкального образования Самарского государственного социально-педагогического университета, Самара, Россия

Сороковых Галлина Викторовна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры французского языка и лингводидактики Московского городского педагогического университета, Москва, Россия

Цветанова-Чуруква Лидия Здравковна, доктор педагогических наук, профессор факультета педагогики Юго-Западного университета «Неофит Рилски», Благоевград, Болгария

The founder and the publisher: Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Bunin Yelets State University" (399770, Lipetsk region, Yelets, st. Kommunarov, 28, 1).

The journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media. (Certificate of registration: PI № FS77-35613 of 12, March 2009).

The journal is included in The List of Russian peer-reviewed scientific journals, in which main scientific results of doctoral and candidate's theses must be published.

The editorial board

Elena I. Nikolaeva, Doctor of Biological Sciences. Head of the Department of Age Psychology and Family Pedagogy of Herzen State Pedagogical University of Russia. Saint Petersburg, Russia – Editor-in-chief

Aleksandr E. Krikunov, Doctor of Pedagogical Sciences. Associate Professor, Department of Philosophy and Social Sciences. Bunin Yelets State University, Yelets, Russia – Editor

Enkhmaa Baasanhuu, PhD. Mongolian National University of Education. Ulaanbaatar, Mongolia

Nadezhda E. Bulankina, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Language Education, Novosibirsk Institute for Advanced Training and Retraining of Teachers. Novosibirsk, Russia

Melodie de Jager, Doctor of Sciences (Psychology). Mind Movies Institute, Johannesburg, South Africa

Oksana E. Elnikova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychology and Psychophysiology, Bunin Yelets State University, Yelets, Russia

Evgeniya N. Gerasimova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Pro-Rector for Additional Education, Internal Control and International Affairs, Yelets State University, Yelets, Russia

Larisa A. Kalmykova, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology, Skorovoda Pereyaslav-Khmel'nitskiy State Pedagogical University, Corresponding Member of MANPO, Pereyaslav-Khmel'nitsk, Ukraine

Valentina G. Kamenskaya, Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Psychology and Psychophysiology, Bunin Yelets State University, Yelets, Russia

Valentina N. Kartashova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Foreign Languages and Methods of Their Teaching, Bunin Yelets State University, Corresponding Member of MANPO, Yelets, Russia

Sergey I. Kudinov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Social and Differential Psychology, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Ekaterina L. Kudryavtseva, Candidate of Pedagogical Sciences, Academic Adviser of EC-project BILIUM of the Institute of Foreign Languages and Media Technologies of Greifswald University, Greifswald, Germany

Hristo Slavov Kyuchukov, Doctor of Pedagogical Sciences. Professor of University of Silesia in Katowice, Katowice, Poland

Lidiya G. Lysyuk, Doctor of Psychological Sciences. Professor of the Department of Developmental Psychology of Brest State A.S. Pushkin University. Brest, Belarus

Larisa M. Maksimuk, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. Head of the Department of Foreign Languages. Brest State A.S. Pushkin University. Brest, Republic of Belarus

Kristina E. Martinsone, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Health Psychology and Pedagogy of Riga Stradins University, Riga, Latvia

Aleksey L. Semenov, Academician of the Russian Academy of Sciences and Russian Academy of Education, Doctor of Physico-mathematical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Antonina I. Smolyar, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor. Head of the Department of Musical Education, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia

Galina V. Sorokovykh, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of French Language and Linguodidactics of Institute of Foreign Languages of Moscow City Teacher Training University, Moscow, Russia

Lidiya Z. Tsvetanova-Churukova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Faculty of Pedagogy, South-West University "Neofit Rilski", Blagoevgrad, Bulgaria

---

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Беляева О.А.

Особенности эмоционального отношения младших школьников к сверстникам с ограниченными возможностями здоровья 6

Трофимова Н.Б.

Психологический аспект воспитания патриотических чувств у студентов педагогического вуза..... 17

Соловей Л.Б., Вакку Г.В., Беленкова Л.Ю.

Эмоциональный интеллект и социометрический статус воспитанников 27

Япарова О.Г., Баженова А.Ф.

Проблема мягких навыков у педагогов дошкольных организаций..... 36

КОГНИТИВНЫЕ НАУКИ

Каменская В.Г., Соколова Л.В., Татьяна Е.В.

Теоретико-экспериментальный анализ влияния цифрового досуга подростков на формирование доминанты по А.А. Ухтомскому..... 47

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Батурина О.С.

Проектное управление российскими духовно-просветительскими центрами 62

Гончаров К.Ю.

Влияние мотивации на формирование у будущих юристов профессионального интереса к изучению психологии 73

Карташова В.Н., Чжан В., Щербатых Л.Н.

Актуализация межкультурной подготовки будущих бакалавров педагогического образования 80

Костина У.В.

Роль миссии и предназначения в формировании успешного хореографического коллектива ... 89

Лаврова Ю.Б.

Технологический аспект формирования абнотивности у будущих преподавателей-музыкантов..... 97

Лобова Л.Г.

Эмоциогенное воздействие музыки на личность учащегося: смысловые и информационные аспекты 105

Ми С.

Исследование проблемы формирования культурной идентичности: сравнительный анализ традиционной китайской и западной культур 114

Чалова О.А.

Экологические знания как ключевой фактор воспитания экологической культуры студентов технического вуза в цифровой образовательной среде..... 127

Щербатых С.В., Рагожина О.А.

Педагогические условия профессионального развития педагогов в образовательной организации..... 137

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ 146

CONTENTS

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Olga A. Belyaeva

Features of emotional attitude of junior schoolchildren to their peers with disabilities..... 6

Natalya B. Trofimova

Psychological aspect of instilling patriotic feelings in students of a pedagogical university..... 17

Larisa B. Solovey, Grigory V. Vakku, Larisa Y. Belenkova

Emotional intelligence and sociometric status of pupils 27

Olga G. Yaparova, Anna F. Bazhenova

The problem of soft skills in preschool teachers 36

COGNITIVE SCIENCES

Valentina G. Kamenskaya, Ludmila V. Sokolova, Elena V. Tatianina

Theoretical and experimental analysis of the influence of digital leisure of adolescents on the formation of dominance according to A.A. Ukhtomsky 47

PEDAGOGICAL SCIENCES

Oksana S. Baturina

Project management of russian spiritual and educational centers 62

Kirill Yu. Goncharov

The influence of motivation on the formation of future lawyers professional interest to studying psychology 73

Valentina N. Kartashova, Weihang Zhang, Lyudmila N. Shcherbatykh

Updated intercultural training of future bachelors of teacher education 80

Ul'iana V. Kostina

The role of mission and predestination for the formation of a successful choreographic collective .89

Yuliya B. Lavrova

Technological aspect of forming abnotivity in future teachers-musicians 97

Lyudmila G. Lobova

The emotional impact of music on a student's personality: semantic and informational aspects 105

Xiao Mi

Study of the problem of cultural identity formation: comparative analysis of traditional chinese and western cultures 114

Olga A. Chalova

Ecological knowledge as a key factor in education of ecological culture of technical university students in a digital educational environment 127

Sergey V. Shcherbatykh, Olga A. Ragozhina

Pedagogical conditions for the professional development of teachers in an educational organization..... 137

INFORMATION FOR THE AUTHORS 146

Научная статья
УДК 316.613.4, 159.99
<https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-6-16>

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К СВЕРСТНИКАМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

О.А. Беляева

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
Ярославль, Россия, olga-alekseevna@mail.ru

Резюме. Материалы представленного эмпирического исследования являются откликом на стабильный профессиональный теоретико-методологический, методический и общественный запрос к обсуждению практики внедрения инклюзивного подхода на всех уровнях образования. Проблема организации межличностного взаимодействия в образовательной среде начальной школы рассмотрена с позиции оценки типичных социальных эмоций, которые испытывают нормотипичные младшие школьники по отношению к сверстникам с ограниченными возможностями здоровья. Актуальность обозначенных вопросов обоснована в опоре на современные исследования и собственный опыт практической деятельности, доказана значимость оценки неоднородности отношения детей к различным категориям сверстников с особыми образовательными потребностями. Анализ данных диагностики позволяет конкретизировать характер эмоционального отношения во всех учебных параллелях младших классов к пяти группам детей с нарушенным развитием: с интеллектуальными нарушениями, с сенсорными нарушениями, с нарушениями речи, эмоционально-волевыми расстройствами и нарушениями опорно-двигательного аппарата. Выделены типичные дефициты каждой из обозначенных групп детей, которые сопровождают их коммуникацию и отражаются на характере взаимодействия со сверстниками. Показаны преимущества, которые дает практика полной или частичной инклюзии по отношению к формируемому эмоционально-психологическому климату учебных коллективов. Доказано, что предоставляемый образовательной организацией опыт постоянного или периодического систематического взаимодействия с различными категориями детей, в том числе с дефицитарным развитием, отражается на эмоциональных выборах младших школьников: фиксировано преобладание позитивного эмоционального спектра у опрошенных из инклюзивных классов по сравнению с группой детей, обучающихся в традиционном общеобразовательном подходе. Намечены ключевые стратегии, требующие внимания при решении вопросов оптимизации современной инклюзивной образовательной практики.

Ключевые слова: младшие школьники, дети с ограниченными возможностями здоровья, межличностные отношения, социальные эмоции, коммуникация, взаимодействие

Для цитирования

Беляева О.А. Особенности эмоционального отношения младших школьников к сверстникам с ограниченными возможностями здоровья // Психология образования в поликультурном пространстве. 2024. № 1 (65). С. 6–16. <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-6-16>

Research article

FEATURES OF EMOTIONAL ATTITUDE OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN TO THEIR PEERS WITH DISABILITIES

Olga A. Belyaeva

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia,
olga-alekseevna@mail.ru

***Abstract.** The materials of the presented empirical research are a response to a stable professional theoretical, methodological and public demand to discuss the practice of implementing an inclusive approach at all levels of education. The problem of organizing interpersonal interaction in the educational environment of primary schools is considered from the perspective of evaluating typical social emotions experienced by normotypic junior schoolchildren in relation to peers with disabilities. The relevance of these issues is justified based on modern research and own practical experience, the importance of assessing the heterogeneity of children's attitude to different categories of peers with special educational needs is proved. The analysis of diagnostic data makes it possible to specify the nature of the emotional attitude in all educational parallels of the junior classes to five groups of children with impaired development: children with intellectual disabilities, sensory disabilities, speech disorders, emotional-volitional disorders and disorders of the musculoskeletal system. Typical deficits of each of the designated groups of children are highlighted, which accompany their communication and affect the nature of interaction with peers. The advantages that the practice of full or partial inclusion gives in relation to the formed emotional and psychological climate of educational groups are shown. It is proved that the experience provided by an educational organization of constant or periodic systematic interaction with various categories of children, including those with deficient development, is reflected in the emotional choices of younger schoolchildren: the predominance of a positive emotional spectrum among the respondents from inclusive classes compared with a group of children studying in a traditional general education approach is fixed. The key strategies that require attention in solving the issues of optimizing modern inclusive educational practice are outlined.*

***Keywords:** primary school students, children with disabilities, interpersonal relationships, social emotions, communication, interaction*

For citation

Belyaeva, O. A. (2024). Features of emotional attitude of junior schoolchildren to their peers with disabilities. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve*, (1), 6–16. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-6-16>

Уже на протяжении полных десяти лет в образовательных учреждениях Российской Федерации официально реализуется инклюзивный подход, рассматривающийся согласно Закону об образовании РФ¹ как основная форма социализации инвалидов и

---

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/77687681> (дата обращения 01.02.2024).

лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Обеспеченный достаточной нормативно-правовой и теоретической базой на практике он до сих пор сопряжен с большим количеством материально-технических, социально-психологических, профессионально-педагогических и других трудностей. Проблемы эти достаточно освещены в научных и методических изданиях последних лет, описывая их, нередко исследователи говорят о фиксируемом сопротивлении различных категорий участников образовательных отношений идеям совместного обучения нормотипичных школьников и их сверстников с отклоняющимися вариантами развития, которое в значительной степени влияет на характер межличностного взаимодействия в инклюзивном образовании.

При этом создание благоприятной социально-психологической среды, которая обеспечивала бы соответствующее возрасту общее развитие ребенка, стимуляцию его познавательной деятельности, коммуникативных функций, активное воздействие на формирование интеллектуальных и практических умений, обозначается как одно из ключевых условий интеграции детей с разными потенциальными возможностями, ресурсами и дефицитами в общеобразовательный учебно-воспитательный процесс (Левченко и др., 2018; Леонтьев, Александрова, 2018 и др.). Младший школьный возраст в данном случае занимает особое место, поскольку в этот период у ребенка велико желание проявить себя, утвердиться, стать объектом оценивания одноклассников и добиться признания, именно на этом этапе начинают формироваться отношения, которые с высокой долей вероятности надолго станут определяющими межличностный статус ребенка в школьной среде. И в данном отношении ситуация явно проблематичная. В исследовании В.Н. Феофанова и Н.П. Константиновой и на уровне старшего дошкольного, и на уровне младшего школьного возраста диагностируется изоляция и преимущественно пренебрежительное отношение к детям с ОВЗ: они отвергаются от круга предпочитаемых сверстников даже при высокой сплоченности коллектива, часто сами не проявляют интереса и желания взаимодействовать со сверстниками, слабо реагируют на инициативы в общении, используют непродуктивные способы разрешения конфликтных ситуаций (Feofanov, Konstantinova, 2020, p. 369–353). Л.М. Костина, Э.Б. Дунаевская, В.И. Богомягкова, рассматривая отношение к младшим школьникам с ОВЗ, указывают, что «проявления негативного отношения к ним, такие как жалость, отвержение, травля, неприятие, повышенное внимание к их особенностям, создают для них различные неудобства и крайне отрицательно влияют на формирование их личности. Поэтому выбор друзей и товарищей для ребенка с ОВЗ становится узок и затруднителен» (Костина и др., 2020, с. 265).

Таким образом, на основании анализа психолого-педагогической литературы и собственного опыта работы с различными образовательными организациями мы можем фиксировать явное противоречие между выдвигаемыми требованиями обеспечения благоприятных взаимоотношений и безбарьерного общения в среде сверстников на любом из уровней образования, с одной стороны, и реальной практикой, в которой далеко не всегда есть объективные данные о характере отношений между детьми, отсутствует опыт оценки их специфичности в зависимости от характера нарушений развития ребенка – с другой.

Разрешение данного противоречия нашло отражение в реализации идеи коллективного сетевого психолого-педагогического проекта «Взгляд снизу вверх», реализованного нами с магистрантами программы «Психолого-педагогическое сопровождение детей с особыми образовательными потребностями» кафедры педагогики и психологии начального обучения ЯГПУ им. К.Д. Ушинского. Направленный на диагностику реальных проблем образовательной практики и педагогизацию среды взаимодействия с детьми с особыми образовательными потребностями в 2021–2023 гг. данный проект

объектом своего внимания рассматривал взаимоотношения детей в среде инклюзивного взаимодействия, предметом – эмоциональное отношение нормотипичных обучающихся к сверстникам с различными особенностями развития (Беляева, 2023). Гипотезой исследования выступило предположение, что опыт инклюзивного взаимодействия влияет на характер социальных эмоций, проявляемых к детям с особенностями развития их нормотипичными сверстниками.

Диагностическим инструментом, использованным нами для проверки выдвинутой гипотезы, был избран проективный тест личностных отношений, социальных эмоций и ценностных ориентаций «Домики» О.А. Ореховой (Орехова, 2022), проясняющий особенности эмоциональной сферы ребенка в части высших эмоций социального генеза, личностных предпочтений и деятельностных ориентаций. Базирующийся на цвето-ассоциативном эксперименте, он дает развернутую информацию об эмоциональном отклике респондента на предъявляемые ситуации, а процедура тестирования позволяет работать с детьми младшего школьного возраста и может быть адаптирована под задачи исследования. В нашем случае для фиксации эмоционального отношения младших школьников к отдельным группам сверстников им были предъявлены фотографии детей с особенностями развития и озвучена их типичная особенность, проявляющаяся в общении и взаимодействии в классе или группе.

В исследовании приняли участие около 300 младших школьников г. Ярославля, г. Рыбинска и Рыбинского района Ярославской области с 1 по 4 классы: 195 детей, обучающихся в среде нормотипичных сверстников, в опыте которых нет активного ежедневного взаимодействия с детьми с ОВЗ, и 107 детей, находящихся в условиях полной или частичной инклюзии, соответственно, имеющих возможность постоянно или систематически в рамках урочной и внеурочной деятельности активно контактировать с детьми с особыми образовательными потребностями своей учебной параллели.

Категории детей, к которым было диагностировано отношение нормотипичных школьников, были выделены на основании Специального федерального государственного стандарта, определяющего группы детей с ОВЗ, требующих особого подхода в системе общего образования: слепые и слабовидящие, глухие и плохо слышащие; с задержкой психического развития и умственной отсталостью, с нарушениями опорно-двигательного аппарата (НОДА), с расстройствами аутистического спектра (РАС), с общим и тяжелым нарушением речи (Малофеев, Кукушкина, 2014). По результатам диагностики на основании полученных сходных данных возникла возможность в анализе укрупнить группы оцениваемых детей: обучающихся с задержкой психического развития и умственной отсталостью – в обобщенную группу «дети с интеллектуальными нарушениями»; с нарушениями зрения и слуха – в категорию «дети с сенсорными нарушениями»; еще одной обобщенной группой стала «дети с нарушениями речи»; группы детей с НОДА и РАС сохранены.

На первом этапе исследования была проведена диагностика в учебных параллелях школ, где в составе общеобразовательных классов начальной школы нет детей с ограничениями развития (табл. 1).

Отметим, что по отношению к большинству оцененных категорий самый широкий эмоциональный спектр проявляют первоклассники, которые, вступая в активную социальную жизнь школы, испытывают сильные и разнообразные эмоциональные переживания, далее отмечается определенная категоризация эмоциональных проявлений, связанная с постепенной дифференциацией системы взаимоотношений в учебных коллективах.

Такая тенденция прослеживается в диагностике отношения к детям с интеллектуальными нарушениями, при этом ведущими в проявлении становятся эмоции блока

межличностного взаимодействия (дружба и ссора) и блока базового комфорта (счастье и горе). По отношению к детям с нарушениями речевого развития совокупно негативный спектр оказывается выражен чуть ярче и среди переживаемых эмоций выделяются горе, злора, ссора (заметим, что скуку отмечают минимальное количество опрошенных), а среди позитивных – справедливость и дружба. К детям с сенсорными нарушениями демонстрируемые позитивные эмоции гораздо спокойнее – это доброта и справедливость, а негативные проявления – это обида, горе, ссора. Стремясь проявить к сверстникам с НОДА доброту и желание дружить, младшие школьники при этом явно переживают обиду от невозможности этот посыл в полной мере реализовать. Эмоциональное отношение к детям с выраженными недостатками эмоционально-волевой сферы характеризуется явной амбивалентностью в межличностном взаимодействии и преобладанием негативных проявлений (ссора, злора, скука – эмоции, которые оказываются максимально проявлены в ответах опрошенных).

Таблица 1

Эмоциональное отношение младших школьников к сверстникам с ОВЗ в системе традиционного общеобразовательного подхода

Категория ОВЗ	Учебная параллель	Эмоциональное отношение участников опроса (%)									
		позитивный спектр					негативный спектр				
		счастье	справедливость	дружба	доброта	восхищение	горе	обида	ссора	злора	скука
Интеллектуальные нарушения	1 кл.	10	11	13	5	7	16	18	0	18	2
	2 кл.	13	0	20	20	7	0	7	13	15	13
	3 кл.	20	0	10	0	10	10	0	25	4	4
	4 кл.	10	8	16	6	16	20	4	12	0	0
	сред.	13,25	4,75	14,75	7,75	10	12,5	8,25	13,5	9,25	4,75
Нарушения речи	1 кл.	6	7	7	14	12	16	14	10	16	5
	2 кл.	7	20	26	7	0	13	0	7	20	0
	3 кл.	11	28	11	17	0	11	6	17	0	0
	4 кл.	8	16	12	16	0	12	12	16	16	0
	сред.	8	16,75	14	12,5	3	13	7	12,5	13	1,25
Сенсорные нарушения	1 кл.	12	9,5	10,5	10	4	13,5	15	10,5	4,5	11
	2 кл.	7,5	11	9,5	13	5	13	12	12	8,5	7,5
	3 кл.	9	9	9	13	6	12,5	15	13	7	7
	4 кл.	10	18,5	8,5	12	6	11,5	15	9	6	14
	сред.	9,63	12	9,38	12	5,25	12,63	14,25	11,13	6,5	9,88
НОДА	1 кл.	10	11	10	14	3	8	19	8	11	6
	2 кл.	7	12	12	7	7	7	19	0	24	4
	3 кл.	11	0	28	28	6	11	17	22	0	6
	4 кл.	4	20	8	0	25	16	12	8	12	12
	сред.	8	9,75	12,5	11,25	9,25	9,5	14,75	8,5	10,75	7
РАС	1 кл.	0	7	4	4	5	14	14	20	18	14
	2 кл.	12	12	9	12	9	9	4	4	15	15
	3 кл.	16	0	11	0	11	5	26	16	16	0
	4 кл.	4	8	21	4	4	12	0	24	24	12
	сред.	8	6,75	10,25	5	7,25	9	10	16	17,25	10,25

Примечание: заливкой выделена социальная эмоция в случаях явного преобладания по всей выборке респондентов.

Не станем делать выводы о том, что выявленные многочисленные негативные эмоциональные проявления нужно рассматривать как однозначно пессимистичный прогноз для образовательной среды. Здесь важнее объективное понимание складывающейся атмосферы и оценка не самих эмоций, а степени их «поисильности» для участников отношений с целью оказания необходимой поддержки и помощи как учащимся с ОВЗ, так и обычным детям (Деревянкина, 2016).

Следующим этапом в исследовании стала диагностика в классах начальной школы, работающих в инклюзивной практике (табл. 2). Это были классы с полной инклюзией, в которых дети с отклонениями в развитии обучаются вместе со здоровыми сверстниками, и с частичной инклюзией, в практике которых объединение с учащимися специальных коррекционных классов на часть дня, на общие внеурочные занятия и внеклассные воспитательные мероприятия.

Таблица 2

Эмоциональное отношение младших школьников к сверстникам с ОВЗ в системе инклюзивного обучения

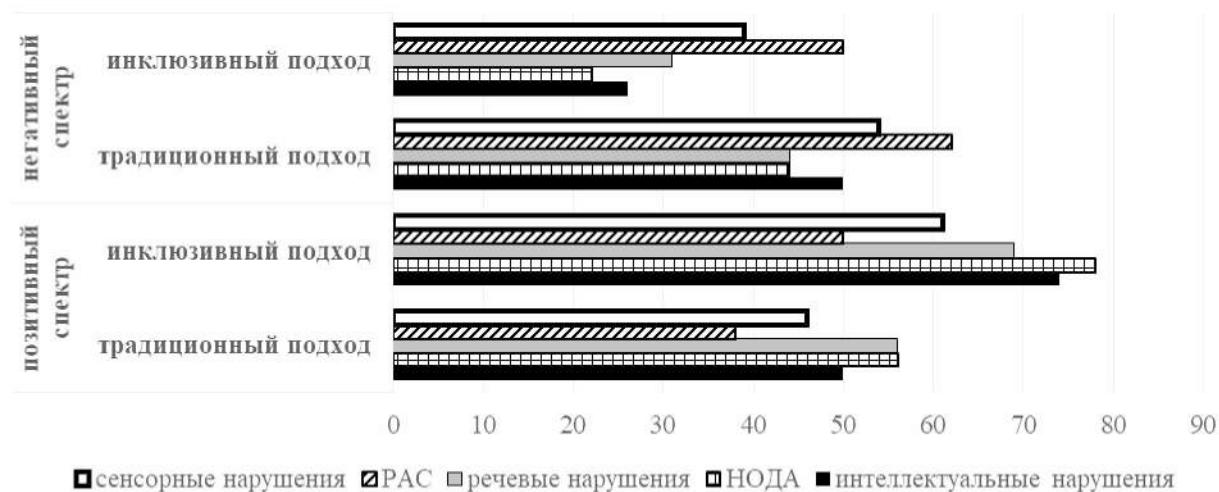
Категория ОВЗ	Учебная параллель	Эмоциональное отношение участников опроса (%)									
		позитивный спектр					негативный спектр				
		счастье	справедливость	дружба	доброта	восхищение	горе	обида	ссора	злоба	скука
Интеллектуальные нарушения	1 кл.	15	45	10	5	10	5	5	0	0	5
	2 кл.	60	20	20	0	0	0	0	0	0	
	3 кл.	32	8	12	4	4	8	0	33	0	0
	4 кл.	15	10	5	15	5	10	10	20	0	10
	сред.	30,5	20,75	11,75	6	4,75	5,75	3,75	13,25	0	3,75
Нарушения речи	1 кл.	8	10	13	3	0	8	5	30	0	25
	2 кл.	60	20	20	0	0	0	0	0	0	0
	3 кл.	29	4	24	0	12	4	24	4	0	0
	4 кл.	5	25	35	5	5	15	5	5	0	0
	сред.	25,5	14,75	23	2	4,25	6,75	8,5	9,75	0	6,25
Сенсорные нарушения	1 кл.	12	25	3	9	3	11	20	6	7	4
	2 кл.	50	10	15	5	5	15	0	0	0	0
	3 кл.	17	20	7	9	7	7	14	12	4	3
	4 кл.	18	10	6	10	4	14	16	12	5	5
	сред.	24,3	16,25	7,75	8,25	4,75	11,8	12,5	7,5	4	3
НОДА	1 кл.	33	7	25	3	7	5	13	7	0	0
	2 кл.	60	20	20	0	0	0	0	0	0	0
	3 кл.	29	4	24	0	12	4	24	0	0	6
	4 кл.	34	0	33	0	0	0	33	0	0	0
	сред.	39	7,75	25,5	0,75	4,75	2,25	17,5	1,75	0	1,5
РАС	1 кл.	10	5	5	3	5	5	8	10	3	0
	2 кл.	40	20	20	0	0	20	0	0	0	0
	3 кл.	4	21	4	0	8	32	8	8	17	0
	4 кл.	5	5	0	10	15	25	10	15	10	5
	сред.	14,75	12,75	7,25	3,25	7	20,5	6,5	8,25	7,5	1,25

Примечание: заливкой выделена социальная эмоция в случаях явного преобладания по всей выборке респондентов.

Первое, что отмечается при анализе всех диагностированных эмоциональных проявлений, – значимое преобладание позитивного спектра. По четырем из описываемых категорий обучающихся с ОВЗ число позитивных выборов фиксируется на уровне более 60 %, при этом максимально проявленные эмоции – «счастье» и «справедливость», отражающие блоки базового комфорта и личностного роста, связанные с позитивным психологическим настроем участников взаимодействия, снижением их скованности и беспокойства. А по отношению к детям с РАС наиболее часто встречающаяся эмоция «горе» является явным отражением дискомфорта в общении со сверстниками с нарушенной эмоционально-волевой регуляцией. Отметим также, что в более чем ста ответах участников опроса практически отсутствует фиксация такой эмоциональной реакции как «злоба», минимально диагностируется «скука», а проявление негативных эмоциональных реакций «горе» и «обида» вполне вероятно может трактоваться и как переживание о состоянии детей с ОВЗ, сочувствие их положению и вынужденным ограничениям.

Конечно, стоит понимать, что полученные результаты в большей степени обусловлены опытом реальных межличностных отношений, в которых находятся младшие школьники: так, например, выделяется диагностика учащихся 2-х классов, практически не дающих негативных эмоциональных реакций и максимально по сравнению с другими параллелями отмечающих «дружбу» как проявление своих переживаний. Но в целом результаты, полученные из разных школ, позволяют считать выявленные тенденции отражением реального эмоционально-психологического состояния, в котором развиваются дети в инклюзивной среде.

Сравнительный анализ результатов двух этапов диагностики, отражающих специфику проявления социальных эмоций младших школьников по отношению к сверстникам с особыми образовательными потребностями, позволяет фиксировать серьезные преимущества инклюзивной образовательной практики в данном отношении (рис. 1).

Рис.1. Эмоциональное отношение младших школьников к сверстникам с ОВЗ (% от числа опрошенных младших школьников, обучающихся в традиционных общеобразовательных и инклюзивных классах всех учебных параллелей НОО)

Необходимо осознавать, что коммуникация с каждой из перечисленных категорий детей с особыми потребностями имеет определенную специфику, требующую учета при организации совместного образовательного пространства. Особенности эти с большей или меньшей подробностью описаны, и чаще они расцениваются педагогами-

---

практиками как типичные сложности взаимодействия в инклюзивном классе, преодоление которых далеко не всегда возможно в полной мере (Левченко и др., 2018; Леонтьев, Александрова, 2017; Организация специальных..., 2012).

Так, дети с задержкой психического развития и нарушениями интеллекта в самом общем плане испытывают явные трудности в освоении ведущего вида деятельности своего возраста (игровой или учебной), они эмоционально неустойчивы, склонны к резким эмоциональным реакциям, плохо понимают и свои, и чужие эмоции, некоторые чрезмерно лабильны, а некоторые склонны к большей инертности чувств, характеризуются несформированностью самоконтроля. Дети с нарушениями сенсорного развития в большинстве случаев, кроме очевидного нарушения аудиального или визуального контакта, испытывают устойчивые сложности вербализации, часто не умеют слушать собеседника, малообщительны, их речь часто носит монологичный характер (Гладилина, 2010). Дети с НОДА при всем разнообразии врожденных и рано приобретенных заболеваний и повреждений, при выраженном в клинической картине двигательном дефекте могут не иметь отклонений в познавательном развитии, не требуют специальных учебно-воспитательных программ, но всегда нуждаются в особых условиях пространственно-временного взаимодействия, организации спонтанной и целенаправленной коммуникации со сверстниками и взрослыми, стимулировании тактильного контакта. Дети с отклонениями в формировании речевой системы с их типичными дефицитами, связанными с жестким ограничением активного словаря, несформированностью связных высказываний и неразборчивостью речи, часто характеризуются незаинтересованностью в контактах, негативизмом, неуверенностью в себе, что также затрудняет коммуникацию с ними. Поведение детей с РАС часто со стороны выглядит и для сверстников, и для взрослых непонятным, интерпретируется как неадекватное ситуации и эгоцентричное. Такие их особенности, как стереотипии в высказываниях и действиях, выраженные ограничения в понимании обращенной речи и невербальных средств общения, самоконтроле, сложности приспособления к новому, аутостимуляция как реакция на дискомфорт и иные проявления, требуют немалого напряжения в коммуникации с ними.

В складывающихся обстоятельствах не ослабевает важность создания условий для максимально раннего и полноценного развития, реабилитации и адаптации к социуму детей с различными проблемами развития, и оптимизация эмоционального восприятия сверстниками друг друга может сыграть значимую роль в налаживании коммуникации и взаимодействия в детских сообществах.

Полученные нами данные согласуются с мнением *G.D. Santos, S. Sardinha и S. Reis* (2016), утверждающими, что психологический климат классов является одним из определяющих факторов в развитии практики инклюзивного образования и именно аффективно-регуляционные факторы оказывают ключевое влияние на действия, нормы и ценности, социальное взаимодействие и процесс обучения. Формирование благоприятных эмоционально-безопасных отношений в среде сверстников, особенно на начальных этапах их совместной школьной жизни, должно рассматриваться как одна из центральных задач современной образовательной политики, а эффект от успешной ее реализации будет распространен на всю систему отношений, поскольку «инклюзивное образование – это не философия или образовательный подход исключительно для детей с ограниченными возможностями..., это подход, который является основой для достижения права на образование для ВСЕХ детей» (Фаркас, 2014, с. 32). Данный тезис подтверждается и Н.А. Деревянкиной: «...инклюзивные отношения способны оказывать помогающий (психотерапевтический) эффект не только на людей с ОВЗ, но и на самих помогающих. Каждый участник получает опыт разрешения наиболее трудных

для большинства людей ситуаций – разрушающихся или не складывающихся отношений» (Деревянкина, 2016, с. 55). Особого внимания в данном отношении требуют коллективные формы учебной, игровой и практической деятельности, которые позволят ребенку с нарушениями быть успешным наравне с нормально развивающимися сверстниками и преодолевать возникающие у него коммуникативные трудности.

Таким образом, диагностированная ситуация, безусловно, требует внимания со стороны педагогических работников, в чьей сфере ответственности находятся различные этапы адаптации и установления взаимоотношений в детских коллективах в условиях инклюзивного образовательного процесса. Лишь учет эмоционального состояния детей, находящихся в постоянной коммуникации с детьми с ОВЗ, позволит обеспечить условия, являющиеся комфортными для детей с различного рода нарушениями и способствующие их максимальному развитию, социальной реабилитации ребенка и его интеграции в общество. Только при таком внимательном отношении можно будет уйти от декларативного подхода и обеспечить искреннюю, открытую и продуктивную коммуникацию в среде сверстников с различными типами индивидуального развития в условиях интегрированного или инклюзивного обучения.

Согласимся с утверждением Д.А. Леонтьева: «...общий принцип, который необходимо применять в работе с лицами с ОВЗ (но не только с ними), – принцип совместной деятельности, предполагающий, что нельзя дать человеку дефицитные личностные ресурсы, но можно помочь их развить» (Леонтьев и др., 2017, с. 19).

Готовых решений в данном случае не существует, но можно выделить потенциально перспективные направления работы для улучшения ситуации:

– в педагогическом контексте – повышение в целом психологической и, в частности, инклюзивной компетентности педагогических работников, содействие их подготовке в вопросах формирования безопасной развивающей среды, адаптированной к специфичным потребностям отдельных детей (Беляева, 2021);

– в межличностном контексте – активное внедрение в практику работы мер, направленных на минимизацию рисков для здоровья и безопасности, предотвращения буллинга и других форм насилия в отношении любых категорий детей, организация просветительской и профилактической деятельности со всеми субъектами образовательного процесса по стимулированию толерантных отношений и формированию навыков грамотного конфликтного поведения;

– в инфраструктурном контексте – содействие обеспечению среды обучения, адекватной в том числе для детей с ограниченными физическими и ментальными особенностями, особыми образовательными потребностями.

Литература

- Беляева О.А. Коллективный проект как средство формирования диагностической компетентности студентов педагогического университета // *Образование и педагогика: вопросы, гипотезы, ответы. Материалы Первой Международной научно-практической конференции / под ред. Н.Ю. Фоминых. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2023. С. 144–150.*
- Беляева О.А. Метапредметные компетенции педагогов: опыт эмпирического исследования // *Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3 (56). С. 426–432. <https://doi.org/0.25683/VOLBI.2021.56.336>*
- Гладилина Л.Н. Рекомендации для педагогов школ по профилактике и преодолению школьной неуспешности ребенка с нарушением зрения // *Инклюзивное образование. Выпуск 1. М.: «Школьная книга», 2010. С. 86–88.*
- Деревянкина Н.А. Проблема межличностных отношений в инклюзивном образовании // *Ярославский педагогический вестник. 2016. № 3. С. 54–58.*
-

-
- Костина Л. М., Дунаевская Э. Б., Богомякова В. И. Отношение младших школьников к детям с ОВЗ в инклюзивном образовании // *Комплексные исследования детства*. 2020. Т. 2, № 4. С. 263–270.
- Левченко И.Ю., Приходько О.Г., Гусейнова А.А., Мануйлова В.В. Инклюзивное образование: Специальные условия включения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в образовательное пространство. М.: Национальный книжный центр, 2018. 112 с.
- Леонтьев Д.А., Александрова Л.А., Лебедева А.А. Развитие личности и психологическая поддержка учащихся с ОВЗ в условиях инклюзивного профессионального образования. М.: Смысл, 2017. 79 с.
- Малофеев Н.Н., Кукушкина О.И., Никольская О.С. Концепция Специального Федерального государственного образовательного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья. ФГОС. М.: Просвещение, 2014. 42 с.
- Организация специальных образовательных условий для детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных учреждениях: метод. рекомендации / отв. ред. С.В. Алехина. М.: МГППУ, 2012. 92 с.
- Орехова О.А. Цветовая диагностика эмоций ребенка. СПб.: Речь, 2002. 112 с.
- Фаркас Э. Концептуализация инклюзивного образования и его контекстуализация в рамках Миссии ЮНИСЕФ. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2014. 59 с.
- Feofanov V.N., Konstantinova N.P. (2020). Influence Of Inclusive Education On Interpersonal Relationships With Peers // *Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» Dedicated to the 80th Anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich*, vol 92. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Ed. by D.K. Bataev European Publisher, 2020. Pp. 356–365. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.05.47>
- Santos G.D., Sardinha S., Reis S. Relationships in inclusive classrooms // *Journal of Research in Special Educational Needs*. 2016. Vol. 16. Issue s1. Pp. 950–954. <https://doi.org/10.1111/1471-3802.12238>

References

- Alekhina, S. V. (Ed.). (2012). *Organization of special educational conditions for children with disabilities in general education institutions: method. recommendations*. Moscow: MGPPU. (In Russ.)
- Belyaeva, O. A. (2023). A collective project as a means of forming the diagnostic competence of pedagogical University students. In N. Y. Fomin (Ed.), *Education and pedagogy: questions, hypotheses, answers. Materials of the First International Scientific and Practical Conference* (pp. 144–150). Moscow: REU im. G. V. Plekhanova. (In Russ.)
- Belyaeva, O. A. (2021). Metasubject competencies of teachers: the experience of empirical research. *Biznes. Obrazovanie. Pravo*, (3), 426–432. (In Russ.) <https://doi.org/0.25683/VOLBI.2021.56.336>
- Derevyankina, N. A. (2016). The problem of interpersonal relations in inclusive education. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*, (3), 54–58. (In Russ.)
- Farkas, E. (2014). *Conceptualization of inclusive education and its contextualization within the framework of the UNICEF Mission*. Detskiy fond OON (YuNISEF). (In Russ.)
- Feofanov, V. N., & Konstantinova, N. P. (2020). Influence Of Inclusive Education On Interpersonal Relationships With Peers. In D. K. Bataev (Ed.), *Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» Dedicated to the 80th Anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich*, vol 92. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 356–365). European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.05.47>
- Gladilina, L. N. (2012). Recommendations for school teachers on the prevention and overcoming of school failure of a visually impaired child. In *Inclusive education* (issue 1, 86–88). Moscow: Shkol'naya kniga. (In Russ.)
- Kostina, L. M., Dunaevskaya, E. B., & Bogomyagkova, V.I. (2020). The attitude of younger school-children to children with disabilities in inclusive education. *Kompleksnyye issledovaniya detstva*, 2(4), 263–270. (In Russ.) <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2020-2-4-263-270>
-

-
- Leont'ev, D. A., Aleksandrova, L. A., & Lebedeva, A. A. (2017). *Personal development and psychological support for students with disabilities in an inclusive professional education*. Moscow: Smysl. (In Russ.)
- Levchenko, I. Yu., Prikhod'ko, O. G., Guseynova, A. A., & Manuylova V. V. (2018). *Inclusive education: Special conditions for the inclusion of students with disabilities in the educational space*. Moscow: Natsional'nyy knizhnyy tsentr. (In Russ.)
- Malofeev, N. N., Kukushkina, O. I., & Nikol'skaya, O. S. (2014). *The concept of a Special Federal State Educational Standard for the children with disabilities*. FSES. Moscow: Prosveshchenie. (In Russ.)
- Orekhova, O. A. (2002). *Color diagnostics of a child's emotions*. Saint Petersburg: Rech'. (In Russ.)
- Santos, G. D., Sardinha, S., & Reis, S. (2016). Relationships in inclusive classrooms. *Journal of Research in Special Educational Needs*, 16(s1). 950–954. <https://doi.org/10.1111/1471-3802.12238>

Информация об авторе

Беляева Ольга Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии начального обучения Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского; почтовый адрес: 150000, Россия, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1; электронная почта: olga-alekseevna@mail.ru

---

Заявление о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи

Поступила в редакцию 26.01.24. Принята к печати 17.02.24.

Information about the author

Olga A. Belyaeva, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogics and Psychology of Primary Education, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; Postal Address: 150000, Russia, Yaroslavl, 108/1, Republikanskaya Street; e-mail: olga-alekseevna@mail.ru

---

Conflicts of interest

The author declare no conflicts of interests.

Article history

Received 26 January 2024. Accepted 17 February 2024.

Научная статья
УДК 37.015.31
<https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-17-26>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Н.Б. Трофимова

Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия,
n_trofimova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1690-4840>

Резюме. Рассматриваются патриотические чувства как анализ и понимание явлений, событий, проблем с точки зрения психологии. Психологический аспект фокусируется на изучении и объяснении внутренних психических процессов, эмоций, мотивации и поведения по отношению к гражданской идентичности и патриотизму, которые возникают у студентов и влияют на их мысли, учебную деятельность и взаимодействие с окружающим миром. Научная новизна: автором разработана модель воспитания патриотических чувств у студентов педагогического вуза, описанная с психологической точки зрения. Данная модель составляет теоретико-методическую основу для процесса формирования патриотических чувств у студентов. Доказано, что психологический аспект помогает студентам осознать собственные нравственные и патриотические чувства и разобраться в них. Психологический аспект воспитания патриотических чувств у студентов педагогического вуза заключается в реализации предлагаемой модели. Уделено внимание патриотическим чувствам, таким как любовь к родному краю, Родине, родной земле, обществу и культуре, уважение к другим народам, их традициям и вероисповеданию, гордость за свою страну, ее великую историю, чувство сострадания и чувство долга, чувство личной причастности к судьбе планеты Земля и мира на земле. Описывая модель и целесообразность ее реализации, автор исходит из того, что патриотические чувства имеют сложную структуру, включающую когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты, определяющие психические состояния и мировоззренческую направленность студентов. Проведенные психологические диагностики подтвердили, что патриотические чувства, сформированные у студентов, оказывают положительное влияние на формирование патриотического идеала.

Ключевые слова: патриотизм, студенты, нравственность, патриотические чувства, эмоции, мотивация, воспитание

Для цитирования

Трофимова Н.Б. Психологический аспект воспитания патриотических чувств у студентов педагогического вуза // Психология образования в поликультурном пространстве. 2024. № 1 (65). С. 17–26. <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-17-26>

PSYCHOLOGICAL ASPECT OF INSTILLING PATRIOTIC FEELINGS IN STUDENTS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Natalya B. Trofimova

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia, n_trofimova@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1690-4840>

***Abstract.** Patriotic feelings are considered as an analysis and understanding of phenomena, events, problems from the point of view of psychology. The psychological aspect focuses on the study and explanation of the internal mental processes, emotions, motivation and behavior towards civic identity and patriotism that arise in students and influence their thoughts, learning activities and interactions with the outside world. Scientific novelty: the author has developed a model for instilling patriotic feelings in students of a pedagogical university, described from a psychological point of view. The model of instilling patriotic feelings in students at a pedagogical university constitutes a theoretical and methodological basis for the process of forming patriotic feelings in students. It has been proven that the psychological aspect helps students realize and understand their own moral and patriotic feelings. The psychological aspect of instilling patriotic feelings in students of a pedagogical university lies in the implementation of the proposed model. The attention is paid to patriotic feelings, such as love for the native land, Motherland, society and culture, respect for other peoples, their traditions and religion, pride in one's country, its great history, a sense of compassion and a sense of duty, a sense of personal involvement in the fate of the planet Earth and peace on earth. Describing the model and the feasibility of its implementation, the author proceeds from the fact that patriotic feelings have a complex structure, including cognitive, affective and behavioral components that determine the mental states and ideological orientation of students. The psychological diagnostics carried out confirmed that the patriotic feelings formed in students have a positive impact on patriotism of the individual and contribute to the formation of a patriotic ideal.*

***Keywords:** patriotism, students, morality, patriotic feelings, emotions, motivation, education*

For citation

Trofimova, N. B. (2024). Psychological aspect of instilling patriotic feelings in students of a pedagogical university. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve*, (1), 17–26. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-17-26>

Введение

Актуальность проблемы патриотического воспитания обусловлена политической и социально-экономической ситуацией в мире. Происходящие в настоящее время изменения норм международной нормативной системы, направленной на урегулирование международных общественных отношений, оказывают влияние на различные сферы в мировом сообществе. Поэтому ключевая задача на данный момент – это укрепление суверенитета страны, безопасность на границах, обеспечение прав и свобод граждан, развитие политической системы и экономики. Без патриотических чувств, патриотизма как политического принципа и социального чувства, любви и привязанности к Родине, преданности ей и готовности к защите, без осознанной любви к своему народу и его традициям невозможно выполнение задач по защите Отечества и его национальных интересов.

О.И. Ефремовой (2015) проведено исследование по выявлению эмоционального компонента чувства патриотизма. Автор сделал вывод, что у старшего поколения чаще, чем у молодежи, отмечались негативные эмоции по отношению к сегодняшним проблемам страны. Они испытывали умеренные эмоции, неприятие, презрение и имели позицию стороннего наблюдателя. Однако позиция наблюдателя скорее вынужденная, не является показателем равнодушия, а у молодежи патриотические эмоции часто являются результатом свободного выбора. Автор резюмирует: «В эмоциональном плане большинство студентов занимают позицию активной заинтересованности в сегодняшних проблемах страны, верят в положительные перспективы» (Ефремова, 2015, с. 8).

А.Н. Выршиков, М.Б. Кусмарцев (2006) научно обосновали феномен патриотизма и его воспитательный потенциал, считая, что именно патриотизм выполняет главную задачу в укреплении государственности и «державности России», обеспечивая ее национальную безопасность и реализуя механизмы политического управления и создание условий для самореализации и самоопределения каждого гражданина России. Научная новизна исследования, по утверждению авторов, заключается в создании оригинальной концепции понимания патриотизма и его воспитания в современных условиях России.

И.Я. Мурзина, С.В. Казакова (2019) проанализировали и описали сущность патриотизма как структурного компонента ценностно-нормативной системы личности, в основе которого лежит «положительная культурная идентичность». Авторы считают, что патриотизм должен носить деятельный характер и выражаться в готовности и способности личности преобразовывать чувства, испытываемые к Родине, к семье, к родному краю, в дела и поступки ради их блага.

Согласно Л.А. Повстан, С.С. Елеубаевой, Т.В. Колупайко (2018), в воспитании патриотических чувств большое значение имеет «автобиографическая память как субъективное отношение человека к пройденному отрезку жизненного пути» и состоящее в запечатлении, интерпретации и актуализации патриотических чувств и автобиографически значимых событий, состояний, определяющих гражданскую личность как уникальный психологический субъект». Самосознание личности предполагает формирование восприятия студентом себя в контексте истории своей семьи, своего края, своего народа, своей страны и в целом – всего человечества. По мнению авторов, закрепившийся в памяти «автобиографический факт» влияет на формирование системы ценностей и приобретает конструктивный характер, реализуя в области педагогической психологии воспитательный процесс, направленный, в частности, на воспитание патриотических чувств.

В диссертационном исследовании Н.М. Снопко (2007) описала и обосновала процесс патриотического воспитания, базирующийся на системном подходе. Автор ставит целью разработку теоретико-методологических основ патриотического воспитания в современных условиях и раскрывает эффективность различных психологических механизмов, повышающих эффективность гражданской культуры в стране.

А.Н. Тесленко и М.Е. Жуматаев рассматривают патриотизм с точки зрения психологических основ и отмечают, что «...патриотизм – источник этнической толерантности. Настоящий патриот своей страны не способен ненавидеть и презирать другие народы, потому что он видит их духовную силу и их духовные достижения» (Тесленко, Жуматаев, 2020, с. 68).

Практическая значимость работы Т.А. Панчук (2023) состоит в разработке модели формирования у будущих учителей бережного отношения к культурному наследию и традиционным ценностям народов России. Автором систематизированы блоки: «целевой, теоретико-методологический, средовой, деятельностный и результативно-диа-

---

гностический», отражающие различные педагогические подходы и комплекс условий, обеспечивающих деятельность студентов и преподавателей в образовательно-воспитательном процессе вуза.

Коллектив авторов Х.Э. Мамалова, З.К. Багирова, Р.А. Кучмезов поднимают вопрос о формировании патриотического воспитания в вузе. На основании проделанной работы авторами сделан вывод о том, что «...развитие патриотизма среди подрастающего поколения крайне актуально в сложившейся политической обстановке, происходящей в государстве на данный момент времени. Система патриотической работы является важным инструментом воспитания патриотических чувств и гражданской ответственности у студентов» (Мамалова и др., 2023, с. 87). В статье также отмечается, что образовательные и организационные средства патриотического воспитания являются необходимым условием для формирования гражданской позиции и укрепления государственности в обществе.

На основании анализа научных источников было отмечено, что, несмотря на большое количество проводимых мероприятий, направленных на патриотическое воспитание и формирование патриотических чувств у учащейся молодежи, проблема воспитания патриотических чувств остается актуальной.

Для решения проблемы была сформулирована цель исследования – рассмотрение психологического аспекта воспитания патриотических чувств у студентов педагогического вуза.

Объект исследования – психологический аспект воспитания патриотических чувств у студентов педагогического вуза.

Предмет исследования – процесс воспитания патриотических чувств у студентов педагогического вуза.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи:

1. Проведен анализ современного состояния и тенденций развития патриотического воспитания в Российской Федерации.
2. Разработана модель воспитания патриотических чувств у студентов педагогического вуза, представляющая собой организованную систему воспитательной деятельности в вузе в соответствии со Стратегией развития воспитания.
3. Разработаны практические психологические занятия по формированию патриотических чувств у студентов педагогического вуза.
4. Проведены экспериментальное исследование психологических занятий и успешная реализация модели.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие студенты Воронежского государственного педагогического университета. Эксперимент по реализации модели длится с 2022 г. Данные проведенных мониторингов не являются окончательными, имеют средние значения.

В качестве методов для оценки сформированности патриотических чувств у студентов использовались психологические задачи; психологические упражнения, психологические кейсы; провокативные психологические вопросы. Оценивалось участие в патриотических мероприятиях: «Бессмертный полк», выставка фотографий «Мы помним», вузовский фестиваль «Россия – страна возможностей», флэш-мобы «Душа России в ее песнях», «Герои Отечества», а также мероприятия патриотической направленности, в которых участвовали студенты: «Диктант Победы», «Письмо Победы», «Лица Победы».

Установлена система постоянного наблюдения за процессом воспитания патриотических чувств у студентов, результаты которого служат для обоснования воспита-

---

тельных и психологических решений по обеспечению условий для достижения цели. В рамках системы наблюдения происходит оценка, контроль уровня воспитанности патриотических чувств, управление воспитанием в зависимости от воздействия определенных факторов.

Научная новизна исследования связана с предметом исследования – процессом воспитания патриотических чувств у студентов педагогического вуза, вводимым в научный оборот в качестве психологического понятия. В процессе исследования была разработана модель воспитания патриотических чувств у студентов педагогического вуза, в которой обобщены психологические специфики категорий.

Результаты и обсуждение

Разработанная модель имеет следующую структуру (рис. 1): цель – развитие эмоционального процесса у студентов педагогического вуза, отражающего субъективное оценочное отношение к реальным или абстрактным объектам, которые олицетворяют политический принцип и социальное чувство, осознанную любовь, привязанность к Родине, преданность ей и готовность к жертвам ради нее, осознанную любовь к своему народу и его традициям.

Мотивационная и когнитивная поддержка при воспитании патриотических чувств: развитие мотивации и воли; формирование активной жизненной позиции; развитие представлений о любви; формирование гражданской позиции; развитие социальной активности. Следует пояснить, что мотивация к формированию собственных патриотических чувств – это эмоциональный процесс, отражающий субъективное оценочное отношение к объектам любви. Причем процессы внутренней регуляции патриотической настроенности студента отражают смысл, который имеет для него реальные, конкретные или обобщенные объекты и его отношение к ним.

А.В. Орлова и Х.С. Шагбанова (2022) рассматривают международную интеграцию в сфере культуры как способ положительного воздействия на формирование патриотических чувств и настроений в молодежной среде, что подтверждает целесообразность рассматриваемой проблемы.

Формирование активной жизненной позиции студента является сложным феноменом инвариантной системы персонифицированных социальных ценностей, которая представляет собой способ самореализации и социализации личности. Проявление активности и жизненной позиции зависит от внутренних и интересубъективных факторов, а именно: жизненных установок, социальных отношений, когнитивно-аффективных переменных, жизненного опыта, внешних условий, которые способствуют или не способствуют его оптимизации, общему развитию и развитию патриотических чувств. Активность личности проявляется в созидании себя, своего внутреннего мира, отношения к жизни и к другим людям.

Развитие представлений о любви – необходимое условие воспитания патриотических чувств. Любовь включает в себя сильные, позитивные эмоциональные и психические состояния, в том числе возвышенную добродетель и самое обычное удовольствие. Патриотические чувства – это сильные эмоциональные переживания и любовь к своей Родине, к близким людям, к своему родному краю.

Гражданская позиция и социальная активность в комплексе представляют собой осознанное стремление принимать участие в развитии социальных процессов, стремление к формированию собственной социальной и политической позиции, которая могла бы находить свое выражение в социальном действии.

Следующая ступень в структуре модели – воспитание патриотических чувств. Это формирование чувства сопричастности к своей семье и ее традициям; формирова-

ние чувства любви к Родине, своему краю; формирование чувства гордости за свою Родину, за ее народных героев, знание прошлого страны; формирование чувства верности своему Отечеству; формирование гражданской идентичности и чувства сопричастности к своей стране.

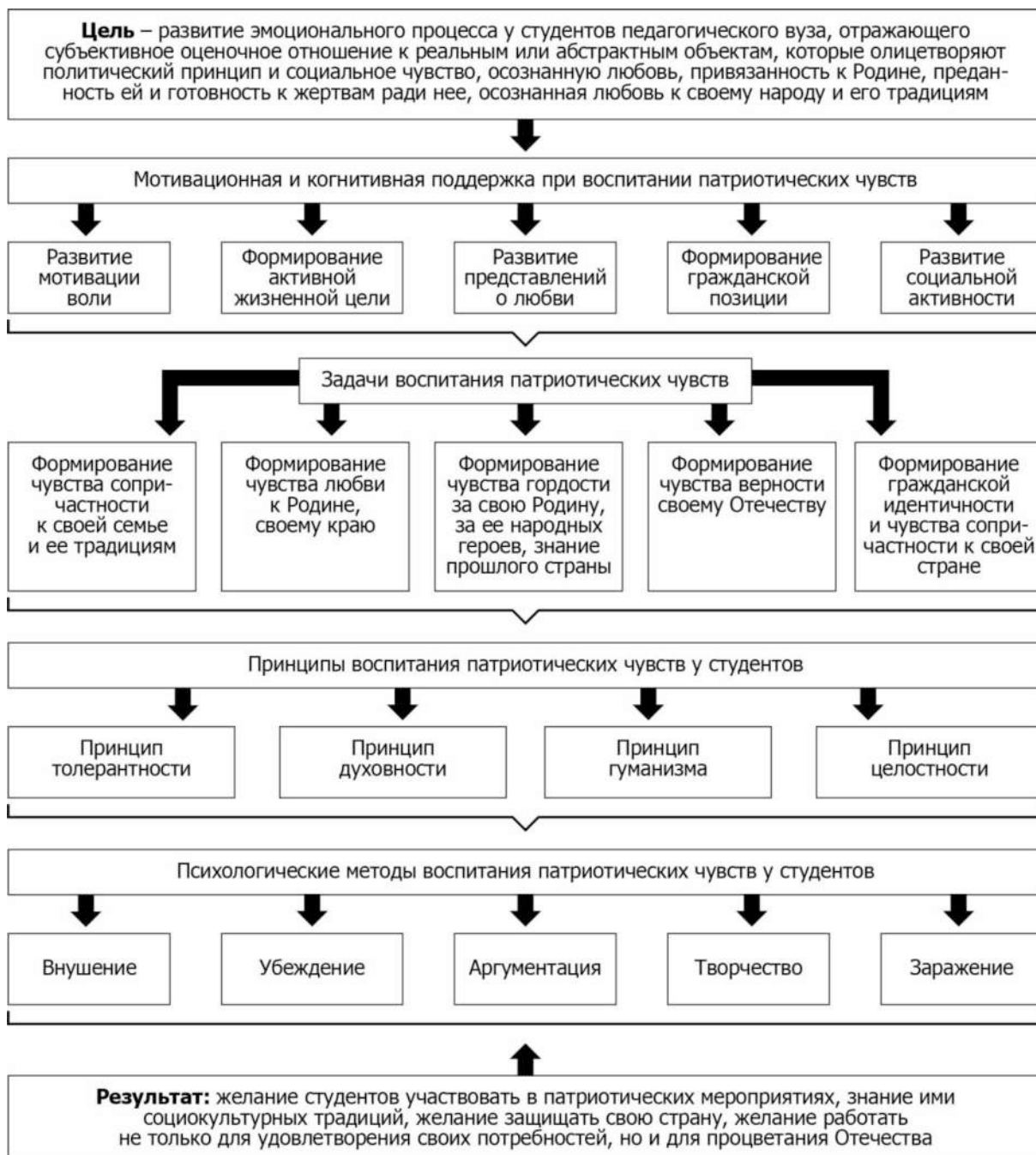

Рис. 1. Модель воспитания патриотических чувств у студентов педагогического вуза

Задачи решаются в соответствии с принципами: толерантности; духовности, основанном на формировании смысловых и духовных ориентаций; гуманизма; целостности.

Психологические методы воспитания патриотических чувств у студентов: убеждение; внушение; аргументация; творчество; «заражение». Рассмотрим подробнее: психологическое убеждение как процесс представляет собой дискуссию между людьми,

---

которая ставит цель достижения единства понимания и переживания патриотических чувств. Патриотические убеждения формируются на основе ценностей, характеризующих патриотический идеал личности студента. Более того, обучающиеся определяют свои идеологические предпочтения. В результате у студентов формируется установка на заявленные образцы патриотического поведения и патриотических чувств.

Аргументация как метод убеждения предназначена для рационального обоснования утверждений о значимости патриотизма. Напротив, внушение как психологическое воздействие на сознание студентов эффективно в случае применения заранее сформулированных и эмоционально нагруженных теоретических конструктов. Наиболее эффективен, как представляется, эмоционально-стрессовый уровень внушения. «Заражение» как способ психологического воздействия применяется при различных массовых сознательных действиях, таких как флэш-моб, митинги в честь праздника Победы, празднования знаменательных для России дат, массовые праздничные ситуации и т.д. Творчество в психологии воздействия в воспитательных целях направлено на созидание нового, оригинального в сфере патриотического воспитания.

Результатом реализации модели потенциально является сформированное желание студентов участвовать в патриотических мероприятиях, знание ими социокультурных традиций, желание защищать свою страну, работать не только для удовлетворения своих потребностей, но и для процветания Отечества.

Модель воспитания патриотических чувств у студентов педагогического вуза составляет теоретико-методическую основу для процесса формирования патриотических чувств у студентов. В вузе созданы психологические и педагогические условия формирования патриотических чувств у студентов, при актуализации которых будет повышаться эффективность процесса.

Психолого-педагогическая служба университета уделяет внимание формированию жизненных ценностей, среди которых патриотические ценности: отношение к Родине, к символам государства, к образованию и культуре, к семье. Жизненные ценности – это жизненные ориентиры, направляющие воспитание студентов и основанные на традиционных российских ценностях.

Для определения уровня сформированности патриотических чувств студентам был предложен тест незаконченных предложений. Он состоял из 6 предложений, которые необходимо было закончить. Некоторые звучали следующим образом:

- гимн Российской Федерации...
- защищать Отечество – это ...
- я чувствую, что Родина ...
- когда я вижу в переполненном автобусе старушку с палочкой ...
- чувство любви к родному краю ...
- невозможно не любить ...

Анализ и интерпретация результатов были неоднозначными. К сожалению, многих студентов раздражало предложение о «старушке с палочкой», что говорит об отсутствии чувства сострадания и любви к людям у некоторых из них. Но хорошие результаты были по остальным незаконченным предложениям. Все студенты с удовольствием участвовали в акции «Бессмертный полк». В институте проводилась выставка фотографий «Мы помним». Многие студенты были авторами фотографий военных лет.

Базовыми содержательными доминантами воспитания патриотических чувств у студентов являются: национальная безопасность страны, ценностное отношение к российской культуре, истории, традициям, историческое наследие, историческая память, единство народов России и др. Проводимый ежегодно вузовский фестиваль «Россия –

страна возможностей» расширяет представление о патриотических ценностях студентов и формирует патриотические чувства.

Наибольших успехов у студентов пользуются флэш-мобы «Душа России в ее песнях», «Герои Отечества». В таких мероприятиях определены механизмы, средства и условия, которые обогащают психологический инструментарий при воспитании патриотических чувств, сущностные характеристики патриотических ценностей, обусловленных межсистемными связями.

Ежегодно проводимые мероприятия патриотической направленности, в которых участвовали студенты: «Диктант Победы», «Письмо Победы», «Лица Победы». Степень вовлеченности студентов в такие мероприятия очень высока. Отмечено, что за последние два года патриотическое воспитание в вузе совершенствуется. Привлечение психолого-педагогической службы обеспечивает психологические условия воспитания патриотических чувств у студентов. Психологический аспект воспитания патриотических чувств у студентов педагогического вуза заключается в реализации модели, выступающей теоретическим основанием данного процесса.

Заключение

Таким образом, проблема воспитания патриотических чувств у студентов педагогического вуза заключается в приобщении к традиционным российским ценностям, что является особо актуальным в связи с усилившимся политическим кризисом в мире, переустройством миропорядка, обострением геополитических противоречий, ставящих под угрозу ценности российского общества.

Патриотические чувства оказывают положительное влияние на патриотизм личности, так как способствуют формированию патриотического идеала, гордости за Родину и родной край, стремлению быть верным Отечеству.

Процесс воспитания патриотических чувств у студентов педагогического вуза обусловлен психологическими условиями формирования патриотических ценностей, а именно:

- определяя свое место в стране (городе) и принадлежность к Родине, студент обретает мотивацию к повышению статуса своей страны и своего родного края, так как это повышает и его собственную самооценку;
- научившись развивать свою духовную составляющую, основой которой является любовь, студент формирует чувство патриотизма, т.е. высшее духовное чувство – любовь к своей Родине и к своему народу.

Таким образом, патриотические чувства – это возвышенная любовь к своим близким, к Родине, направленная на общее благо, гордость за свою страну, основанная на положительной оценке вне зависимости от сравнения с другими странами.

Литература

- Выршиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе. Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006. 172 с.
- Ефремова О.И. Психологические аспекты проявления чувства патриотизма у современной студенческой молодежи // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № S4. С. 11–15. URL: <http://e-koncept.ru/2015/75074.htm> (дата обращения 28.02.2024).
- Мамалова Х.Э., Багирова З.К., Кучмезов Р.А. Формирование патриотического воспитания студентов современного вуза // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 6 (103). С. 87–89.

-
- Мурзина И.Я., Казакова С.В. Перспективные направления патриотического воспитания // Образование и наука. 2019. № 2 (21). С. 155–175. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-2-155-175>
- Орлова А.В., Шагбанова Х.С. Формирование патриотических чувств молодежи в условиях глобализации // Образование и право. 2022. № 7. С. 319–324. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-7-319-325>
- Панчук Т.А. Модель формирования у будущих учителей бережного отношения к культурному наследию и традиционным ценностям народов России // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 6 (103). С. 5–8.
- Повстан Л.А., Елеубаева С.С., Колупайко Т.В. Психолого-педагогические аспекты воспитания патриотизма // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2018. № 1. С. 47–53.
- Снопко Н.М. Психологические механизмы и педагогические основы патриотического воспитания в системе профессионального образования: дисс. ... д-ра пед. наук. М., 2007. 328 с.
- Тесленко А.Н., Жуматаев М.Е. Психологические основы патриотического воспитания учащейся молодежи // Наука и реальность. 2020. № 2. С. 67–69.
- Юревич А.В. Психологические аспекты патриотизма // Прикладная юридическая психология. 2016. № 1. С. 5–21.

References

- Vyrshchikov, A. N., & Kusmartsev, M. B. (2006). *Patriotic education of youth in modern Russian society*. Volgograd: NP IPD "Avtorskoye pero". (In Russ.)
- Efremova, O. I. (2015). Psychological aspects of the manifestation of a sense of patriotism among modern student youth. *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*, (S4), 11–15. Retrieved from <http://e-koncept.ru/2015/75074.htm> (In Russ.)
- Mamalova, Kh. E., Bagirova, Z. K., & Kuchmezov, R.A. (2023). Formation of patriotic education of modern university students. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, (6), 87–89. (In Russ.)
- Murzina, I. Ya., & Kazakova, S.V. (2019). Promising directions of patriotic education. *Obrazovaniye i nauka*, (2), 155–175. (In Russ.) <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-2-155-175>
- Orlova, A. V., & Shagbanova, Kh. S. (2022). Formation of patriotic feelings of young people in the context of globalization. *Obrazovaniye i pravo*, (7), 319–324. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-7-319-325>
- Panchuk, T. A. (2023). A model for developing a careful attitude towards the cultural heritage and traditional values of the peoples of Russia among future teachers. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, (6), 5–8. (In Russ.)
- Povstyan, L. A., Eleubaeva, S. S., & Kolupaiko, T. V. (2018). Psychological and pedagogical aspects of the education of patriotism. *Vestnik psikhologii i pedagogiki Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, (1), 47–53. (In Russ.)
- Snopko, N. M. (2007). *Psychological mechanisms and pedagogical foundations of patriotic education in the system of vocational education* [dissertation]. Moscow. (In Russ.)
- Teslenko, A. N., & Zhumataev M. E. (2020). Psychological foundations of patriotic education of students. *Nauka i real'nost'*, (2), 67–69. (In Russ.)
- Yurevich, A. V. (2016). Psychological aspects of patriotism. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*, (1), 5–21. (In Russ.)

Информация об авторе

Трофимова Наталья Борисовна, доктор психологических наук, профессор кафедры общей и педагогической психологии Воронежского государственного педагогического университета; почтовый адрес: 394043, Россия, г. Воронеж, ул. Ленина, д. 86; электронная почта: n_trofimova@mail.ru

---

Заявление о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи

Поступила в редакцию 22.02.24. Принята к печати 6.03.24.

Information about the author

Natalya B. Trofimova, Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of General and Educational Psychology, Voronezh State Pedagogical University; Postal Address: 394043, Russia, Voronezh, 86, Lenin Street; e-mail: n_trofimova@mail.ru

Conflicts of interest

The author declare no conflicts of interests.

Article history

Received 22 February 2023. Accepted 31 March 2023.

Научная статья

УДК 159.9.07

<https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-27-35>

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И СОЦИОМЕТРИЧЕСКИЙ СТАТУС ВОСПИТАННИКОВ

Л.Б. Соловей^{1, 2}, Г.В. Вакку^{3, 4}, Л.Ю. Беленкова⁵

¹ Московский политехнический университет, Москва, Россия, larisa311@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7973-4696>

² Московский институт психоанализа, Москва, Россия

³ Московский политехнический университет, Москва, Россия, vakku2006@rambler.ru, 0
<https://orcid.org/000-0001-7676-8962>

⁴ Московский международный университет, Москва, Россия

⁵ Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва,
Россия, lara.belencova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8172-2520>

***Резюме.** В статье рассматривается значение эмоционального интеллекта для развития личности ребенка. Сегодня ученые отмечают, что способность к эмпатии, чувствительность к эмоциям других у детей становятся слабее. Появляется все больше детей, которые имеют нарушения в сфере психоэмоционального развития. Для многих из них характерны: неустойчивость в эмоциональной сфере, негативное отношение к окружающим, тревожность и агрессивность. Эмоциональный интеллект во многом является определяющим в особенностях человеческого сознания своего «Я», отношения к миру, самочувствия и поведения среди людей. В статье рассматриваются теоретические аспекты эмоционального интеллекта, раскрываются подходы к этому понятию как зарубежных, так и отечественных авторов. Изучение конструкта, процесса и путей его становления может предоставить возможность оптимального развития личности ребенка и его взаимоотношений с другими в процессе межличностного взаимодействия. Статус ребенка в группе также является неотъемлемой частью его полноценного развития. Авторы статьи провели эксперимент по изучению эмоционального интеллекта детей дошкольного возраста и их социометрического статуса, с помощью метода математической статистики показали наличие взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и социометрическим статусом ребенка. В статье рассмотрены возможности развития эмоционального интеллекта воспитанников дошкольного возраста: внимание к потребностям ребенка, совместная деятельность с детьми, обучение управлению своими эмоциями, различные виды художественной деятельности, – говорится о необходимости не только коллективных, но и индивидуальных занятий с воспитанниками. Особое место уделено такому фактору, как привлечение родителей к совместной работе над развитием эмоциональной сферы детей.*

***Ключевые слова:** эмоциональный интеллект, структура эмоционального интеллекта, групповая дифференциация, социометрический статус*

Для цитирования

Соловей Л.Б., Вакку Г.В., Беленкова Л.Ю. Эмоциональный интеллект и социометрический статус воспитанников // Психология образования в поликультурном пространстве. 2024. № 1 (65). С. 27–35. <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-27-35>

© Соловей Л.Б., Вакку Г.В., Беленкова Л.Ю., 2024

EMOTIONAL INTELLIGENCE AND SOCIOMETRIC STATUS OF PUPILS

Larisa B. Solovey^{1, 2}, Grigory V. Vakku^{3, 4}, Larisa Y. Belenkova⁵

¹ Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia, larisa311@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7973-4696>

² Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia

³ Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia, vakku2006@rambler.ru, <https://orcid.org/000-0001-7676-8962>

⁴ Moscow International University, Moscow, Russia

⁵ Moscow University of Humanities and Economics, Moscow, Russia, lara.belencova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8172-2520>

Abstract. *The article examines the importance of emotional intelligence for the development of a child's personality. Today, scientists note that the ability to empathize, sensitivity to the emotions of others in children are becoming weaker. There are more and more children who have disorders in the field of psychoemotional development. Many children are characterized by instability in the emotional sphere, negative attitude towards others, anxiety and aggressiveness. Emotional intelligence is largely decisive in the peculiarities of human consciousness of self, attitude to the world, well-being and behavior among people. The article examines the theoretical aspects of emotional intelligence, reveals approaches to this concept by both foreign and domestic authors. The study of the construct, the process and ways of its formation can provide an opportunity for the optimal development of the child's personality and their relationships with others in the process of interpersonal interaction. The status of a child in a group is also an integral part of their full-fledged development. The authors of the article conducted an experiment to study the emotional intelligence of preschool children and their sociometric status, using the method of mathematical statistics, they showed the relationship between emotional intelligence and the sociometric status of a child. The article considers the possibilities of developing the emotional intelligence of preschool children: attention to the needs of the child, joint activities with children, learning to manage their emotions, various types of artistic activities, and the need for not only collective, but also individual lessons with pupils. A special place is given to such a factor as the involvement of parents in joint work on the development of the emotional sphere of children.*

Keywords: *emotional intelligence, structure of emotional intelligence, group differentiation, sociometric status*

For citation

Solovey, L. B., Vakku, G. V., & Belenkova, L. Y. (2024). Emotional intelligence and sociometric status of pupils. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve*, (2), 27–35 (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-27-35>

Успешные люди – это люди с высокоразвитым эмоциональным интеллектом. Термин «эмоциональный интеллект» впервые в 1985 г. ввел Р. Бар-Он. Он считал, что «эмоциональный интеллект – это набор некогнитивных способностей, компетенций и навыков, которые влияют на способность человека справляться с вызовами и давлением внешней среды».

Мысль о том, что интеллект и аффект едины, была отражена еще в теориях отечественной науки, в трудах Л.С. Выготского (1982), А.Н. Леонтьева (1972), С.Л. Ру-

---

бинштейна (2012) и др. Л.С. Выготский сделал вывод: между эмоциями и интеллектом существует тесная связь. Он отмечал: «Кто оторвал мышление с самого начала от аффекта, тот навсегда закрыл себе дорогу к объяснению причин самого мышления <...>, тот заранее сделал невозможным изучение обратного влияния мышления на аффективную, волевую сторону психической жизни» (Выготский, 1982, с. 21–22).

Само понятие эмоционального интеллекта рассматривалось такими учеными, как Д. Гоулман, Д.В. Люсин, В. Шиманская, Р. Salovey и др. В понимании Д. Гоулман эмоциональный интеллект – это способность осознавать свои эмоции и эмоции других, мотивировать себя и других, чтобы хорошо управлять своими эмоциями и эмоциями других (Гоулман, 2009). *J.D. Mayer, P. Salovey, D.R. Caruso* и *G. Sitarenios* (2001) выделяют четыре компонента эмоционального интеллекта: восприятие эмоций, применение эмоций для продуцирования мыслительных процессов, понимание эмоций, контроль эмоций. Д.В. Люсин (2004) отмечал, что понятие эмоциональный интеллект обязано включать познавательный компонент, а если его нет, то применять термин «интеллект» не имеет никакого смысла. В.Е. Лёвкин (2016) включает в эмоциональный интеллект умение распознать наличие тех или иных чувств и эмоций у себя и у других, способность определить причину возникновения тех или иных эмоций у себя и других; способность к контролю эмоциональных состояний (в том числе их применение и выражение).

В настоящее время проблема формирования эмоционального интеллекта приобретает все большую актуальность, выступая одной из первостепенных задач образования. В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования были намечены основные ориентиры социально-коммуникативного развития детей. Развитие эмоциональной сферы выступает необходимой задачей при работе с детьми. Это позволяет сформировать у ребят положительные установки относительно себя и других, умения учитывать потребности окружающих. Также важным является помощь в формировании чувства собственного достоинства и правильного проявления своих чувств¹.

По мнению А.Н. Прониной, И.В. Сушковой и И.В. Яковлевой (2017), для дошкольников взаимодействие с группой сверстников является не просто проведением времени в игре, а возможностью получения социального опыта и основы для развития их личности. Организуя различные занятия для детей, воспитатели способствуют успешному обучению ребят общению друг с другом.

Естественным процессом в групповом взаимодействии детей является групповая дифференциация. Дошкольники могут занимать в группе как лидерские позиции, так и позиции отвергаемых. Вследствие этого формируется определенная иерархия, оказывающая влияние на их поведение и отношение к другим (Пронина и др., 2017). О том, что уже в дошкольном возрасте начинает проявляться структура коллектива, в своих исследованиях писали Е.О. Смирнова и В.М. Холмогорова (2005). Группа представляет собой иерархичное образование, в котором дети могут занимать различное положение, обладающее своим эмоциональным статусом. От особенностей взаимоотношения в коллективе будет зависеть состояние эмоциональной сферы ребят. Для более успешной адаптации в группе и установления здоровых контактов со сверстниками большое значение имеет формирование социальных эмоций дошкольника. Родители и педагоги, создавая положительную атмосферу, способствуют развитию эмпатии и позитивному общению со сверстниками (Гусева, 2016).

---

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. М.: УЦ «Перспектива», 2014. 32 с.

Материалы и методы исследования

Для исследования взаимосвязи эмоционального интеллекта и социометрического статуса ребенка были использованы следующие методики:

1. Социометрический тест «Два домика» (Марцинковская, 2007).

Цель методики: определение круга значимого общения ребенка, особенностей взаимоотношений в группе, выявление симпатий к членам группы.

Детям показывают два нарисованных дома: один – большой красивый, красного цвета, а другой – маленький, черного цвета. Инструкция: «Посмотри на эти домики. Представь себе, что красный домик принадлежит тебе, в нем много красивых игрушек, и ты можешь пригласить к себе всех, кого захочешь. А в черном домике игрушек совсем нет. Подумай и скажи, кого из ребят своей группы ты пригласил бы к себе, а кого поселил бы в черном домике».

Количество выборов каждого ребенка позволяет определить социометрический статус ребенка.

2. Методика «Три желания» (Нгуен, 2008).

Цель методики: исследование мотивации поведения детей, их социальных эмоций, складывающихся нравственных ценностей, выявление тенденции к эгоцентризму и альтруизму.

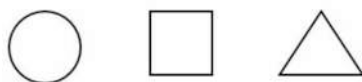
Детям дается инструкция: «Представьте, что золотая рыбка может выполнить три желания. Что бы вы пожелали? Нарисуйте!». Обработка результатов происходит следующим образом:

0 баллов – рисунок отсутствует; 1 балл – рисунок связан с желанием «для себя»; 2 балла – рисунок связан с желанием «для других людей». Уровень развития эмоционального интеллекта: 0–3 балла – низкий; 4 балла – средний; 5–6 баллов – высокий.

3. Проективная методика «Дорисовывание: мир вещей – мир людей – мир эмоций» (Нгуен, 2008).

Цель: выявить эмоциональную ориентацию ребенка на мир вещей или на мир людей.

Психолог предлагает детям за 15 минут добавить (дорисовать) к фигурам любые детали, чтобы получились рисунки со смыслом.

Обработка результатов: 0 баллов – дорисовка отсутствует; изображен предмет или животное; 1 балл – изображено человеческое лицо; 2 балла – изображен человек (выражено его эмоциональное состояние или он дан в движении). Уровень развития эмоционального интеллекта: низкий: 0 баллов; средний: 1–2 балла; высокий: 3–6 баллов.

Эксперимент проводился на базе ГБОУ «Курчатовская школа» в дошкольном корпусе «Винни-Пух», г. Москва. Была исследована группа детей старшего дошкольного возраста, количество детей – 30.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ выполнения методики «Дорисовывание: мир вещей – мир людей – мир эмоций» показал, что в группе у 30 % детей низкий уровень эмоционального интеллекта, что свидетельствует у недоразвитии у них способности распознавать свои и чужие эмоции. В некоторых случаях они могут путать свои эмоции, не понимают, что именно они сейчас испытывают, им тяжело выражать эмоции словами. Средний уровень эмоциональ-

---

ного интеллекта был выявлен у 53 % детей. В своих рисунках они изображали человеческое лицо. Дети со средним уровнем эмоционального интеллекта могут распознавать свои эмоции, но управлять ими и контролировать свое поведение им тяжело. Высокий уровень эмоционального интеллекта был выявлен у 17 % детей, они способны распознавать свои эмоции, могут описать их словами.

Результаты методики «Три желания» показали, что низкий уровень эмоционального интеллекта выявлен у 60 % детей, у них отсутствует рисунок; средний уровень эмоционального интеллекта – у 20 % детей, которые загадывали желания, связанные как со своими потребностями, так и с потребностями других, т.е. кроме эгоизма у дошкольников проявляется альтруизм; высокий уровень выявлен у 20 % детей, в их желаниях больше внимания обращается на потребности других, чем на свои.

Выполнение методики «Два домика» Т.Д. Марценковской показало, что 7 % детей являются популярными, 30 % – предпочитаемыми, 3 % – отвергаемыми, 3 % – изолированными, 57 % – пренебрегаемыми.

С целью выявления взаимосвязи между уровнем эмоционального интеллекта и социометрического статуса детей нами проведен корреляционный анализ по Пирсону.

Взаимосвязь эмоционального интеллекта и социометрического статуса первый раз выявлялась с помощью двух шкал: баллов, полученных при выполнении методики «Дорисовывание: Мир людей – мир вещей – мир эмоций», и суммой выборов, выявленных социометрией. Во второй раз выявлялась взаимосвязь социометрических выборов и количества баллов, набранных при выполнении методики «Три желания». Результаты представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Анализ результатов корреляции показателей эмоционального интеллекта по методике «Три желания» и социометрических выборов детей старшего дошкольного возраста с помощью χ^2 -критерия Пирсона

Методики	Количество испытуемых	Результаты корреляции с помощью χ^2 - критерия Пирсона	Значимость корреляции с помощью χ^2 -критерия Пирсона
Методика «Три желания» на диагностику эмоционального интеллекта, баллы	30	,586** ,001 30	$N_{\text{знач}}$ (двусторонняя)
Социометрия, количество выборов	30	,586** ,001 30	$N_{\text{знач}}$ (двусторонняя)

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя)

В данной выборке было выявлено среднее значение корреляции, а именно $\chi^2 = 0,586$. Также была выявлена высокая значимость взаимосвязи на уровне 0,01. Эта взаимосвязь является двусторонней.

Это умеренно положительная корреляция, которая свидетельствует о том, что высокие баллы эмоционального интеллекта взаимосвязаны с высоким уровнем социометрического статуса ребенка в группе.

Исходя из результатов корреляционного анализа по методике «Дорисовывание: мир вещей – мир людей – мир эмоций» и данных социометрии, можно утверждать, что наличествует средний уровень взаимосвязи. Определена значимость данной взаимосвязи на уровне 0,01. Выявленная корреляция является двусторонней, что свидетельствует о том, что изменения в первой шкале будут влиять на данные второй шкалы и наоборот, изменения второй шкалы будут влиять на результаты первой шкалы, т.е дети с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта будут быстрее адаптироваться в

коллективе, легко могут достигать своих целей при взаимодействии с другими, поскольку их поведение гармоничное, они хорошо контролируют свои эмоции и управляют ими. У ребят с развитым эмоциональным интеллектом восстановление положительного эмоционального состояния будет проходить гораздо легче и быстрее. Даже если они чувствуют грусть, гнев или пугаются из-за ситуации, которую сложно решить, они быстро могут ориентироваться в ситуации и включаться в деятельность для решения проблемной задачи.

Таблица 2

Анализ результатов корреляции показателей эмоционального интеллекта по методике «Дорисовывание: мир вещей – мир людей – мир эмоций» и социометрических выборов детей старшего дошкольного возраста с помощью χ^2 -критерия Пирсона

Методики	Количество испытуемых	Результаты корреляции с помощью χ^2 -критерия Пирсона	Значимость корреляции с помощью χ^2 -критерия Пирсона
Методика «Дорисовывание: мир вещей – мир людей – мир эмоций» на диагностику эмоционального интеллекта, баллы	30	,526** ,003 30	N _{Знач.} (двусторонняя)
Социометрия, количество выборов	30	,526** ,003 30	N _{Знач.} (двусторонняя)

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя)

У педагогов есть возможность направлять формирование эмоционально-чувственной сферы, отзывчивости, сопереживания и сочувствия у воспитанников. Воспитателю необходимо уделять больше внимания формированию положительных качеств личности воспитанников для их непрерывного совершенствования. Весьма эффективным методом в воспитательном процессе служит поощрение за хорошее поведение, поскольку оно формирует положительные внутренние убеждения, добродетельные мотивы поведения и позволяет стимулировать детей к активности и регуляции поведения.

Воспитательный процесс в дошкольном учреждении должен быть направлен на формирование у воспитанников умений дифференцировать и выражать свои эмоции, на осознание не только своих потребностей, но и желаний других. Детям необходимо помочь в развитии навыков культурного общения, поиска наиболее благоприятных способов взаимоотношений с другими детьми. Это способствует развитию положительных личностных качеств. Сам педагог должен быть эталоном отзывчивого отношения ко всему детскому коллективу. Дети, в свою очередь, копируют поведение педагога-наставника, поскольку он для них идеал во всем, они будут стараться быть похожими на него, чутко и с пониманием относиться друг к другу. Именно взрослый оказывает в этом возрасте большое воздействие на развитие зрелости эмоционально-чувственной сферы своих подопечных.

Необходимо привлекать родителей к совместной работе по развитию эмоционально-чувственной сферы детей, поскольку продуктивное сотрудничество через взаимное доверие между воспитателями и родителями создает атмосферу для благожелательного воздействия на ребенка.

Немаловажное значение для формирования у детей способности выражать свои эмоции и чувства, будь то дома или в группе детского сада, имеют совместные коллективные занятия, такие как: организация совместной уборки, творческой деятельности

или игр с другими ребятами. Именно в ходе творческих занятий дети будут охотно усваивать азбуку эмоций: учиться понимать, распознавать эмоции окружающих, определять то, как к ним относятся их сверстники в различных ситуациях. Не следует пренебрегать и отрицательными чувствами, так как это поможет сориентироваться в тех ситуациях, которые могут произойти в дальнейшем.

Кроме того, важно научить ребенка управлять своими эмоциями и извлекать из каждой ситуации положительный и отрицательный опыт. В современных исследованиях эмоционально-чувственного развития и социальной компетентности личности воспитанников доказано, что этими непростыми навыками можно овладеть лишь в условиях активного участия в жизни социума. Организация занятий в коллективном творчестве будет способствовать развитию социальных навыков воспитанников, поскольку участие в разнообразных моделируемых ситуациях позволяет сформировать у них умение управлять эмоциональной сферой и контролировать поведение.

Воспитатели-наставники могут применять широкий спектр педагогических ресурсов по художественно-эстетическому развитию ребенка: художественные произведения, произведения искусства, деятельность театральной направленности и музыку – именно эти виды искусства позволяют лучше раскрыть внутренний мир детей. Через искусство детям можно передать эстетический, эмоциональный и интеллектуальный опыт. Процесс приобщения к искусству может сделать внутренний мир детей богаче, поменять их отношение к окружающим и природе, развить способность к сопереживанию, расширить творческий потенциал и критичность мышления. Синтез разных сторон искусства помогает ребятам более качественно чувствовать, мыслить и переживать.

В работе над развитием эмоционального интеллекта ребенка не стоит недооценивать индивидуальную работу. К примеру, мягкий конструктор «Сделай лицо человека» не только представляет большой интерес для ребенка, но и формирует умения самому собрать лицо человека, которое выражает любую эмоцию. Такой опыт закрепляет умения глубже понимать свои эмоции и учиться их адекватно проявлять. Он выступает фундаментом для расширения круга общения с другими людьми. Умение понимать эмоции своего окружения помогает воспитаннику стать более открытым и эмпатичным во взаимодействии.

Каждый день дети испытывают широкий спектр эмоций и за пределами дошкольного учреждения: радость или грусть, удивление или злость. Поэтому педагогу важно уделять больше внимание тому, как выстраивать контакты в группе, правильно выражать свои эмоции, описывать их словом, решать конфликтные ситуации и т.п.

Литература

- Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1982. 504 с.
- Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2009. 478 с.
- Гусева А.Ю. Развитие эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста в условиях ДОУ // Лучшая научно-исследовательская работа 2016: сборник статей III Международного научно-практического конкурса. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2016. С. 105–111.
- Лёвкин В.Е. Тренинг эффективного общения. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 137 с.
- Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 40 с.
- Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. 176 с.
- Марцинковская Т.Д. Диагностика психического развития детей. М.: Гардарики, 2007. 176 с.
-

-
- Нгуен М.А. Диагностика уровня развития эмоционального интеллекта старшего дошкольника // Ребенок в детском саду. 2008. № 1. С. 83–85.
- Пронина А.Н., Сушкова И.В., Яковлева И.В. Взаимосвязь социальной успешности и эмоциональных переживаний детей дошкольного возраста // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. № 3 (7). С. 89–103. <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1703.06>
- Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2012. 705 с.
- Смирнова Е.О., Холмогорова В.М. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция. М.: Владос, 2005. 158 с.
- Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R., Sitarenios G. Emotional Intelligence As a Standard Intelligence // *Emotion*. 2001. Vol. 1(3). Pp. 232–242.

References

- Goleman, D. (2009). *Emotional intelligence*. Moscow: AST MOSKVA; Vladimir: VKT. (In Russ.)
- Guseva, A. Yu. (2016). Development of emotional intelligence in preschool children in the conditions of preschool education. In *The best scientific research work 2016: collection of articles of the III International scientific and practical competition*. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.) (pp. 105–111). (In Russ.)
- Leontiev, A. N. (1972). *Needs, motives, emotions*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
- Levkin, V. E. (2016). *Effective communication training*. Moscow: Berlin: Direct Media. (In Russ.)
- Lyusin, D. V. (2004). Social intelligence: Theory, measurements, research. In D. V. Lyusin & D. V. Ushakov (Eds.), *Social intelligence: Theory, measurement, research* (pp. 29–36). Moscow: Institut psikhologii RAN. (In Russ.)
- Marcinkovskaya, T. D. (2007). *Diagnostics of mental development of children*. Moscow: Gardariki. (In Russ.)
- Mayer, J. D., Salovey, P., Caruso, D. R., & Sitarenios G. (2001). Emotional Intelligence As a Standard Intelligence. *Emotion*, 1(3), 232–242.
- Nguyen, M. A. (2008). Diagnosis of the level of development of emotional intelligence of a senior preschooler. *Rebenok v detskom sadu*, (1), 83–85. (In Russ.)
- Pronina, A. N., Sushkova, I. V., & Yakovleva, I. V. (2017). Interdependence between social success and emotional experience of preschool age children. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 7(3), 89–103. (In Russ.) <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1703.06>
- Rubinstein, S. L. (2012). *Fundamentals of general psychology*. Saint Petersburg: Piter. (In Russ.)
- Smirnova, E. O., Kholmogorova, V. M. (2005). *Interpersonal relationships of preschoolers: diagnosis, problems, correction: studies*. handbook. Moscow: Vlados. (In Russ.)
- Vygotsky, L. S. (1982). *Collected works*. Vol. 2. Problems of general psychology. Moscow: Pedagogy. (In Russ.)

Информация об авторах

Соловей Лариса Болеславовна, кандидат психологических наук, доцент Центра проектной деятельности Московского политехнического университета; почтовый адрес: Россия, 107023, г. Москва, ул. Большая Семёновская, 38; старший преподаватель Московского института психоанализа; почтовый адрес: 121170, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, д. 34, строение 14; электронная почта: fayst71@mail.ru

Вакку Григорий Владиславович, кандидат филологических наук, доцент Центра проектной деятельности Московского политехнического университета; почтовый адрес: Россия, 107023, г. Москва, ул. Большая Семёновская, 38; доцент кафедры общегуманитарных наук и массовых коммуникаций Московского международного университета; почтовый адрес: 125040, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 17; электронная почта: chluvic@mail.ru

Беленкова Лариса Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Московского гуманитарно-экономического университета; почтовый адрес:

119049, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, дом 8, строение 16; электронная почта: lara.belencova@yandex.ru

---

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Заявление о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи

Поступила в редакцию 17.01.24. Принята к печати 12.02.24.

Information about the authors

Larisa B. Solovey, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the Center for Project Activities, Moscow Polytechnic University; Postal Address: Russia, 107023, Moscow, 38, Bolshaya Semenovskaya Street; Senior Lecturer, Moscow Institute of Psychoanalysis; Postal Address: 121170, Russia, Moscow, 34–14, Kutuzovsky Prospekt; e-mail: fayst71@mail.ru

Grigory V. Vakku, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Center for Project Activities, Moscow Polytechnic University; Postal Address: Russia, 107023, Moscow, 38, Bolshaya Semenovskaya Street; Associate Professor of the Department of General Humanitarian Sciences and Mass Communications, Moscow International University; Postal Address: 125040, Russia, Moscow, 17, Leningradsky Prospekt; e-mail: chluvic@mail.ru

Larisa Y. Belenkova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Moscow University of Humanities and Economics; Postal Address: 119049, Russia, Moscow, 8–16, Leninsky Prospekt; e-mail: lara.belencova@yandex.ru

---

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflicts of interest

The authors declare no conflicts of interests.

Article history

Received 17 January 2024. Accepted 12 February 2024.

Научная статья

УДК 159.923

<https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-36-46>

ПРОБЛЕМА МЯГКИХ НАВЫКОВ У ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

О.Г. Япарова^{1, 2}, А.Ф. Баженова^{1, 3}

¹ Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан, Россия

² yaparova@mail.ru

³ mkdou-tes@yandex.ru

Резюме. *Статья посвящена актуальной проблеме мягких навыков у педагогов дошкольных образовательных организаций. Мягкие навыки (soft-skills) рассматриваются как комплекс надпрофессиональных унифицированных мягких навыков и личностных качеств, способствующих повышению эффективности и успешности в профессиональной деятельности и во взаимодействии с другими людьми. Цель исследования – выявить актуальный уровень soft-skills-компетенций у педагогов дошкольных образовательных учреждений. Гипотеза исследования: у педагогов дошкольного образования низкий уровень таких soft-skills-компетенций, как межличностный эмоциональный интеллект и критическое мышление. Исследование проводилось в дошкольных образовательных учреждениях Красноярского края. В нем приняли участие 80 педагогов. Были использованы: методика «Самооценка развития ключевых компетенций» («Лаборатория компетенций Soft-skills», ЮФУ, г. Ростов-на-Дону); опросник эмоционального интеллекта «ЭМИН» Д.В. Люсина; тест личностной креативности Е.Е. Туник; тест на критическое мышление Л. Старки в адаптации Е.Л. Луценко; опросник толерантности-интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой и методика на стрессоустойчивость личности Н.В. Кириевой, Н.В. Рябчиковой. Выявились высокая межличностная интолерантность, низкий уровень критического мышления, недостаточно выраженный уровень эмоционального интеллекта. Наиболее уязвимыми оказались результаты по компетенциям «Сотрудничество», «Когнитивная гибкость», «Эффективный поиск работы». Здесь доминируют средние и низкие значения. У педагогов ДОУ выявлен низкий и средний уровень стрессоустойчивости. Это свидетельствует о том, что педагогам трудно справляться с профессиональными и жизненными стрессами, тяжело адаптироваться к сложным ситуациям, они не владеют продуктивными копинг-стратегиями для решения фрустрирующих задач.*

Ключевые слова: *soft-skills-компетенции, педагоги ДОУ, эмоциональный интеллект, надпрофессиональные навыки, критическое мышление, сотрудничество, когнитивная гибкость, креативность, межличностная толерантность*

Для цитирования

Япарова О.Г., Баженова А.Ф. Проблема мягких навыков у педагогов дошкольных организаций // Психология образования в поликультурном пространстве. 2024. № 1 (65). С. 36–46. <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-36-46>

THE PROBLEM OF SOFT SKILLS IN PRESCHOOL TEACHERS

Olga G. Yaparova^{1, 2}, Anna F. Bazhenova^{1, 3}

¹ Katanov Khakass State University, Abakan, Russia

² yaparova@mail.ru

³ mkdou-tes@yandex.ru

Abstract. *The article is devoted to the current problem of soft skills in teachers of preschool educational organizations. Soft skills are considered as a set of supra-professional unified soft skills and personal qualities that contribute to increased efficiency and success in professional activities and in interaction with other people. The purpose of the study is to identify the current level of soft skills competencies among teachers of preschool educational institutions. The research hypothesis is that preschool teachers have a low level of soft-skills competencies such as interpersonal emotional intelligence and critical thinking. The study was conducted in preschool educational institutions of the Krasnoyarsk region. 80 teachers took part in it. The following methods were used: "Self-assessment of the development of key competencies" ("Soft-skills Competency Laboratory", Southern Federal University, Rostov-on-Don); emotional intelligence questionnaire "EMIN" by D.V. Lyusin; E.E. Tunik personal creativity test; critical thinking test by L. Starkey adapted by E.L. Lutsenko; T.V. Kornilova's tolerance-intolerance to uncertainty questionnaire, and N.V. Ryabchikova and N.V. Kirsheva's personality stress tolerance technique. High interpersonal intolerance, a low level of critical thinking, and an insufficient level of emotional intelligence were revealed. The most vulnerable results were found in the "Collaboration", "Cognitive Flexibility", and "Effective Job Search" competencies. Medium and low values dominate here. Preschool teachers have low and medium levels of stress resistance. This indicates that teachers find it difficult to cope with professional and life stress, it is difficult to adapt to difficult situations, and they do not have productive coping strategies for solving frustrating problems.*

Keywords: *soft-skills competencies, preschool teachers, emotional intelligence, transprofessional skills, critical thinking, cooperation, cognitive flexibility, creativity, interpersonal tolerance*

For citation

Yaparova, O. G. & Bazhenova, A. F. (2024). The problem of soft skills in preschool teachers. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve*, (1), 36–46. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2023-65-1-36-46>

Введение

Модернизация системы отечественного образования и внедрение государственных образовательных и профессиональных стандартов актуализируют проблему расширения функций педагога, который в настоящее время выполняет не только традиционные образовательные и воспитательные функции, но и научно-исследовательскую, мониторинговую, диагностическую, организационную, оздоровительную и многие другие¹. В связи с чем серьезное внимание уделено педагогическим кадрам, к личности педагога

---

¹ ФГОС Дошкольное образование Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 N 1155 (ред. от 21.01.2019). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70412244/> (дата обращения: 12.02.2023).

предъявляются повышенные требования. Современный педагог должен идти в ногу со временем, быть в курсе всех современных тенденций образования, обладать высокой информационной и психологической культурой.

Воспитание в современных детях высокой социальной активности, целеустремленности, предприимчивости, чувства внутренней свободы, креативности предполагает присутствие этих же качеств в личности педагогов. Кроме базовой характеристики, которая имеет значение во все времена в профессии педагога и одинаково значима для всех культур, любви к детям, в настоящее время все более востребованными в педагогической среде становятся такие компетентностные и личностные характеристики, которые, во-первых, имеют значение практически в любой сфере деятельности, во-вторых, позволяют добиваться больших успехов в профессии (Сент-Джон, 2015). Такие качества, по замечанию многих исследователей, определяются как *soft-skills*-навыки или комплекс надпрофессиональных унифицированных мягких навыков и личностных качеств, способствующих повышению эффективности, высокой производительности и успешности в профессиональной деятельности и во взаимодействии с другими людьми (Гоулман и др., 2008; Lippman et al., 2015).

Несмотря на большое разнообразие определений понятия *soft skills*, можно выделить основные и часто констатируемые умения и характеристики: работать в команде, убеждать, управлять собой, адаптивность и обращенность к людям (Чуланова, Иволина, 2017; Цымбалюк, 2019).

В настоящее время очевидно несоответствие между требованиями, которые предъявляются к современным педагогам, и реальным уровнем развития *soft-skills*-компетенций у педагогов, а также не до конца ясно, возможно ли их развить. Т.А. Яркова и И.И. Черкасова подчеркивают, что эти навыки должны являться важным образовательным результатом, в связи с чем необходимым является их целенаправленное развитие в рамках образовательного процесса (Яркова, Черкасова, 2016).

Таким образом, проблема развития *soft-skills*-компетенций у современного педагога дошкольного образования обусловлена как высокими современными требованиями к его профессиональным характеристикам, так и социальным заказом общества на личность, которую он должен воспитать.

Методы исследования

Целью нашего исследования было выявление актуального уровня *soft-skills*-компетенций у педагогов дошкольных образовательных учреждений (далее ДОУ) и при необходимости проведение социально-психологического тренинга (далее СПТ) для их развития. Мы предположили, что у педагогов дошкольного образования будет низкий уровень межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта и критического мышления.

В исследовании приняли участие 80 педагогов сельских дошкольных образовательных учреждений Красноярского края в возрасте от 20 до 55 лет со стажем работы от 2 до 28 лет.

Для определения мягких навыков были применены шесть методик: «Самооценка развития ключевых компетенций» («Лаборатория компетенций Soft-skills», ЮФУ, г. Ростов-на-Дону); опросник эмоционального интеллекта «ЭМИН» Д.В. Люсина; тест креативности Е.Е. Туник; тест на критическое мышление Л. Старки в адаптации Е.Л. Луценко; опросник толерантности-интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой; методика на стрессоустойчивость личности Н.В. Киршевой и Н.В. Рябчиковой. Для подтверждения достоверности полученных результатов мы использовали t-критерий Вилкоксона, U-критерий Манна-Уитни.

Результаты и их обсуждение

Исследование проходило в два этапа. На первом мы провели диагностику на выявление всех компонентов мягких навыков. По полученным результатам была составлена программа социально-психологического тренинга (далее СПТ). Провели обучение педагогов ДОУ с помощью СПТ и на втором этапе осуществили повторную диагностику.

Полученные данные по методике «Самооценка развития ключевых компетенций» (Лаборатория компетенций «soft-skills») на первом этапе представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Показатели soft-skills-компетенций у педагогов ДОУ
(по методике «Самооценка развития ключевых компетенций»
(Лаборатория компетенций «soft-skills»))**

Компетенции	Уровни					
	высокий		средний		низкий	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Решение проблем	54	68*	13	16	13	16
Критическое мышление	7	9	48	60*	25	31
Креативность	21	26	32	40	27	34
Управление людьми	54	68*	23	28	3	4
Сотрудничество	24	30	41	51*	15	19
Эмоциональный интеллект	31	39	31	39	18	22
Суждение и принятие решений	42	52*	34	43°	4	5
Клиентоориентированность	27	34	29	36	24	30
Умение вести переговоры	35	44*	22	27	23	29
Когнитивная гибкость	9	11	44	55*	27	34
Эффективный поиск работы	6	7	48	60*	26	33*

Примечание: * – значимое различие между высоким и средним уровнем развития ключевых компетенций; • – значимое различие между высоким и низким уровнем развития ключевых компетенций; ° – значимое различие между средним и низким уровнем развития ключевых компетенций.

В данной методике представлены 11 компетенций. Полученные результаты свидетельствуют о благополучии только трех компетенций: «Решение проблем», «Управление людьми» и «Суждение и принятие решений». По-видимому, ежедневное взаимодействие с детьми и взрослыми, составляющее содержание профессии педагога, влияет на развитие этих навыков.

Ответы испытуемых свидетельствуют о том, что им достаточно небольшого количества информации для того, чтобы решить задачу и сделать выводы. Они «без посторонней помощи могут преобразовать проблему в задачу, которая помогает быстро разрешить ситуацию», при решении задачи педагоги «учитывают информацию, которая не относится к ней напрямую, но влияет на нее». Педагоги целенаправленно «расширяют зону своих профессиональных интересов в смежные области», при анализе проблемы используют различные подходы, в том числе и междисциплинарные.

Педагоги, имеющие высокий уровень компетенции «Управление людьми» (68 %), отмечают, что они «умеют давать обратную связь коллегам, вдохновляют окружающих на достижение общего результата, люди, с которыми они работают, получают от них своевременную поддержку по рабочим вопросам, они инициируют способы решения задач».

По компетенции «Суждение и принятие решений» в совокупности доминирует высокий (52 %) и средний (43 %) уровень. То есть подавляющая часть педагогов само-

---

стоятельно справляется с последствиями принятых решений, отслеживает последствия своих действий и делает выводы об их эффективности. В принятии решений они руководствуются четкими внутренними ориентирами и ценностями. В ситуации принятия решений они либо опираются на советы окружающих, которые касаются их лично, либо действуют подобным образом периодически или в зависимости от ситуации.

Несмотря на то, что высокий уровень компетенции «Умение вести переговоры» значимо выше по сравнению со средним и низким (44 % против 27 % и 29 % соответственно), все-таки треть педагогов (29 %) не увидела соответствия между утверждениями «Я готов в переговорах к выстраиванию долгосрочного сотрудничества», «Я умею договориться с окружающими до соглашения, которое устраивало бы обе стороны вне зависимости от их статуса и степени знакомства» и их ежедневными моделями поведения. Педагоги со средним уровнем данной компетенции могут это делать иногда в зависимости от ситуации (27 %).

Всего 9 % педагогов имеют высокий уровень критического мышления. Эти педагоги высоко оценивали степень соответствия их повседневным действиям и моделям поведения следующих утверждений: «Я проверяю действиями свои представления о мире, убеждения и идеи», «Когда мне говорят, что что-то «невозможно», я начинаю искать способы преодолеть ограничения», «Я меняю свои представления и убеждения при наличии достоверных для этого оснований», «Я самостоятельно отслеживаю последствия своих действий и делаю выводы об их эффективности». Треть педагогов с низким уровнем критического мышления (31 %) на эти же утверждения отвечали, что это им «полностью не соответствует». Педагоги со средним уровнем критического мышления (60 %) действуют подобным образом периодически или в зависимости от ситуации.

Наиболее уязвимыми оказались результаты по компетенциям «Сотрудничество», «Когнитивная гибкость», «Эффективный поиск работы». Здесь доминируют средние и низкие значения.

Сотрудничество, предполагающее позицию диалога в общении с детьми, развито у педагогов на низком (19 %) и среднем (51 %) уровне. Это, как было ранее отмечено, свидетельствует об их недостаточном внимании к общим интересам, желании выстраивать долгосрочное сотрудничество и принимать активное участие в поиске решения коллективных задач. Это свидетельствует о том, что в ситуации спора с окружающими педагоги не всегда обращают внимание на общие интересы, не всегда принимают активное участие в поиске решений коллективных задач и не в полной мере понимают свою роль.

Высокий уровень когнитивной гибкости свойственен только 11 % педагогов. В основном преобладает средний (55 %) и низкий уровень (34 %). Подавляющее большинство педагогов затрудняются подбирать для переговоров аргументы с учетом особенностей второй стороны, не всегда могут принять аргументированную картину мира окружающих в том случае, если она не согласуется с их картиной мира.

Эффективный поиск работы в методике представлен через самоописание таких умений, как «сбор портфолио своих достижений», «умение себя презентовать как специалиста», «развитие практических профессиональных навыков». Как видим, данное качество у педагогов ДОУ представлено средним (60 %) и низким (33 %) уровнем. Сельские педагоги в нашей выборке слабо ориентированы на расширение круга профессионального общения, не стремятся демонстрировать свои навыки и компетенции, не могут формулировать профессиональные и карьерные цели, собирать портфолио своих достижений. Между тем работа современного педагога предполагает частые вы-

ступления на конференциях, обмен опытом с коллегами через организацию мастер-классов. Очевидно, что это качество требует дополнительного развития.

В педагогике сотрудничества, на принципы которой ориентировано современное образование, ведущими качествами педагога являются такие, которые помогали бы ему осуществлять ненасильственное воспитание. Поэтому наиболее значимыми в работе с детьми дошкольного возраста являются такие качества, как когнитивная гибкость, сотрудничество, эмоциональный интеллект, креативность. Эти качества, как показало исследование, развиты у педагогов недостаточно.

Не были выявлены достоверные различия по шкалам «Креативность», «Эмоциональный интеллект», «Клиентоориентированность», которая понимается в методике как способность улавливать изменение настроения собеседника и давать правильную оценку ситуации общения. Однако средние и низкие значения, которые в совокупности дают две трети ответов по этим факторам, говорят о том, что педагоги не обладают в должной мере этими важными навыками, необходимыми в профессиональной деятельности.

Таким образом, как показали результаты по экспресс-методике на выявление «soft-skills» у педагогов, существуют компетенции, требующие целенаправленного развития.

Для уточнения показателей эмоционального интеллекта мы провели методику «ЭМИн» Д.В. Люсина. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Показатели эмоционального интеллекта у педагогов ДОУ
(по методике ЭМИн Д.В. Люсина)**

Шкалы	Уровни					
	высокий		средний		низкий	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Межличностный эмоциональный интеллект	24	30	46	57*°	10	13
Внутриличностный эмоциональный интеллект	28	35	44	55*°	8	10
Понимание эмоций	32	40	41	51°	7	9
Управление эмоциями	34	42	38	48°	8	10
Общий уровень эмоционального интеллекта	31	39	40	50°	9	11

Примечание: * – значимое различие между высоким и средним уровнем развития ключевых компетенций; • – значимое различие между высоким и низким уровнем развития ключевых компетенций; ° – значимое различие между средним и низким уровнем развития ключевых компетенций.

Анализ результатов показал, что по всем шкалам эмоционального интеллекта в совокупности значимо доминируют средние и низкие показатели. Педагоги на такие утверждения, как «Мне легко догадаться о чувствах человека по выражению его лица», «Можно определить, что чувствует человек, просто прислушиваясь к звучанию его голоса», «Глядя на человека, я легко могу понять его эмоциональное состояние», «У меня обычно не получается повлиять на эмоциональное состояние своего собеседника», «Я способен успокоить близких, когда они находятся в напряженном состоянии», «Если близкий человек плачет, я теряюсь», уклончиво отвечали «скорее согласен». Средние показатели говорят о том, что педагоги в подавляющем большинстве не в полной степени способны тонко чувствовать эмоциональное состояние воспитанников и адекватно характеризовать свое эмоциональное состояние. Например, ориентируясь на ответы педагогов, можно заключить, что они не всегда могут найти способ восстановить отношения в случае ссоры с человеком, не могут повлиять на эмоциональное состояние

других людей, могут впадать в раздражение, не всегда способны успокоить окружающих людей в случае их напряженного или раздраженного состояния, теряются в случае необходимости проявлять определенные эмоции.

Таким образом, по нашему мнению, развитие эмоционального интеллекта педагогов в представленной выборке также актуально.

Для выявления личностной креативности у педагогов мы использовали методику Е. Туник. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Показатели личностной креативности у педагогов ДОУ
(по методике Е.Е. Туник)**

Шкала	Уровни					
	высокий		средний		низкий	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Любознательность	40	50*	23	29	17	21
Воображение	41	51*	20	25°	9	11
Сложность	31	39•	39	49°	10	12
Склонность к риску	13	16*	44	55°	23	29
Общий уровень креативности	34	42	32	40°	14	18

Примечание: * – значимое различие между высоким и средним уровнем развития ключевых компетенций; • – значимое различие между высоким и низким уровнем развития ключевых компетенций; ° – значимое различие между средним и низким уровнем развития ключевых компетенций.

По трем шкалам «Любознательность» (79 %), «Воображение» (76 %) и «Сложность» (88 %) в совокупности значимо выражены высокие и средние значения. Педагоги в должной степени обладают качествами, которые нужны современному педагогу ДОУ для работы с детьми. По шкале «Любознательность» испытуемые, показавшие высокие значения, характеризовали себя как «стремящихся задавать вопросы в случае, если они чего-то не знают», «любящих заниматься чем-то новым и заводить новых друзей», «испытывающих интерес к вещам, с которыми им хотелось бы поэкспериментировать». Педагоги со средним развитием этого качества отмечают эти свойства как проявляющиеся иногда, периодически, в зависимости от ситуации. Педагоги с низким уровнем отмечают, что «не стремятся узнать что-то новое путем задавания вопросов», «равнодушно относятся к новым знакомствам», «не любят экспериментировать», но таких педагогов оказалось меньшинство (21 %).

Педагоги с высоким уровнем воображения отмечают, что им «нравится мечтать и думать о том, чего с ними никогда не случалось», «на будущее у них много планов, в которые входит осуществление того, чего никому не удавалось совершить до них», они часто представляют себя героями книг или фильмов, ищут ответы на вопросы, которые встанут перед будущим, имеют много разных увлечений как дома, так и на работе.

По шкале «Сложность» значимо доминируют высокие и средние значения относительно низких (39 % против 49 %) и средние значения относительно низких (49 % против 12 % соответственно). Высокий уровень по этому фактору характеризуется такими ответами, как «любовь к сложным решениям», «в случае неудачи при первом решении задачи неоднократные попытки по ее решению», «страсть к новым идеям, которые захватывают», «любовь ко всему необычному, нестандартному», «решение задач, не имеющих однозначного ответа». Ответы, относящиеся к среднему уровню, показывают ситуативность и временный характер вышеназванных убеждений. Только 12 %

педагогов показали низкий уровень по фактору «Сложность», у них отсутствует интерес к решению сложных задач.

Из четырех шкал только по одной шкале «Склонность к риску» результаты оказались невысокими. Высокий уровень сложности достоверно ниже среднего уровня (16 % против 55 % соответственно). В совокупности доминируют средние и низкие значения (84 %). Очевидно, что наши педагоги не любят рисковать, боятся неодобрения других, неудач и ошибок. Это проявляется в ответах: «люблю играть ради удовольствия, а не чтобы выиграть», «мне никогда не нравились публичные выступления» и др.

Подводя итог полученным результатам по данной методике, можно заметить, что креативность как качество, необходимое современному воспитателю ДОУ, развита у педагогов в достаточной степени. Это помогает им находить общий язык с детьми, интересно и увлекательно проводить занятия, взаимодействовать с коллегами.

Показатели критического мышления у педагогов ДОУ по методике Л. Старки представлены в таблице 4.

Таблица 4

**Показатели критического мышления у педагогов ДОУ
(по методике Л. Старки)**

Уровни	Кол-во	%
Высокий	18	23*
Средний	49	61°
Низкий	13°	16

Примечание: * – значимое различие между высоким и средним уровнем развития ключевых компетенций; • – значимое различие между высоким и низким уровнем развития ключевых компетенций; ° – значимое различие между средним и низким уровнем развития ключевых компетенций.

Анализ результатов показал, что высокий уровень критического мышления достоверно ниже, чем средний уровень (16 % против 61 % соответственно).

Преобладающие средние результаты критического мышления педагогов ДОУ свидетельствуют об их недостаточном умении адекватно перерабатывать поступающую информацию и давать ей верную, объективную, непредвзятую оценку. А это значит, что педагоги не застрахованы от возможных манипуляций со стороны. Они не всегда обладают собственной позицией по многим жизненным вопросам.

Итак, полученные результаты подводят к необходимости развивать критическое мышление у педагогов ДОУ.

Показатели толерантности к неопределенности педагогов ДОУ по методике «Опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» Т.В. Корниловой представлены в таблице 5.

Таблица 5

**Показатели толерантности-интолерантности педагогов ДОУ
по методике «Опросник толерантности-интолерантности к неопределенности»
Т.В. Корниловой**

Факторы	Уровни					
	высокий		средний		низкий	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Толерантность к неопределенности	28	35	23	28	29	37
Интолерантность	32	40	24	30	24	30
Межличностная интолерантность к неопределенности	22	28	29	36	29	36

Анализ результатов не выявил достоверных различий в показателях по факторам. Тем не менее мы можем предположить, что доминирование средних и низких значений по фактору «Толерантность к неопределенности» (65 %) говорит о том, что в целом у опрошенных педагогов не выражено стремление к изменениям и новизне. Они либо не готовы, либо боятся, либо не хотят проявлять самостоятельность, инициативу, нестандартный подход в ситуациях неопределенности и неизвестности.

В нашей выборке были педагоги с большим стажем работы – более 20 лет. Мы допускаем, что имеет место профессиональное выгорание и отсутствие конкуренции в трудоустройстве в небольших поселках.

Доминирование высоких и средних значений (70 %) по шкале «Интолерантность» подтверждает наши предположения. В основном, педагоги с неприятием относятся к ситуации неясности и неопределенности. Их ответы свидетельствуют о приверженности к упорядоченности. Они остерегаются возможных альтернатив. Неопределенность они воспринимают как угрозу, а это может приводить к неадаптивным действиям: либо к избеганию, либо к бездействию.

Преобладающие средние и высокие показатели межличностной интолерантности к неопределенности (64 %) свидетельствуют о том, что педагоги испытывают дискомфорт в случае неопределенности отношений с другими людьми. Это означает, что им хочется, чтобы в отношениях присутствовали устойчивость, моноличность и статичность. В целом такая ситуация является для педагогов желаемой, поскольку для управления большим количеством дошкольников в идеале они должны быть послушны, а отношения с ними – понятны и ясны.

Нежелание перемен и пристрастие к стабильности проявлялось в согласии педагогов с такими утверждениями, как: «желание стабильности, верность выбранным методам ведения дел», «хождение по проторенной дороге», волнение в ситуации, которую невозможно контролировать, нежелание нарушать установленные правила, страх перед новыми идеями, уверенность в том, что «привычное всегда предпочтительней незнакомого», «благодарность судьбе за возможность вести размеренную, спокойную жизнь», вера в единые для всех ценности и идеалы. Таким образом, результаты по данной методике выявили проблему педагогов, связанную с нежеланием перемен и изменений.

Показатели стрессоустойчивости у педагогов ДОУ по методике Н.В. Киршева и Н.В. Рябчикова представлены в таблице 6.

Таблица 6

**Показатели стрессоустойчивости у педагогов ДОУ
(по методике стрессоустойчивость личности Н.В. Киршева и Н.В. Рябчикова)**

Уровни	Кол-во	%
Высокий	28	36
Средний	33	41°
Низкий	19	23

Примечание: * – значимое различие между высоким и средним уровнем развития ключевых компетенций; • – значимое различие между высоким и низким уровнем развития ключевых компетенций; ° – значимое различие между средним и низким уровнем развития ключевых компетенций.

Выявлены достоверные различия в среднем уровне стрессоустойчивости относительно низкого уровня (41 % против 23 % соответственно). Это свидетельствует о том, что у педагогов в целом существуют определенный уровень самозащиты и резервы устойчивости, к которым они могут обращаться в стрессовых ситуациях.

Также отметим, что немалая часть педагогов ДОО отличается низким уровнем стрессоустойчивости – таких педагогов ¼ от общего числа опрошенных. Полученные результаты свидетельствуют о том, что педагоги не умеют справляться с профессиональными и жизненными стрессами, им трудно адаптироваться к сложным ситуациям, они не владеют продуктивными копинг-стратегиями для решения фрустрирующих задач. Это проявляется в согласии с такими утверждениями, как убежденность в своей недооценке коллективом, постоянные переживания за качество своей работы, нетерпимость критики в свой адрес, раздражительность, болезненное переживание неприятностей, нехватка времени для своих желаний и потребностей.

Заключение

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о том, что у педагогов дошкольного образования низкий уровень *soft-skills*-компетенций, в частности, межличностный эмоциональный интеллект и критическое мышление, подтвердилась. Анализ исследуемых *soft-skills* у педагогов ДОО показал, что есть необходимость в развитии мягких навыков, которые отличают успешных от неуспешных профессионалов: креативности, критического мышления, когнитивной гибкости, сотрудничества, эмоционального интеллекта, толерантности к неопределенности, стрессоустойчивости и способности к саморегуляции.

Литература

- Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 301 с.
- Сент-Джон Р. Большая восьмерка. М.: МИФ, 2015. 272 с.
- Цымбалюк А.Э. Анализ подходов к проблеме soft skills // Педагогика и психология современного образования: теория и практика: материалы конференции «Чтения Ушинского». Ч. 1. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. С. 219–224.
- Чуланова О.Л., Ивонина А.И. Формирование soft-skills (мягких компетенций): подходы к интеграции российского и зарубежного опыта, классификация, операционализация // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2017. № 1 (28). С. 53–58.
- Яркова Т.А., Черкасова И.И. Формирование гибких навыков у студентов в условиях реализации профессионального стандарта педагога // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanities. 2016. Т. 2, № 4. С. 222–234. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2016-2-4-222-234>
- Lippman L.H., Ryberg R., Carney R., Kristin A. Workforce connections: key “soft skills” that foster youth workforce success: toward a consensus across fields. Child Trends Publication, 2015. 56 p.

References

- Chulanova, O. L., & Ivonina, A. I. (2017). Formation of soft-skills (soft competencies): approaches to integration of Russian and foreign experience, classification, operationalization. *Upravleniye personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii*, (1), 53–58.
- Goulman, D., Boyatsis, R., & Makki, E. (2008). *Emotional Leadership: The Art of Managing People Based on Emotional Intelligence*. Moscow: Alpina Biznes Buks. (In Russ.)
- Lippman, L. H., Ryberg, R., Carney, R., & Kristin, A. (2015). *Workforce connections: key “soft skills” that foster youth workforce success: toward a consensus across fields*. Child Trends Publication.
- Sent-Dzhon, R. (2015). *Big eight*. Moscow: MIF. (In Russ.)
- Tsybalyuk, A. E. (2019). Analysis of approaches to the problem of soft skills. In *Pedagogy and psychology of modern education: theory and practice: materials of the conference “Readings of Ushinsky”* (vol. 1, pp. 219–224). Yaroslavl: RIO YAGPU. (In Russ.)

Yarkova, T. A., Cherkasova, I. I. (2016). Formation of flexible skills in students in the context of the implementation of the professional standard of a teacher. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya. Humanities*, 2(4), 222–234. (In Russ.) <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2016-2-4-222-234>

Информация об авторах

Япарова Ольга Георгиевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии образования Института непрерывного педагогического образования Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова; почтовый адрес: 655017, Россия, Республика Хакасия, г. Абакан, пр. Ленина, д. 92, строение 5, корпус № 3; электронная почта: yaparova@mail.ru

Баженова Анна Федоровна, магистрант кафедры педагогики и психологии образования Института непрерывного педагогического образования Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова; почтовый адрес: 655017, Россия, Республика Хакасия, г. Абакан, пр. Ленина, д. 92, строение 5, корпус № 3; электронная почта: mkdou-tes@yandex.ru

---

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Заявление о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи

Поступила в редакцию 17.12.23. Принята к печати 10.01.24.

Information about the authors

Olga G. Yaparova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Educational Psychology at the Institute of Continuing Pedagogical Education, Katanov Khakass State University; Postal Address: 655017, Russia, Republic of Khakassia, Abakan, 92–5, building No. 3, Lenin Ave.; e-mail: yaparova@mail.ru

Anna F. Bazhenova, Master's Student of the Department of Pedagogy and Psychology of Education, Institute of Continuing Pedagogical Education, Katanov Khakass State University; Postal Address: 655017, Russia, Republic of Khakassia, Abakan, 92–5, building No. 3, Lenin Ave.; e-mail: mkdou-tes@yandex.ru

---

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflicts of interest

The authors declare no conflicts of interests.

Article history

Received 30 December 2023. Accepted 31 January 2023.

Научная статья

УДК 612.821

<https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-47-61>

ТЕОРЕТИКО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОГО ДОСУГА ПОДРОСТКОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДОМИНАНТЫ ПО А.А. УХТОМСКОМУ

В.Г. Каменская^{1, 3}, Л.В. Соколова^{2, 4}, Е.В. Татьяна^{1, 5}

¹ Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Россия

² Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

³ kamenskaya-v@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1654-8041>

⁴ lvsokolova2001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5284-3374>

⁵ tatianinaelena@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5479-9440>

***Резюме.** Статья посвящена теоретико-экспериментальному изучению характеристик вегетативной нервной системы (ВНС) подростков с разной степенью вовлеченности в Интернет и компьютерные игры, оказывающей влияние на школьную успеваемость и социализацию подростков. ВНС рассматривается как центральный механизм доминанты А.А. Ухтомского, которая определяет обычное или патологическое увлечение виртуальным миром. Особенности ВНС мало изучены у современных подростков, пользователей цифровыми устройствами, что определяет цель исследования как разработку объективных методов изучения функций ВНС в процессе проявления патологической доминанты у подростков с разной степенью вовлеченности в Интернет. Методом изучения ВНС была регистрация фоновой электрокардиограммы (ЭКГ) с измерением параметров по Р.М. Баевскому и мощности разных полос спектра флуктуаций кардиоинтервалов. ЭКГ регистрировалась у учащихся школ двух разных городов: мегаполиса Санкт-Петербурга и малого города Чудова Новгородской области. В эксперимент были вовлечены десятиклассники Санкт-Петербурга (24 учениках) и Чудово (14 подростках), которые ранее прошли анкетирование на самооценку приоритетных интересов в Интернете, времени виртуального досуга, а также школьной успеваемости. Использовалась статистическая обработка с помощью факторного анализа. Получены следующие результаты: 1. В сравниваемых школах поведение подростков в виртуальной среде, а также высоко вариативные параметры ЭКГ статистически не различаются; установлена высоко значимая корреляция успеваемости подростков Санкт-Петербурга с центральным и симпатическим звеном ВНС. 2. У учащихся г. Чудово успеваемость не имеет соотношений с ВНС. Эти факты свидетельствуют о более интенсивном формировании доминанты на обучение у подростков Санкт-Петербурга по сравнению с учениками г.Чудово. 3. Установлены разные связи параметров ЭКГ с характеристиками поведения в Интернете в зависимости от пола учащихся. Доказано, что у мальчиков обеих школ время досуга большее по сравнению с де-*

вочками, что определяет более высокий риск формирования патологической доминанты.

Ключевые слова: доминанта А.А. Ухтомского, учащиеся, разные города, досуг в Интернете, вегетативная нервная система, электрокардиограмма, факторный анализ

Для цитирования

Каменская В.Г., Соколова Л.В., Татьяна Е.В. Теоретико-экспериментальный анализ влияния цифрового досуга подростков на формирование доминанты по А.А. Ухтомскому // Психология образования в поликультурном пространстве. 2024. № 1 (65). С. 47–61. <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-47-61>

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 23-28-00135, <https://rscf.ru/project/23-28-00135/>

Research article

THEORETICAL AND EXPERIMENTAL ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF DIGITAL LEISURE OF ADOLESCENTS ON THE FORMATION OF DOMINANCE ACCORDING TO A.A. UKHTOMSKY

Valentina G. Kamenskaya^{1, 3}, Ludmila V. Sokolova^{2, 4}, Elena V. Tatianina^{1, 5}

¹ Bunin Yelets State University, Yelets, Russia

² St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

³ kamenskaya-v@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1654-8041>

⁴ ivsokolova2001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5284-3374>

⁵ tatianinaelena@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5479-9440>

Abstract. *The article is devoted to the theoretical and experimental study of the characteristics of the autonomic nervous system (ANS) of adolescents with varying degrees of the Internet and computer games involvement, affecting school performance and socialization of adolescents. ANS is considered as the central system of A.A. Ukhtomsky's dominant, which determines the usual or pathological fascination with the virtual world. The features of the ANS have been little studied in modern adolescents, digital devices users, which defined the purpose of the study as the development of objective methods for studying the ANS functions in the context of manifestation dominant in adolescents with varying degrees of Internet involvement. The method of studying the ANS was the background electrocardiogram (ECG) registration with the measurement of parameters according to R.M. Baevsky and the power spectrum of different bands fluctuations of RR-intervals. The ECG was registered with students of schools in two different cities: St. Petersburg and a small town of Chudov in the Novgorod region. The experiment was performed on tenth-graders from St. Petersburg (24 students), from Chudovo (14 teenagers), that had previously completed a self-assessment questionnaire on priority interests on the Internet, virtual leisure time, as well as school performance. Statistical processing using factor analysis was used. The following results were obtained. 1. In the compared schools the adolescents behavior in a virtual environment, as well as highly variable ECG parameters, do not differ statistically. 2. A highly significant correlation of the academic performance of St. Petersburg adolescents with the central and sympathetic link of the ANS has been established. The academic performance of students from Chudovo has no correlation with the ANS. These facts indicate a more intensive dominant formation for learning among teenagers from St. Petersburg compared to students from Chudovo. 3. Different relationships*

---

between ECGs parameters and Internet behavior characteristics have been established, depending on the gender of students. 4. It has been proven that boys of both schools spend more time for leisure than girls, which determines a higher risk of pathological dominant formation and internet-addiction too.

Keywords: *A.A. Ukhtomsky's dominant, students, different cities, leisure on the Internet, autonomic nervous system, electrocardiogram, factor analysis*

For citation

Kamenskaya, V. G., Sokolova, L. V., & Tatianina E. V. (2024). Theoretical and experimental analysis of the influence of digital leisure of adolescents on the formation of dominance according to A. A. Ukhtomsky. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve*, (2), 47–61 (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-47-61>

Funding

The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF) within the framework of scientific project No. 23-28-00135, <https://rscf.ru/project/23-28-00135/>

Введение

Поведение и самочувствие людей в любом возрасте в существенной степени определяется состоянием чувств, переживаний и желаний, не всегда полностью и ясно осознаваемых. У каждого человека эта система важнейших поведенческих детерминант имеет определенную структуру, некоторые компоненты мотивационно-эмоциональной сферы проявляются чаще остальных и оказывают более существенное влияние на поведение и реакции на внешние события. Эти эмоции и желания формируют иерархически организованную группу преобладающих психических событий, динамика которых подчиняется принципу доминанты, открытого и исследованного крупнейшим российским ученым А.А. Ухтомским (Ухтомский, 1997; Ухтомский, 2015). Интегрируя все уровни существования человека от биологического до социального в единую систему, А.А. Ухтомский отводил доминанте ведущую роль в качестве организующего принципа поведения. Он разработал стройное учение о биосоциальной природе человека, где человек предстал в единстве детерминирующих начал его развития (Соколова, 2010), как социальных и культурных условий жизни и развития, так и психобиологических свойств, генетически детерминированных.

Ярко проявляются организующие функции доминанты в подростковом возрасте, когда мотивации и потребности структурируются и формируют сложную систему с преобладающими и подчиненными потребностями и эмоциями (Dweck, 2021). Основным критерием нормы развития выступает формирование социальных мотиваций с сопровождающими их эмоциями, определяющих необходимую социальную и профессиональную адаптацию (Павлов, Мухин, 2021). Эта система мотиваций и эмоций активно формируется в подростковом возрасте под влиянием семьи, референтной социальной группы и в значительной степени системы школьного воспитания, которое в последние годы, очевидно, неполностью выполняет эту задачу.

Под влиянием негативных социальных условий и недостаточной школьной успешности подросток долгое время может сохранять инфантильные черты, которые не позволяют актуализироваться доминанте на формирование высших мотиваций и эмоций. В итоге эмоционально-мотивационная система консервируется в детском статусе, приводя к развитию разных форм дезадаптивного поведения. Социальная среда современного общества с акцентом на денежных и материальных ценностях углубляет соци-

---

альную дезадаптацию, результаты которой проявляются в различных акцентуациях и психопатиях, химических и нехимических зависимостях (Николаева, Каменская, 2020).

В последние десятилетия в общественную жизнь вошли новые явления, связанные с технологической революцией XXI в. К различным и хорошо изученным формам отклонений развития и поведения подростков и молодых людей присоединились новые формы девиаций в виде свехувлеченности Интернетом и зависимостей от гаджетов, онлайн-системы игр и коммуникаций (Пережогин, 2020; Терещенко, Смольникова, 2020; Gao et al., 2020; Gottschalk, 2019; Schonning, Hjetland, Aaro, Skogen, 2020). В стремительном погружении молодых людей и подростков в виртуальный мир в ущерб интересам в реальном социальном мире ясным образом проявляются основные особенности активности доминанты и детерминированных ею эмоций. Говоря о соотношении эмоции и доминанты, А.А. Ухтомский подчеркивал наличие у них одной общей черты – инертности, обеспечивающей то, что эмоция как целое длительное состояние души углубляет доминанту, дает ей устойчивость, «перетягивает к себе и в своем направлении толкует различные побочные раздражители – “толкует в духе своего настроения”». Биологическая роль ее важна как махового колеса, укрепляющего ЦНС на одном определенном устремлении, не дающего ей подчиняться случайным побочным импульсам и направляющего ее на определенные достижения» (Ухтомский, 1997). Доминанта действует через испытанные положительные чувства в процессе игры или общения в социальных сетях, которые побуждают возвращаться к приятным занятиям и забвению реальных проблем своей жизни, требующих немедленного решения и активных социальных действий. Повторение этих процессов в течение некоторого времени фиксирует погружение в виртуальную среду как единственный источник ощущения своей полноценности и самодостаточности.

Относительно долгое время профессиональное сообщество не придавало значения кибер-увлечениям подростков, однако стремительный рост потребителей услуг Интернет-провайдеров, коммерциализация интернет-услуг, а главное, резкое возрастание численности интернет-аудитории отразились в общественном сознании представлением об опасности для молодежной аудитории бесконтрольного погружения в виртуальный мир (Каменская, Томанов, 2022; Терещенко, Смольникова, 2020; Dweck, 2021). Эти обстоятельства и накапливающиеся знания об ухудшении физического и психического здоровья молодежи определяют высокую актуальность теоретических и экспериментальных разработок проявления механизмов доминанты в личностных особенностях подростков, увлеченных цифровыми гаджетами, а также психофизиологических изменений мозга и вегетативной нервной системы. В результате изучения особенностей поведения, структуры эмоционально-мотивационной сферы подростков, проявляющих черты свехувлеченности виртуальным миром в виде многочасового погружения в социальные сети и/или игры, возникает убеждение в том, что свехувлеченность и тем более зависимость от Интернета – это проявление свехустойчивой патологической доминанты со сниженной лабильностью (Ухтомский, 2015). А.А. Ухтомский дает четкое представление о механизмах ЦНС, формирующих патологическую доминанту. «Если thalamus с его окружением возьмут силу и возникнет эмоциональная буря со всею ее неудержимостью, все поведение живого устремится в сторону этой доминанты, и тогда и кора, и все ее рецепторы, все аппараты предвидения, контроля и рассуждения – пойдут на службу установившегося действия. Прочие очередные акты будут сняты с очереди в порядке сопряженного торможения, поскольку вся иннервация будет передвинута в сторону господствующего действия (Ухтомский, 2015). Определенно: в этом процессе ведущая роль отводится сильным эмоциональным переживаниям.

Технологические инновации, либерализация образования и общественной жизни стали причиной формирования патологических форм доминанты у значительной части подростков и молодежи. Эти события определяют острую необходимость разработки диагностических инструментов для оценки риска перехода сверхувлеченности виртуальным миром в интернет-аддикцию со всеми известными проявлениями патологических процессов на системном и нейрофизиологическом уровнях (Schonning, Hjetland, Aago, Skogen, 2020; Павлов, Мухин, 2021).

Методический подход к определению численности Интернет-потребителей подвергается обоснованной критике из-за погрешностей опросов и анкетирования, проводимых в режиме онлайн-интервью и массовых социологических опросов (см. обзор (Каменская, Томанов, 2022)). Нами была предложена многофакторная анкета по самооценке не только времени виртуального досуга, цифровых предпочтений, но и помех или помощи в освоении школьной программы и компетенций подростков, определяющих поведение в социальных сетях. Анкета показала хорошую дифференциальную чувствительность в апробации ее на разных выборках учащихся старших классов (Каменская, Томанов, 2020). Однако, как любой опросник, опирающийся на вербально-оценочные операции, наша анкета также зависит от жизненного опыта и понятийного интеллекта, что может приводить к искажениям результатов, если ее использовать в качестве инструмента оценки активности вегетативной нервной системы (ВНС).

Анализ литературных источников, методическое несовершенство оценки активности ВНС и ее связей с поведением в Интернете определяют **цель исследования** как разработку психофизиологических методик изучения участия ВНС в процессе проявления патологической доминанты у подростков с разной степенью риска интернет-аддикций. Начиная с трудов Р.М. Баевского (Баевский, Берсенева, 1997), состояние ВНС принято оценивать, опираясь на количественные временные и частотно-спектральные параметры частоты сердечных сокращений (ЧСС), которая регистрируется в виде электрокардиограммы (ЭКГ) (Greif-Winzrieth et al., 2023; Lee et al., 2021; Stangl, Riedl, 2022). ЧСС используется в спортивной физиологии, в медицине в качестве маркеров физического и психологического здоровья и адаптационного ресурса, а также стресса и его тяжести (Marin-Lopez et al., 2020; Proceedings Neuro IS Retreat, 2023; Schonning, Hjetland, Aago, Skogen, 2020). Спектрально-частотный анализ ЭКГ находит применение в когнитивной психологии для изучения связи эффективности интеллектуальной деятельности и участием в ее организации центрального контура регуляции ВНС (Каменская, Томанов, 2020).

С учетом опыта отечественных и зарубежных исследований, были сформулированы следующие **задачи**:

1. Оценка цифровых предпочтений и поведения 2-х групп учащихся в Интернете.
2. Изучение динамических и спектрально-частотных параметров ЧСС у подростков с разной успеваемостью, разнообразным поведением в Интернете, а также с разной степенью вовлеченности в виртуальную среду.
3. Обсуждение использования количественных параметров ЧСС для оценки функций ВНС как управляющих механизмов эмоционально-мотивационной системы, а также характеристик доминанты в организации поведения подростков в виртуальной среде.

Методы и описание выборок испытуемых

Характеристики выборок. В исследовании приняли участие подростки в возрасте 15–16 лет 2-х школ разных городов: Санкт-Петербурга и малого города Новгородской об-

---

ласти Чудово. В ГБОУ СОШ № 546 Санкт-Петербурге была обследована группа учащихся (9 мальчиков и 15 девочек) двух классов одной из муниципальных школ с углубленным изучением предметов художественно-эстетического цикла в 2022/2023 учебном году, когда еще частично сохранялись социальные ограничения по пандемии COVID-19. Эта группа из 24 учащихся – актив школы № 546, участвующий в экспериментальном процессе по созданию профильных психолого-педагогических классов (ППК) в субъектах Российской Федерации. В МАОУ «Гимназия Логос» г. Чудово, административного центра Новгородской области в анкетировании приняли участие 14 учащихся 10 класса психолого-педагогической направленности. В эту группу входили участники проекта Агентства Стратегических Инициатив «Кадры будущего для регионов». Кроме этого, подростки являются активными волонтерами, призерами районных и региональных олимпиад, конкурсов, соревнований интеллектуальной, спортивной и творческой направленности.

Различие в социальных условиях двух городов, а также существенная степень влияния пандемийных ограничений в Санкт-Петербурге не могли не отразиться на мотивационном и эмоциональном статусе школьников мегаполиса и малого города с относительно спокойной обстановкой. Эти отличия эмоционально-мотивационной системы, как мы предполагаем, могли найти отражение в количественных характеристиках ЧСС и в разных вариантах связи параметров ЧСС и особенностей цифрового досуга.

Методы исследования

В работе использовалась авторская анкета «Цифровые предпочтения современных подростков», ранее прошедшая апробацию в школах Москвы (Каменская, Татьяна, 2023; Kamenskaya et al., 2019), которая позволяет количественно оценивать предпочтения разных видов деятельности учащихся в виртуальной среде и время цифрового досуга. Ее особенностью является формулировка утверждений, имеющих три-четыре разных варианта ответов по каждому из них. Подростки в соответствии с инструкцией могли выбрать только один ответ по каждому отдельному пункту. Такая альтернативная форма анкетирования позволяет получить относительно точную оценку основных характеристик использования Интернета в сфере досуга. Исследование проводилось в формате онлайн, обработка ответов происходила после завершения анкетирования. Процент ответов по выборке по каждому пункту при соблюдении корректных условий проведения тестирования и статистической обработки должен составлять 100%. Процесс статистической оценки результатов анкетирования состоял из подсчета процента участников, которые выбрали конкретные варианты ответов в анкете. Все полученные ответы респондентов были сформированы в единую таблицу и обработаны в программе «Microsoft Excel», версия 2013.

В отдельном эксперименте на этих же группах учащихся проводилась регистрация фоновой электрокардиограммы (ЭКГ) с помощью сертифицированного прибора ЭКГ АПК «ВедаПульс». С каждым испытуемым регистрация проводилась индивидуальным образом. В среднем регистрация ЭКГ длилась 5 минут при условии отсутствия большого числа артефактов. Предварительный этап вместе с инструктажем, настройкой АПК для регистрации занимал еще приблизительно 15 минут. В конце регистрации кардиограммы проходила автоматическая выбраковка частей ЭКГ с различными по происхождению артефактами. Полное время обследования испытуемого в эксперименте, таким образом, было равно в среднем 20 минутам. Анализ временных параметров и спектра ЭКГ проходил после регистрации с использованием сохраненной информации АПК «ВедаПульс».

Экспериментальные материалы обрабатывались с помощью пакета программ «SPSSStatistics-22.0» в два этапа. Вначале производился подсчет средних значений полученных характеристик поведения в Интернете и временных и спектральных параметров ЭКГ. На втором этапе обработки выполнялся многофакторный анализ методом главных компонент.

Результаты и их обсуждение

В таблице 1 представлены результаты первичной обработки характеристик поведения подростков двух школ (в абсолютном выражении и процентных долях).

Таблица 1

Описательная статистика результатов исследования поведения в Интернете и школьной успеваемости

Характеристика	Категория	Учебные заведения			
		ГБОУ СОШ № 546, (г. Санкт-Петербург)		МАОУ «Гимназия “Логос”» (г. Чудово)	
		количество	доля	количество	доля
Пол	Женский	15	62,5 %	10	71,4 %
	Мужской	9	37,5 %	4	28,6 %
Время, проведенное с гаджетами	1–1,5 часа	0	0,0 %	1	7,1 %
	2–3 часа	5	20,8 %	5	35,7 %
	4 часа и более	19	79,2 %	8	57,2 %
Наличие аккаунта в социальных сетях	Да, в одной	3	12,5 %	4	28,6 %
	Да, в нескольких	21	87,5 %	10	71,4 %
Успеваемость	Удовлетворительно	4	16,7 %	2	14,3 %
	Хорошо	19	79,1 %	11	78,6 %
	Отлично	1	4,2 %	1	7,1 %
Приоритетные интересы в Интернете	Игры	6	25,0 %	4	28,6 %
	Социальные сети	16	66,7 %	9	64,3 %
	Интернет-поисковики	2	8,3 %	1	7,1 %

Как следует из материалов таблицы, выборки не сбалансированы по полу, девочек было больше в обеих школах, в целом успеваемость учащихся хорошая. Время досуговой активности в Интернете и с гаджетами не ограничивалось 1–3 часами, которые специалистами оцениваются как нормальные для не увлеченных сверх меры подростков (Каменская, Томанов, 2022; Пережогин, 2020; Gao et al., 2020; Gottschalk, 2019). Причем в Санкт-Петербурге процент сверхувлеченных Интернетом подростков, имеющих признаки интернет-зависимости, существенно больший по сравнению с подростками г. Чудово. Однако оценка на достоверность различий распределений времени досуга у подростков Санкт-Петербурга и Чудово с помощью непараметрического критерия Хи-квадрат не подтвердила различия во времени проведения в сети и с гаджетами ($p = 0,217$). В мегаполисе риск формирования информационных аддикций недостоверно более высокий по сравнению с провинциальным малым городом. Выбор любимого вида досуга в обследованных школах в значительной степени идентичен, при этом, как и во всех остальных выборках, подростки чаще всего выбирают социальные сети и проводят за этим занятием много времени. Характер распределения выборов разных видов досуга в двух городах также не достоверен, так как уровень значимости различий равен 0,968. Так же, как и учащиеся в других выборках, подростки Санкт-Петербурга и Чудово имеют по несколько аккаунтов в разных социальных сетях (Каменская, Томанов, 2022).

Кардиограмма была успешно зарегистрирована у всех подростков, основной ее характеристикой является высокая индивидуальная вариативность мощности спектра флуктуаций кардиоинтервалов. В таблице 2 приведены статистические параметры мощности спектра флуктуаций отдельных кардиоинтервалов в разных частотных полосах, полученных с помощью быстрого Фурье преобразования, иллюстрирующих высокую групповую вариативность этих параметров ЭКГ.

Таблица 2

Статистические параметры спектров мощности флуктуаций кардиоинтервалов подростков Санкт-Петербурга и Чудово

Город	Переменные: мс^2 (мощность спектра) и % доля в мощности всего спектра	Среднее арифметическое $\pm$ стандартное отклонение	Медиана	Минимум; максимум
Санкт-Петербург	VLF (мс^2) сверхнизкочастотный диапазон	1037 $\pm$ 850	721	263; 3100
	LF (мс^2) низкочастотный диапазон	1501 $\pm$ 1184	1111	152; 4037
	HF (мс^2) высокочастотный диапазон	1326 $\pm$ 1457	940	137; 5983
	VLF (%) – активность центральных отделов	25,74 $\pm$ 11,42	20,95	12,8; 44,3
	LF (%) – активность симпатического звена	36,74 $\pm$ 10,78	36	26,2; 61,8
	HF (%) – активность парасимпатического звена	31,3 $\pm$ 12,65	25,4	15,9; 54,9
Чудово	VLF (мс^2) сверхнизкочастотный диапазон	1070 $\pm$ 998	881	739; 427
	LF (мс^2) низкочастотный диапазон	1727 $\pm$ 1452	1660	1121; 722
	HF (мс^2) высокочастотный диапазон	990 $\pm$ 925	779	629; 360
	VLF (%) – активность центральных отделов	26,9 $\pm$ 48,1	9,5	24,7; 22,9
	LF – активность симпатического звена	39,6 $\pm$ 61,7	12,6	42; 27,8
	HF (%) – активность парасимпатического звена	29,5 $\pm$ 49,5	8,5	27,2; 25,2

Мощность спектра флуктуаций кардиоинтервалов имеет максимум в области низких частот (LF), что свидетельствует о доминировании активности симпатической нервной системы в период регистрации ЭКГ у подростков как Санкт-Петербурга, так и Чудова. Минимум мощности спектра учащихся Санкт-Петербурга приходится на сверхнизкочастотную область (VLF), тогда как ученики школы г. Чудово имеют минимум в области высоких частот (HF), отражающих активность парасимпатической нервной системы. Особенности распределения разных частотных полос спектра, однако, не дают оснований для надежных заключений о доминировании основных звеньев ВНС и об их влиянии на эмоциональное состояние испытуемых во время регистрации ЭКГ.

Высокая вариативность параметров фоновой ЭКГ у подростков во время эксперимента не позволяет выполнить сопоставление учащихся школ двух городов методом контрастных выборок. В связи с этим для решения задачи определения связи (корреляции) характеристик досуговой деятельности с численными параметрами ЭКГ использовался факторный анализ методом главных компонент.

В таблице 3 приведены 4-х факторные матрицы после Варимакс вращения осей.

Факторные матрицы в обследованных группах подростков имеют как сходство, так и определенные различия. В 1-ом факторе матрицы, имеющем максимальное сходство у учащихся СПб и г. Чудово, оказались такие признаки, как: абсолютные значения мощности спектра всех частотных полос, индексы Р.М. Баевского, а также пол участников эксперимента. У подростков школы г. Чудово в 1-ый фактор также вошли время досуга и наличие аккаунтов в сети, у учащихся Санкт-Петербурга 1-ый фактор включает такой признак, как приоритетные интересы в Интернете. Во 2-ом факторе также наблюдается сходство матриц, так как в него в обеих группах вошли процентные доли низкочастотной полосы (-LF, %) мощности спектра. Отличия содержания 2-го фактора заключаются во включенности в матрицу школьников СПб процентной доли сверхнизкочастотной полосы (VLF, %), у школьников г. Чудово – процентной доли высокочастотной полосы (HF, %).

стотной полосы (HF, %). Второй фактор подростков СПб дополняется характеристикой успеваемости, Чудово – характеристиками «пол и приоритетные интересы».

Таблица 3

**Матрица факторных нагрузок после вращения осей
методом варимакс обследуемых групп учащихся**

Город	Переменная	Пол	Время, проведенное с гаджетами	Наличие аккаунта в социальных сетях	Успеваемость	Приоритетные интересы в Интернете	ИВР, у.е.	ВПР, у.е.	ИН, у.е.	VLF, мс ²	LF, мс ²	HF, мс ²	VLF, %	LF, %	HF, %
Санкт-Петербург	1	0,719	0,118	-0,135	-0,187	-0,707	0,91	0,822	0,91	0,79	0,901	0,775	-0,047	-0,04	-0,019
	2	-0,358	-0,256	0,296	0,654	0,056	0,208	0,196	0,245	0,29	-0,316	0,237	0,664	-0,877	0,168
	3	0,228	0,174	0,046	0,013	0,049	-0,115	-0,407	-0,101	-0,181	-0,063	0,496	-0,729	-0,131	0,937
	4	-0,004	0,847	0,853	-0,338	-0,207	-0,059	0,109	0,053	-0,24	-0,046	0,011	0,008	-0,276	0,206
Чудово	1	0,512	0,739	0,658	0,105	-0,059	-0,826	-0,898	-0,814	0,923	0,822	0,881	-0,323	0,07	0,237
	2	-0,589	-0,429	-0,13	-0,286	0,641	0,139	-0,031	0,157	0,166	-0,094	-0,028	0,131	-0,773	0,832
	3	0,297	0,337	-0,12	0,305	0,101	0,285	0,238	0,294	0,212	-0,178	0,047	0,76	-0,417	-0,055
	4	-0,191	0,213	-0,119	0,109	0,189	0,31	0,1	0,324	0,163	0,462	0,136	0,246	0,212	-0,158

Примечание. Выделены высокосignимые признаки с максимальными факторными весами.

3-ий и 4-ый факторы матриц подростков СПб и Чудово имеет вырожденную структуру, так как в них находятся только параметры ЭКГ или характеристики поведения в Интернете. 4-ый фактор матрицы учащихся из Санкт-Петербурга содержит время досуга с гаджетами и аккаунты в социальных сетях, не связанные ни с какими параметрами ЭКГ.

Следовательно, для анализа связей свойств ВНС и характеристик подростков школ двух отличающихся социальными условиями городов интерес представляют, прежде всего, два первых фактора с наибольшими собственными весами, которые обобщают максимальные проценты дисперсии всех использованных параметров. Для выборки учащихся из г. Чудово количественные признаки главных факторов следующие: 1 фактор имеет значение факторного веса равного 6,92 с обобщенной дисперсией признаков – 43,28 %, 2 фактор со значением собственного веса 2,4 обобщает 14,99 % дисперсии. Аналогичные параметры факторов подростков Санкт-Петербурга следующие: 1 фактор с весом в 4,37 обобщает 36,39 % дисперсии, 2 фактор имеет вес 2,15 и обобщает 17,93 % дисперсии. Количественные характеристики ведущих факторов близки по значениям и поэтому сопоставление содержания этих факторов выборок из двух городов достаточно корректное.

Сопоставительный анализ доказывает, что пол подростков, входящий в 1-ый фактор, тесно связан как с их поведением в Интернете, так и с параметрами ЧСС как маркера активности отдельных структурных звеньев ВНС. Для учащихся школы из Санкт-Петербурга характерна отрицательная связь пола с приоритетными интересами в сфере цифрового досуга, свидетельствующая о том, что девочки чаще проводят время в социальных сетях, тогда как мальчики интересуются чаще компьютерными и онлайн-играми. Подростки из школы Чудово характеризуются положительной связью пола со временем цифрового досуга и наличием аккаунтов в социальных сетях. Это означает, что, во-первых, девочки в большей степени имеют несколько аккаунтов в разных сетях,

---

во-вторых, время интернет-досуга у мальчиков Чудово больше по сравнению с их сверстниками, соответственно и риск формирования зависимости также более высокий. Обе группы подростков имеют похожие сильные корреляции пола и характеристик поведения в виртуальном пространстве с параметрами по Р.М. Баевскому и мощностью спектра флуктуаций кардиоинтервалов всех частотных полос. Обращают на себя внимание сильные положительные корреляции индекса напряжения (ИН) по Баевскому с полом испытуемых в обеих группах учащихся, что говорит о большей эмоциональной напряженности и стрессированности мальчиков по сравнению с девочками. Тесные связи всех частотных полос ЧСС с характеристиками поведения в Интернете свидетельствуют о существенном влиянии статуса ВНС на время виртуального досуга в социальных сетях подростков г. Чудово. Эти данные позволяют сформулировать положение о том, что у этих мальчиков риск формирования интернет-зависимости выше по сравнению с девочками и этот риск может определяться психоэмоциональным напряжением.

2-ой фактор, имеющий также существенное сходство у подростков сравниваемых городов, дает основания для утверждения о существенном влиянии структурных звеньев ВНС на успеваемость школьников только Санкт-Петербурга, которая положительно связана со сверхнизкочастотной полосой и отрицательным образом – с низкочастотной полосой. Эти антагонистические соотношения успеваемости с указанными полосами отражают позитивное и прямое влияние центральных регулирующих звеньев ВНС, в том числе кортикального происхождения, на флуктуацию кардиоинтервалов и отрицательное влияние симпатического звена ВНС, если судить об этом по высокому значению факторной нагрузки спектра низкочастотной полосы. Хорошая успеваемость в школе Санкт-Петербурга, таким образом, может осуществляться при высокой активности центральных регулирующих звеньев и при сниженной активности симпатической нервной системы, ответственной за психоэмоциональное напряжение и стресс. Структура 2-го фактора матрицы школьников г. Чудово повторно включает такую существенную характеристику учащихся, как пол, отрицательным образом соотносящуюся с приоритетными интересами в цифровом пространстве, как это было установлено и для подростков Санкт-Петербурга. Показано, что в обеих группах девочки тяготеют к социальным сетям, мальчики чаще проводят время за цифровыми играми. Эти результаты подтверждают аналогичные факты, представленные в отечественных и зарубежных статьях (Каменская, Томанов, 2022; Пережогин, 2020; Global Overview Report, 2022). Успеваемость школьников из г. Чудова не имеет статистически значимых связей ни с параметрами ЧСС и, соответственно, функциями ВНС, ни с характеристиками поведения в виртуальной среде.

Обнаружено, что независимо от социально-экономического статуса городов, в которых проводилось обследование подростков, пол как психобиологический уровень личности теснейшим образом связан с проявлением всех структурных звеньев ВНС (Gaig, 2024), в том числе и его центрального управляющего звена, в составе которого находится и кора головного мозга, что допускает утверждение о нормальной возрастной трансформации доминанты как перехода игровой мотивации детского возраста в учебную мотивацию у школьников Санкт-Петербурга. При этом особенности структуры главных факторов свидетельствуют о большей психоэмоциональной напряженности мальчиков по сравнению с девочками, возможно, по причине возрастного отставания их полового созревания. Были обнаружены и яркие связи поведенческих особенностей во время досуга со статистическими параметрами ЧСС у испытуемых двух городов. В Санкт-Петербурге почти все признаки ЭКГ оказались в 1-ом факторе с приоритетными интересами в Интернете, подтверждая уже известную приверженность мальчиков к иг-

---

ровому досугу, а девочек к коммуникациям в социальных сетях, что не противоречит представлениям о женщинах и девушках с доминирующими социальными мотивациями.

Выводы

Обследование ограниченных по численности групп подростков с близкими социально-психологическими интересами, проживающих и обучающихся в городах, различающихся социально-экономическими и культурными условиями, дает основание для утверждения о том, что проявления доминанты А.А. Ухтомского нашли подтверждение в возрастном переходе игровой мотивации в учебную только у учащихся Санкт-Петербурга, связанном, возможно, с большим информационным разнообразием среды большого города, что способствует развитию эмоционально-когнитивных навыков и компетенций в цифровой среде (Marin-Lopez et al., 2020; Schonning et al., 2020; Uncapher, Wagner, 2018).

Экспериментальные результаты и их обсуждение обобщены в следующих выводах:

1. Количественные признаки поведения подростков обеих групп в виртуальной среде не имеют статистически значимых различий.

2. Численные параметры Р.М. Баевского распределений кардиоинтервалов во времени и мощности основных частотных полос флуктуаций кардиоинтервалов характеризуются высокой внутригрупповой вариативностью независимо от города проживания. Факторный анализ методом главных компонент определил как сходство, так и различия факторных матриц. Общим для обеих групп подростков было объединение всех численных параметров ЭКГ в первом факторе с полом испытуемых. При этом в обеих группах обследованных школьников девочки предпочитают социальные сети, в то время как мальчики чаще выбирают в виде любимого отдыха онлайн- и компьютерные игры.

3. Существенные различия касаются связей параметров ЭКГ и успеваемости, которые проявились только у подростков Санкт-Петербурга, несмотря на остаточные пандемийные ограничения, их успеваемость оказалась адекватным образом связанной с двумя важнейшими звеньями ВНС: центральными управляющими структурами и симпатическим звеном ВНС. Успеваемость учащихся г.Чудово в то же время не имеет никаких определенных и достоверных связей с параметрами ЭКГ, не давая оснований для заключения о регуляции со стороны ВНС их учебной деятельности. Эти факты могут свидетельствовать о более интенсивном формировании доминанты на обучение у подростков Санкт-Петербурга по сравнению с учениками г. Чудово.

4. Установлены разные связи мощности спектра полос флуктуаций кардиоинтервалов с характеристиками поведения в Интернете учеников г. Чудово и Санкт-Петербурга. Обнаружено, что статус ВНС влияет на время виртуального досуга учащихся г. Чудово: у мальчиков время досуга было большим по сравнению с девочками. Для их сверстников из Санкт-Петербурга спектры флуктуаций кардиоинтервалов определяют разные приоритетные интересы девочек и мальчиков в Интернете.

Литература

- Баевский Р.М., Берсенева А.П. Оценка адаптационных возможностей организма и риск развития заболеваний. М: Медицина, 1997. 236 с.
- Каменская В.Г., Татьяна Е.В. Особенности цифрового досуга учащихся школ, различающихся условиями обучения и воспитания, в период пандемии COVID-19 // Российский психологический журнал. 2023. № 2 (20). С. 58–73. <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.2.4>

-
- Каменская В.Г., Томанов Л.В. Фрактально-хаотические характеристики когнитивных процессов. Возрастной аспект. М.: ИНФРА-М, 2020. 217 с.
- Каменская В.Г., Томанов Л.В. Цифровые технологии и их влияние на социальные и психологические характеристики детей и подростков // Экспериментальная психология. 2022. № 1 (15). С. 139–159. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150109>
- Николаева Е.И., Каменская В.Г. Аддиктология. Теоретические и экспериментальные исследования формирования аддикций: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2020. 208 с.
- Павлов К.И., Мухин В.Н. Физиологические механизмы нейропластичности как основы психических процессов и социально-профессиональной адаптации (Часть 1) // Психология. Психофизиология. 2021. № 3 (14). С. 119–136. <https://doi.org/10.14529/jpps210312>
- Пережогин Л.О. Патогенетическая модель зависимости от персонального компьютера, видеоигр, интернета и мобильных устройств, обеспечивающих доступ к нему // Психическое здоровье. 2020. № 4. С. 11–20. <https://doi.org/10.25557/2074-014X.2020.04.11-20>
- Соколова Л.В. А.А. Ухтомский и комплексная наука о человеке. СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2010. 316 с.
- Терещенко С.Ю., Смольникова М.В. Нейробиологические факторы риска формирования интернет-зависимости у подростков: актуальные гипотезы и ближайшие перспективы // Социальная психология и общество. 2020. № 11 (1). С. 55–71. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110104>
- Ухтомский А.А. Заслуженный собеседник: Этика. Религия. Наука. Рыбинск: Рыбинское подворье, 1997. 576 с.
- Ухтомский А.А. Статьи и выступления разных лет. Заметки на полях. СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2015. 736 с.
- Dweck C.S. Toward an Integrative Theory of Motivation, Personality and Development // Handbook of Personality: theory and research. Ed. by P.J. Oliver, R.W. Robins. New York: The Guilford Press, 2021. URL: <https://www.book2look.com/embed/9781462550487>
- Gao T., Li M., Hu Y., Qin Z., Cao R., Mei S., Meng X. When adolescents face both Internet addiction and mood symptoms: A cross-sectional study of comorbidity and its predictors // Psychiatry Research. 2020. Vol. 284. 112795. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.112795>
- Global Overview Report. 2022. URL: <https://www.sostav.ru/publication/we-aresocial-i-hootsuite-52472.html> (дата обращения: 1.02.2022).
- Gottschalk F. Impacts of technology use on children: Exploring literature on the brain, cognition and well-being // OECD Education Working Papers. 2019. No. 195. Pp. 2–45.
- Greif-Winzrieth A., Dorner V., Wuest F., Gorny P.M., Weinhardt C. Seeing is Feeling: Emotional Cues in Others' Heart Rate Visualizations // Proceedings NeuroIS Retreat 2023. Vienna, Austria. May 30–June 1. Ed. by F.D. Davis, R.R. Jan vom Brocke, P.-M. Léger, A.B. Randolph, G.R. Müller-Putz. 2023. Pp. 235–244.
- Kamenskaya V., Tomanov V., Tatianina E. Features of the Use Internet of Russian Teenagers: The Regional Aspect // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Vol. 577. Proceedings of the 2021 International Conference on Modern Management and Education Research (MMER 2021). 2021. <https://doi.org/10.2991/assehr.k.210915.017>
- Lee B.J., Bailenson J.N., Ogle E., Zaki J. Studying heart rate as a chronometric signal in virtual conditions: how does the perception of a narrator's constant and varied heart rate affect others' self-esteem-arousal, empathy, and social presence // Media psychology. 2021. Vol. 24 (5). Pp. 688–712. <https://doi.org/10.1080/15213269.2020.1788394>
- Marín-López I., Zych I., Ortega-Ruiz R., Hunter S.C., Llorent V.J. Relations among online emotional content use, social and emotional competencies and cyberbullying // Children and Youth Services Review. 2020. Vol. 108. 104647. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2019.104647>
- Proceedings NeuroIS Retreat 2023. Vienna, Austria. May 30–June 1. Ed. by F.D. Davis, R.R. Jan vom Brocke, P.-M. Léger, A.B. Randolph, G.R. Müller-Putz. 2023.
- Schonning V., Hjetland G.J., Aare L.E., Skoden J.C. Social media use and mental health and well-being among adolescents – A scoping review // Frontiers in Psychology. 2020. Vol. 11. 1949. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01949>
-

-
- Sobkin V.S., Fedotova A.V. Adolescents on Social Media: Aggression and Cyberbullying // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2021. Vol. 14 (4). Pp. 186–201. <https://doi.org/10.11621/pir.2021.0412>
- Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Chigarkova S.V. Digital socialization of adolescents in the Russian Federation: Parental mediation, online risks and digital competence // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2021. Vol. 13(4). Pp. 191–206. <https://doi.org/10.11621/pir.2020.0413>
- Stangl F.J., Riedl R. Measurement of Heart Rate and Heart Rate Variability: A Review of NeuroIS Research with a Focus on Applied Methods // *Information Systems and Neuroscience*. Ed. by F.D. Davis, R. Riedl, J. vom Brocke, P.-M. Léger, A.B. Randolph, G.R. Müller-Putz. Springer International Publishing, 2022. Pp. 269–283. https://doi.org/10.1007/978-3-031-13064-9_28
- Uncapher M.R., Wagner A.D. Minds and brains of media multitaskers: Current findings and future directions. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2018. Vol. 115(40). Pp. 9889–9896. <https://doi.org/10.1073/pnas.1611612115>

References

- Baevsky, R. M., & Berseneva, A. P. (1997). *Assessment of the adaptive capabilities of the body and the risk of developing disease*. Moscow: Medicina. (In Russ.)
- Dweck, C. S. (2021). Toward an Integrative Theory of Motivation, Personality and Development. In P. J. Oliver & R. W. Robins (Eds.), *Handbook of Personality: theory and researched*. New York: The Guilford Press. Retrieved from <https://www.book2look.com/embed/9781462550487>
- Gao, T., Li, M., Hu, Y., Qin, Z., Cao, R., Mei, S., & Meng, X. (2020). When adolescents face both Internet addiction and mood symptoms: A cross-sectional study of comorbidity and its predictors. *Psychiatry Research*, 284, 112795. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.112795>
- Global Overview Report*. 2022. Retrieved from <https://www.sostav.ru/publication/we-aresocial-i-hootsuite-52472.html>
- Gottschalk, F. (2019). Impacts of technology use on children: Exploring literature on the brain, cognition and well-being. *OECD Education Working Papers*, (195), 2–45.
- Greif-Winzrieth, A., Dorner, V., Wuest, F., Gorny, P.M., & Weinhardt, C. (2023). Seeing is Feeling: Emotional Cues in Others' Heart Rate Visualizations. In F. D. Davis, R. R. Jan vom Brocke, P.-M. Léger, A. B. Randolph & G. R. Müller-Putz. *Proceedings NeuroIS Retreat 2023*. Vienna, Austria. May 30–June 1 (pp. 235–244).
- Kamenskaya, V. G., & Tat'yanina, E. V. (2023). Features of digital leisure for students of schools with different learning and upbringing conditions during the COVID-19 pandemic *Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal*, 20(2), 58–73. (In Russ.) <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.2.4>
- Kamenskaya, V. G., & Tomanov, L. V. (2020). *Fractal-chaotic characteristics of cognitive processes. The age aspect*. Moscow: INFRA-M.
- Kamenskaya, V. G., & Tomanov, L. V. (2022). Digital technologies and their influence on social and psychological characteristics of children and adolescents. *Eksperimental'naya psikhologiya*, 15(1), 139–159. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150109>
- Kamenskaya, V., Tomanov, V., & Tatianina, E. (2021). Features of the Use Internet of Russian Teenagers: The Regional Aspect. In *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. Vol. 577. *Proceedings of the 2021 International Conference on Modern Management and Education Research (MMER 2021)*. <https://doi.org/10.2991/assehr.k.210915.017>
- Lee, B. J., Bailenson, J. N., Ogle, E., & Zaki, J. (2021). Studying heart rate as a chronometric signal in virtual conditions: how does the perception of a narrator's constant and varied heart rate affect others' self-esteem-arousal, empathy, and social presence. *Media psychology*, 24(5), 688–712. <https://doi.org/10.1080/15213269.2020.1788394>
- Marín-López, I., Zych, I., Ortega-Ruiz, R., Hunter, S. C., & Llorent, V. J. (2020). Relations among online emotional content use, social and emotional competencies and cyberbullying. *Children and Youth Services Review*, 108, 104647. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2019.104647>
- Nikolaeva, E. I., & Kamenskaya, V. G. (2020). *Addictology. Theoretical and experimental studies of addiction formation: textbook*. Moscow: INFRA-M. (In Russ.)
-

-
- Pavlov, K. I., & Mukhin, V. N. (2021). Physiological mechanisms of neuroplasticity as the basis of mental processes and socio-professional adaptation (Part 1). *Psychology. Psychophysiology*, 14(3), 119–136. (In Russ.) <https://doi.org/10.14529/jpps210312>
- Perezhogin, L. O. (2020). Pathogenetic model of dependence on a personal computer, video games, the Internet and mobile devices providing access to it. *Psikhicheskoye zdorov'ye*, (4), 11–20. (In Russ.) <https://doi.org/10.25557/2074-014X.2020.04.11-20>
- Proceedings NeuroIS Retreat (2023). Vienna, Austria. May 30-June 01. 2023. (Ed. Davis F.D., Reidl R., vom Brocke J. et al.).
- Schonning, V., Hjetland, G. J., Aare, L. E., & Skoden, J. C. (2020). Social media use and mental health and well-being among adolescents – A scoping review. *Frontiers in Psychology*, 11, 1949. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01949>
- Sobkin, V. S., & Fedotova, A. V. (2021). Adolescents on Social Media: Aggression and Cyberbullying. *Psychology in Russia: State of the Art*, 14(4), 186–201. <https://doi.org/10.11621/pir.2021.0412>.
- Sokolova, L. V. (2010). *A.A. Ukhtomsky and the complex science of man*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russ.)
- Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I., Chigarkova, S. V. (2021). Digital socialization of adolescents in the Russian Federation: Parental mediation, online risks and digital competence. *Psychology in Russia: State of the Art*, 13(4), 191–206. <https://doi.org/10.11621/pir.2020.0413>
- Stangl, F. J., & Riedl, R. (2022). Measurement of Heart Rate and Heart Rate Variability: A Review of NeuroIS Research with a Focus on Applied Methods. In F. D. Davis, R. Riedl, J. vom Brocke, P.-M. Léger, A. B. Randolph, & G. R. Müller-Putz (Eds.), *Information Systems and Neuroscience* (pp. 269–283). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-031-13064-9_28
- Tereshchenko, S. Yu., & Smolnikova, M.V. (2020). Neurobiological risk factors for the formation of Internet addiction in adolescents: current hypotheses and immediate prospects *Social Psychology and Society*, 11(1), 55–71. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/sps.2020110104>
- Ukhtomsky, A. A. (1997). *Honored interlocutor: Ethics. Religion. Science*. Rybinsk: Rybinskoye podvor'ye. (In Russ.)
- Ukhtomsky, A.A. (2015). *Articles and speeches from different years. Notes in the margins*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russ.)
- Uncapher, M. R., & Wagner, A. D. (2018). Minds and brains of media multitaskers: Current findings and future directions. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 115(40), 9889–9896. <https://doi.org/10.1073/pnas.1611612115>

Информация об авторах

Каменская Валентина Георгиевна, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, заведующая лаборатории «Психофизиология здоровья и здоровьесформирования», профессор кафедры психологии и психофизиологии Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина; почтовый адрес: 399770, Россия, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28, 1; электронная почта: kamenskaya-v@mail.ru

Соколова Людмила Владимировна, доктор биологических наук, доцент, профессор кафедры высшей нервной деятельности и психофизиологии Санкт-Петербургского государственного университета; почтовый адрес: 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9; электронная почта: lvsokolova2001@mail.ru

Татьянина Елена Владимировна, младший научный сотрудник лаборатории «Психофизиология здоровья и здоровьесформирования», Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина; почтовый адрес: 399770, Россия, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28, 1; электронная почта: tatianinaelena@mail.ru

---

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Заявление о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи

Поступила в редакцию 28.02.24. Принята к печати 10.03.24.

Information about the authors

Valentina G. Kamenskaya, Doctor of Psychological Sciences, Corresponding Member of RAO, Head of Laboratory “Psychophysiology of Health and Health Formation”, Professor of the Department of Psychology and Psychophysiology, Bunin Yelets State University; Postal Address: 399770, Russia, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: kamenskaya-v@mail.ru

Lyudmila V. Sokolova, Doctor of Biological Sciences, Professor of the Department of Higher Nervous Activity and Psychophysiology, St. Petersburg State University; Postal Address: 199034, Russia, Saint Petersburg, 7–9, Universitetskaya Embankment; e-mail: lvsokolova2001@mail.ru

Elena V. Tatianina, Junior Researcher of the Department of Laboratory “Psychophysiology of Health and Health Formation”, Bunin Yelets State University; Postal Address: 399770, Russia, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: tatianinaelena@mail.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflicts of interest

The authors declare no conflicts of interests.

Article history

Received 28 February 2024. Accepted 10 March 2024.

Научная статья

УДК 37

<https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-62-72>

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКИМИ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИМИ ЦЕНТРАМИ

О.С. Батурина

¹ Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий, Бирск, Россия, baturina.os@mail.ru

² Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия

Резюме. *Российские духовно-просветительские центры представляют собой инфраструктурные элементы духовно-нравственного просвещения – духовно ориентированного института гражданского общества Российской Федерации. Они призваны средствами просветительской работы создавать условия для достижения гармонии в этноконфессиональных отношениях и на этой основе способствовать распространению духовно-нравственных ценностей, традиционных для российского общества. В статье выделены организационные, ресурсные, научно-образовательные проблемы деятельности духовно-просветительских центров. Частичному их решению способствует предложенная автором система проектного управления российскими духовно-просветительскими центрами, включающая совокупность взаимосвязанных элементов. Подтверждением и практической реализацией данного подхода стал «Центр компетенций «Мы просвещаем»: комплексная поддержка и развитие духовно-нравственного просвещения» духовно-просветительского центра «Духовное благолетие» Бирской епархии, победивший в конкурсе грантов Фонда Президентских грантов. Центр компетенций «Мы просвещаем» направлен на комплексное научно-образовательное сопровождение духовно-просветительских центров Республики Башкортостан и других регионов. В проекте последовательно были реализованы 3 модуля. Модуль «Экспертная площадка» проведен в форме научно-практической площадки по выработке экспертного мнения по актуальным вопросам духовно-просветительской работы среди населения республики. Модуль «Школа духовного просветителя» представлял собой образовательный проект по освоению слушателями методики духовно-просветительской деятельности в целях сохранения и укрепления традиционных ценностей. Модуль «Трансляционная площадка» включал совокупность мероприятий по освоению специалистами в сфере духовно-нравственного просвещения (иначе – духовными просветителями) из других регионов России методического материала по духовно-просветительской работе, по обмену опытом в сфере духовно-нравственного просвещения. Разработанные методические материалы проекта рекомендуется использовать для подготовки духовных просветителей.*

© Батурина О.С., 2024

Ключевые слова: духовно-нравственный институт, духовно-нравственное просвещение, духовно-нравственные ценности, духовно-просветительские центры, духовные просветители

Для цитирования

Батурина О.С. Проектное управление российскими духовно-просветительскими центрами // Психология образования в поликультурном пространстве. 2024. № 1 (65). С. 62–72. <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-62-72>

Research article

PROJECT MANAGEMENT OF RUSSIAN SPIRITUAL AND EDUCATIONAL CENTERS

Oksana S. Baturina

¹ Birk branch of the Ufa University of Science and Technology, Birk, Russia,
baturina.os@mail.ru

² Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

Abstract. *Russian spiritual and educational centers represent infrastructural elements of spiritual and moral education - a spiritually oriented institution of civil society of the Russian Federation. They are called upon, through educational work, to create conditions for achieving harmony in ethno-confessional relations and, on this basis, to promote the dissemination of spiritual and moral values traditional for the Russian society. The article highlights organizational, resource, scientific and educational problems of the activities of spiritual and educational centers. Their partial solution is facilitated by the author's proposed system of project management for Russian spiritual and educational centers, which includes a set of interrelated elements. Confirmation and practical implementation of this approach was the "Competence Center "We Enlighten": a comprehensive support and development of spiritual and moral education" of the spiritual and educational center "Spiritual Splendor" of the Birk Diocese, which won the grant competition of the Presidential Grants Foundation. The "We Enlighten" competence center is aimed at comprehensive scientific and educational support of spiritual and educational centers of the Republic of Bashkortostan and other regions. The project consisted of 3 modules implemented sequentially. The "Expert Platform" module was carried out in the form of a scientific and practical platform to develop an expert opinion on topical issues of spiritual and educational work among the population of the republic. The module "School of Spiritual Enlightenment" was an educational project for students to master the methodology of spiritual and educational activities in order to preserve and strengthen traditional values. The "Broadcast Platform" module included a set of activities for specialists in the field of spiritual and moral education (otherwise known as spiritual educators) from other regions of Russia to master methodological material on spiritual and educational work and to exchange experience in the field of spiritual and moral education. The developed methodological materials of the project are recommended to be used for training spiritual educators.*

Keywords: *spiritual and moral institute, spiritual and moral education, spiritual and moral values, spiritual and educational centers, spiritual educators*

For citation

Baturina, O. S. (2024). Project management of Russian spiritual and educational centers. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve*, (1), 62–72. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2023-65-1-62-72>

С 2019 г. в России строятся духовно-просветительские центры (ДПЦ). Значительную помощь в этом деле оказывает Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН России). Поддержка осуществляется в форме субсидий из федерального бюджета, предоставляемых в рамках «Госпрограммы в целях государственной поддержки мероприятий в сфере духовно-просветительской деятельности, направленных на снижение межэтнической и межконфессиональной направленности на территории Российской Федерации». По нашим подсчетам, проведенным в ноябре 2023 г., поддержано 122 ДПЦ. ДПЦ, создаваемые на базе автономных некоммерческих организаций, как правило, учреждаются религиозными организациями традиционных для России конфессий. ДПЦ относятся к некоммерческому сектору экономики.

На осуществление в Республике Башкортостан духовно-просветительской деятельности за последние 5 лет было поддержано 5 заявок, направленных от епархий Башкортостанской Митрополии (Русской Православной Церкви). Научно-образовательное сопровождение ДПЦ в Республике Башкортостан нами осуществляется с 2020 г. При оказании консультативной помощи духовно-просветительским центрам, при осуществлении психолого-педагогической поддержки их деятельности мы опирались на Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и на поставленную лидером нашей страны задачу – «создать условия для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации». С 2022 г. ДПЦ рассматриваются нами в разрезе инфраструктурного решения проблемы, которая была обозначена в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Актуальность поиска решения на поставленную Президентом задачу вытекающая, так как наша страна испытывает серьезные духовно-ценностные угрозы и риски для многовековых традиций российского народа.

Приведем несколько исследований, в которых изучается деятельность духовно-просветительских центров.

Священник Олег Муриков (2010) выделяет ряд особенностей ДПЦ, отличающих их от приходских воскресных школ: открытость, гибкость, модульность и неограниченность развития. Л.И. Мумрикова (2017) приходит к выводу о том, что ключевым принципом деятельности ДПЦ является принцип соработничества Церкви, семьи, школы и общества. Ю.А. Скорченко (2022) исследовано воздействие разных факторов на структуру, организацию и типологию ДПЦ.

Несмотря на имеющийся интерес исследователей к ДПЦ, еще недостаточно изучен феномен духовно-просветительской деятельности.

В период с 2020 по 2023 гг. нами был выявлен ряд проблем деятельности духовно-просветительских центров Республики Башкортостан (Батурина, 2022).

1. Организационные проблемы:

- нет рекомендаций федерального и регионального уровней по организации деятельности ДПЦ;
  - не разработана Концепция деятельности ДПЦ;
  - не составлена модель деятельности ДПЦ;
  - нет четкого определения роли государства, религиозных организаций традиционных и не традиционных для России конфессий, институтов гражданского общества в духовном просвещении населения;
  - нет единого подхода к созданию инфраструктуры (предметно-ориентированной среды) ДПЦ;
-

-
- не определены объекты духовно-просветительской деятельности, то есть специалисты, которые осуществляют духовно-просветительскую деятельность в ДПЦ (иначе – духовные просветители);
  - не сформулированы требования к духовно-просветительской деятельности;
  - не сформировано единое организационно-методическое сетевое пространство ДПЦ;
  - не определены субъекты духовно-просветительской деятельности, то есть благополучатели;
  - с учетом того, что ДПЦ ориентированы на снижение межрелигиозной напряженности, возникает острая необходимость в развитии партнерского взаимодействия между конфессиями в деле духовного просвещения, но механизмы до настоящего времени не проработаны;
  - с учетом того, что духовное просвещение должно проводиться в различных сферах, выявляется потребность в изучении и разработке механизмов взаимодействия ДПЦ с научными, образовательными и воспитательными организациями, организациями культуры и работы с молодежью.

2. Научно-образовательные проблемы:

- обнаружено недостаточное внимание социальной и гуманитарных наук в проблеме духовно-нравственного просвещения;
  - не систематизированы научные представления о «духовно-нравственном просвещении»;
  - не изучена институционализация духовно-нравственного просвещения;
  - не выявлены научно-теоретические основы исследования духовно-просветительской деятельности;
  - отсутствует научное обоснование духовно-нравственного просвещения как социального института и научная обеспеченность духовно-просветительской деятельности;
  - не изучены социально-психологические механизмы взаимодействия между духовными лидерами и религиозными организациями разных конфессий как условия по созданию в ДПЦ межрелигиозного отношения, согласия;
  - не разработаны единые подходы и принципы духовно-просветительской деятельности;
  - не исследованы формы и методы духовно-просветительской деятельности;
  - единая программа духовно-нравственного просвещения для использования ДПЦ еще не разработана;
  - несмотря на то, что отдельные ДПЦ разработали и апробировали собственные авторские программы духовно-просветительской деятельности, нет единой федеральной площадки по трансляции опыта, выявлению и тиражированию лучших практик;
  - не разработаны критерии оценки и показатели эффективности духовно-просветительской деятельности.
- ## 3. Проблемы ресурсного обеспечения деятельности ДПЦ:
- нет образовательной программы (бакалавриата, специалитета, магистратуры, переподготовки) по подготовке специалистов по духовно-нравственному просвещению – духовных просветителей;
  - как следствие вышесказанного, отсутствуют квалифицированные кадры;
  - слабо представлена методическая обеспеченность ДПЦ;
  - ДПЦ пока представляют собой малораспространенную единицу системы духовно-нравственного просвещения;
-

- ДПЦ открыты лишь в нескольких городах, преимущественно в малых;
- социально-партнерский ресурс находится на стадии становления;
- при организации деятельности ДПЦ наиболее часто возникает вопрос финансирования духовно-просветительских мероприятий.

Выделенное в нашем исследовании «поле» взаимосвязанных проблем деятельности российских ДПЦ приводит к необходимости поэтапного, системного поиска способов их решения. Для этого нами было использовано проектное управление ДПЦ, которое в большей степени удовлетворяет деятельности организаций некоммерческого сектора российского гражданского общества. Так, по мнению С.А. Кожевникова, «проектный подход обеспечивает прозрачность деятельности публичного сектора, позволяет повысить качество и сократить сроки достижения планируемых результатов» (Кожевников, 2016, с. 4). На основании признаков проектного управления нами были определена система проектного управления ДПЦ Республики Башкортостан.

Таблица 1

**Элементы системы проектного управления
духовно-просветительскими центрами Республики Башкортостан**

Элементы системы проектного управления	Проектное управление ДПЦ Республики Башкортостан
1	2
1. Социально значимая проблема рассматривается с разных точек зрения	«Поле» взаимосвязанных проблем в сфере духовно-нравственного просвещения: организационные, кадровые, информационные, ресурсные
2. Выделение социально значимой сферы для дальнейшего направления заявки на получение поддержки от фонда-грантодателя	Направления Фонда Президентских грантов как флагмана государственной поддержки некоммерческого сектора: «Укрепление межнационального и межрелигиозного согласия», «Развитие институтов гражданского общества», «Сохранение исторической памяти», «Поддержка проектов в области науки, образования, просвещения»
3. Краткое описание проекта. Оно должно быть общедоступно, для этого опубликовано в СМИ и в сети Интернет	Идея, благополучатели (целевая группа), содержание и наиболее значимые ожидаемые результаты прописываются под каждый проект индивидуально, но проект должен быть направлен на духовно-просветительскую работу. Описание может включать описание последовательно реализуемых этапов
4. Полное описание проекта, его презентация, видео о проекте	Полное представление о проекте: описание опыта ДПЦ по реализации аналогичного проекта или работы, проведенной в целях подготовки к проекту, детализация проекта, программа мероприятий с уточнением названий, содержания, модераторов, экспертов, места проведения и др. Визуализация проекта посредством презентация и видеоролика, размещенных в социальных сетях, на сайте ДПЦ и на иных ресурсах по популяризации деятельности ДПЦ
5. География проекта	Республика Башкортостан при планировании проведения духовно-просветительских мероприятий в 2/3 районах (не менее 36 районов). Отдельные или выделенная группа районов, городов и сельских поселений, в которых планируется проводить мероприятия
6. Определение временного отрезка. есть начало и конец	Сроки реализации проекта в соответствии с Положением конкурса грантов, установленные фондом-грантодателем. В зависимости от содержания планируемой работы временной интервал духовно-просветительского проекта обычно составляет от полугода до 2-х лет
7. Благополучатели как целевые группы проекта	Служители (персонал, волонтеры) религиозных организаций как духовные просветители в сфере межконфессиональных отношений по их подготовке к духовно-просветительской деятельности и их профессиональному сопровождению, поддержке. Уточненные социальные категории или возрастные группы, с которыми проводится духовно-просветительская работа

1	2
8. Обоснование социальной значимости проекта, включая описание проблемы целевой группы	Примеры: «в сознании подрастающего поколения обесценивается идея созидательного труда и взаимопомощи»; «среди молодежи активно распространяется деструктивная идеология терроризма, представляющая угрозу национальным интересам России»; «в российском обществе возникают риски разрушения идеала традиционной семьи вследствие пропаганды иноагентами нетрадиционных сексуальных ориентаций»; «в регионе не уделяется достаточного внимания пропаганде ценности супружества, крепкой семьи, брака и многодетности»; «жители мегаполиса не умеют укреплять дружеские и семейные связи»; «отсутствуют эффективные методы противодействия влиянию иноагентов, навязывающих молодым людям идеи вседозволенности и насилия» и т.д.
9. Сбор материалов, которые подтверждают наличие проблемы	Подтверждение существования проблемы в сфере духовно-нравственного просвещения с использованием материалов: статистика и подробное описание выводов собственных или сторонних исследований с использованием методов наблюдения, опроса и интервью с представителями целевой группы, данные, опубликованные органами власти, примеры практического опыта работы иных духовно-просветительских центров Республики Башкортостан или из других субъектов РФ
10. Цель проекта	Направлена на создание организационной площадки, события по распространению определенных знаний о духовной культуре, продвижению духовно-ценностных установок или удовлетворению духовно-нравственных потребностей у конкретной категории населения
11. Ожидаемые результаты	Конкретная категория населения (в определенном количестве человек) освоила определенные знания о духовной культуре, духовно-нравственные компетенции, духовно-ценностные установки
12. Задачи проекта	Задачи способствуют достижению цели проекта, логически связаны между собой и причинами проблем целевых групп
13. Партнеры проекта	Организации, которые по своему функционалу целенаправленно или отчасти способствуют решению проблем, стоящих перед духовно-просветительской деятельностью. Организации способны оказать ту помощь и содействие в реализации проектов ДПЦ, которая входит в ее компетенции. Например, организационная, методологическая, консультационная, методическая, аналитическая, техническая, экспертная, программная, правовая, натуральная, материальная, информационная. Эксперты в сфере духовно-нравственного просвещения, привлекаемые к обсуждению полученных результатов
14. Информационное сопровождение проекта	Планируется разместить на сайте и в социальных сетях ДПЦ, учредителей, организаций-партнеров пресс-релизы мероприятий, событий, фактов, видеointервью с организаторами и участниками мероприятий, видеорепортажи и др. Рассылка информационных писем, приглашений, писем об итогах мероприятий, иных публикаций участникам проекта
15. Дальнейшее развитие проекта	Планы по реализации проекта после завершения. Отложенный социальный эффект

Используя разработанную систему проектного управления ДПЦ, мы разработали проекты и подали на конкурсы грантов в различные фонды заявки от Автономной некоммерческой организацией по созданию и обеспечению деятельности духовно-просветительского центра «Духовное благолепие» (далее – АНО «Духовное благолепие»).

В январе 2022 г. Фонд президентских грантов по развитию гражданского общества поддержал заявку проекта «Центр компетенций “Мы просвещаем”»: комплексная

поддержка и развитие духовно-нравственного просвещения». Проект направлен на научно-образовательное сопровождение деятельности духовно-просветительских центров.

Благополучателями проекта стали служители (персонал, волонтеры) религиозных организаций Республики Башкортостан православной, исламской направленности и традиционной марийской религии. Была выбрана данная целевая аудитория не случайно. Духовно-просветительские центры с 2019 г. учреждаются религиозными организациями. Но их деятельность должна носить не религиозный, миссионерский характер, а светский, культурологический. Подготовленных к духовно-просветительской работе специалистов пока нет, подготовка не осуществляется и в высших учебных заведениях. Поэтому священство, которое будет заниматься духовно-просветительской деятельностью, должно освоить методику духовно-просветительской деятельности, сформировать определенные педагогические компетенции и прочее. Духовно-просветительская работа становится одним из самостоятельных социально ориентированных направлений деятельности религиозных организаций, наряду с работой с молодежью, патриотическим воспитанием, сестричеством и братством по оказанию помощи населению, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации, и другими.

Партнерами проектов выступили организации, заинтересованные в развитии в Республике Башкортостан института духовно-нравственного просвещения: Бирская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат), Духовное управление мусульман Республики Башкортостан, Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий, Совет по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан.

В проект были включены три модуля, последовательно реализуемые в период с февраля 2022 г. по июнь 2023 г. (рис. 1).

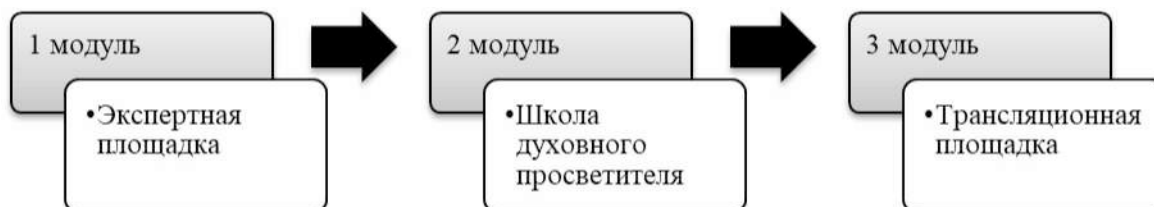

Рис. 1. Направления проекта «Центр компетенций «Мы просвещаем»»

«Экспертная площадка» представляла собой научно-практическую площадку для выработки экспертного мнения по актуальным вопросам духовно-нравственного просвещения населения Республики Башкортостан: обсуждались вопросы духовно-нравственного просвещения среди современной молодежи Республики Башкортостан, уделялось значительное внимание проблеме патриотизма как основе нравственного и духовного состояния современного российского общества, были представлены средства музейного и художественного творчества в духовно-нравственном воспитании молодого поколения.

На Экспертной площадке проведены следующие мероприятия:

- дискуссионная площадка «Актуальные вопросы духовно-нравственного просвещения в работе с молодежью Республики Башкортостан»,
- семинар «Патриотизм как основа духовно-нравственного состояния современного общества»,

---

– экскурсии «История города Бирска. Духовно-нравственное воспитание посредством музейной деятельности», «Духовно-нравственное просвещение средствами художественного творчества»,

– мастер-класс «Воскресные школы Республики Башкортостан: о духовном воспитании и приобщении к духовным ценностям и культуре»,

– круглые столы «Актуальные вопросы духовно-нравственного воспитания и развития населения в просветительской деятельности», «Конфессиональный подход к оказанию социальной помощи и поддержки нуждающимся. Добровольное посвящение себя безвозмездному уходу за больными».

«Школа духовного просветителя» – образовательный проект по освоению слушателями методики духовно-нравственного воспитания и просвещения в целях сохранения и укрепления традиционных ценностей.

В программу Школы духовного просветителя вошли следующие обучающие мероприятия:

1. Лекции «Мотивация участия различных категорий населения в программах и мероприятиях по духовно-нравственному просвещению», «Ресурсный потенциал программ духовно-нравственного просвещения», «Духовно-нравственное просвещение: программный подход».

2. Практические занятия «Духовно-просветительская работа с детьми младшего школьного возраста», «Духовно-просветительская работа с детьми и подростками в период летних каникул», «Духовно-просветительский лекторий для людей «серебряного возраста»,

3. Лабораторные работы «Сохранение и укрепление духовных православных ценностей средствами духовно-нравственного просвещения», «Интервью с директором Воскресной школы им. св. Кирилла и Мефодия», «Посещение занятий Воскресной школы».

«Трансляционная площадка» включала совокупность мероприятий по освоению специалистами в сфере духовно-нравственного просвещения (иначе – духовными просветителями) методического материала по духовно-просветительской работе из других регионов России:

– Тольяттинская епархия РПЦ, площадка – Поволжская академия образования и искусств (Поволжского православного института) имени Святителя Алексия Московского, г. Тольятти,

– Совет муфтиев России, Духовное управление мусульман Республики Татарстан, площадка – Российский исламский институт, г. Казань,

– Министерство национальной и региональной политики, площадка – Дом дружбы народов Республики Карелия, Республика Карелия,

– Русская Православная Церковь, площадка – Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ,

– Русская Православная Церковь, площадка – Синодальный отдел религиозного образования и катехизации.

На семинарах и мастер-классах Трансляционной площадки состоялась презентация методических материалов по духовно-нравственному просвещению. Среди них следует отметить следующие: развивающие альбомы для детей «Лошадь в исламской культуре» и «Цветы в православной культуре», примерные программы духовно-нравственного просвещения детей младшего школьного возраста и подростков в период летних каникул, примерная программа духовно-просветительского лектория для людей «серебряного» возраста, методические материалы по духовно-творческому просвещению, по духовно-экологическому просвещению, по духовно-патриотическому

просвещению, по командообразованию в духовно-просветительской работе, сборник практик духовно-нравственного просвещения Республики Башкортостан.

Итоги проведенных мероприятий были отражены в нескольких видеороликах, которые размещены в группе во ВКонтакте «Центр компетенций “Мы просвещаем”»¹.

Таким образом, проектное управление духовно-просветительским центром «Духовное благолепие» в рамках реализации научно-образовательного проекта «Центр компетенций “Мы просвещаем”» позволило достичь определенных результатов:

1. В Республике Башкортостан создана экспертная площадка по обсуждению актуальных духовных и нравственных проблем и поиска путей их решения. В работе экспертной площадки приняли участие духовные просветители, включая служителей (персонал, волонтеров) религиозных организаций Республики Башкортостан и специалистов по духовно-нравственному просвещению в сфере воспитания и образования, культурной и научной сферах, именуемых нами как духовные просветители. Духовные просветители средствами просветительской работы призваны заниматься возрождением духовных идеалов, пропагандировать моральные принципы, содействовать выработке в российском обществе нравственных ориентиров и продвигать традиционные ценности как духовно-смысловые, нравственные установки российского общества.

2. Разработана программа по подготовке духовных просветителей – специалистов, занимающихся передачей и продвижением традиционных ценностей в образовательной, воспитательной, научной, информационной и иных сферах.

3. Служители (персонал, волонтеры) религиозных организаций Республики Башкортостан освоили методику духовно-просветительской деятельности и готовы к работе в ДПЦ.

4. На мероприятиях Трансляционной площадки священнослужители из других регионов России ознакомились с накопленным в Республике Башкортостан методическим багажом по поддержке и развитию духовно-нравственного просвещения.

Нами составлены планы по дальнейшему развитию проекта. Центр компетенций «Мы просвещаем» представляет собой научно-практический, информационно-методический центр компетенций духовно-просветительских центров, которые в настоящее время не встроены в единую систему духовно-нравственного просвещения как уникального духовно ориентированного института. Развитие Центра компетенций позволит создать сеть духовно-просветительских центров, определить концепцию и векторы их деятельности, насытить содержанием работы. Бирскому филиалу ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» в рамках развития научной деятельности предложено создать Научно-образовательный центр «Духовно-нравственное просвещение». Также представлено Положение о Центре и План мероприятий. В настоящее время пакет предложений находится на рассмотрении. Разрабатывается образовательная программа профессиональной переподготовки «Духовный просветитель – специалист в сфере духовно-просветительской деятельности», в основу которой положено содержание программ Экспертной площадки и Школы духовного просветителя, разработанные примерные программы и методические материалы. На секциях «Духовное пространство Малой Родины» Зональных форумов Республики Башкортостан «Атайсал. Сила Отечества» служители религиозных организаций продолжают осваивать компетенции духовного просветителя.

Литература

Батурина О.С. Педагогика духовно-нравственного просвещения. Бирск: ООО МИП «Академия развития», 2022. 208 с.

---

¹ URL: https://vk.com/birsk_conference (дата обращения: 12.02.2024).

-
- Кожевников С.А. Проектное управление как инструмент повышения эффективности деятельности органов государственной исполнительной власти // Вопросы территориального развития. 2016. № 5 (35). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/2037/full> (дата обращения: 12.02.2024).
- Мумриков О., свящ. Духовно-просветительские центры: актуальность и перспективы // Вестник ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. 2010. № 3 (18). С. 13–20.
- Мумрикова Л.И. Духовно-просветительский центр в современном православном образовательном пространстве России // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2017. Вып. 47. С. 18–31. <https://doi.org/10.15382/sturIV201747.18-31>
- Скорченко Ю.А. Духовно-просветительские центры: некоторые аспекты формирования // Основы экономики, управления и права. 2022. № 3 (34). С. 37–41. https://doi.org/10.51608/23058641_2022_3_37

References

- Baturina, O. S. (2022). Pedagogy of spiritual and moral education. Birsk, OOO SIE “Akademiya razvitiya”. (In Russ.)
- Kozhevnikov, S. A. (2016). Project management as a tool for increasing the efficiency of government executive bodies. *Voprosy territorial'nogo razvitiya*, (5). Retrieved from <http://vtr.isert-ran.ru/article/2037/full> (In Russ.)
- Mumrikov, O. (2010). Spiritual and educational centers: relevance and prospects. *Vestnik PSTGU. Ser. IV: Pedagogika. Psikhologiya*, (3), 13–20. (In Russ.)
- Mumrikova, L. I. (2017). Spiritual and educational center in the modern Orthodox educational space of Russia. *Vestnik PSTGU. Ser. IV: Pedagogika. Psikhologiya*, (47), 18–31. (In Russ.) <https://doi.org/10.15382/sturIV201747.18-31>
- Skorchenko, Yu. A. (2022). Spiritual and educational centers: some aspects of formation. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava*, (3), 37–41. (In Russ.) https://doi.org/10.51608/23058641_2022_3_37

Информация об авторе

Батурина Оксана Сергеевна, кандидат психологических наук, начальник научного отдела Бирского филиала Уфимского университета науки и технологий (почтовый адрес: 452450, Россия, г. Бирск, ул. Интернациональная, д. 10), доцент кафедры профессиональной педагогики и психологии Российского государственного профессионально-педагогического университета, заместитель Генерального директора Автономной некоммерческой организации по созданию и обеспечению деятельности духовно-просветительского центра «Духовное благолепие» при Бирской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат); электронная почта: baturina.os@mail.ru

---

Заявление о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи

Поступила в редакцию 20.12. 23. Принята к печати 10.01.24.

Information about the author

Oksana S. Baturina, Candidate of Psychological Sciences, Head of the Scientific Department of the Birsk Branch of the Ufa University of Science and Technology (Postal Address: 452450, Russia, Birsk, 10, Internationalnaya Street), Associate Professor of the Department of Professional Pedagogy and Psychology of the Russian State Vocational Pedagogical University, Deputy General Director of the Autonomous Non-Profit Organization for the Creation and ensuring the activities of the spiritual

---

---

and educational center “Spiritual Splendor” under the Birk Diocese of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate); e-mail: baturina.os@mail.ru

---

Conflicts of interest

The author declare no conflicts of interests.

Article history

Received 20 December 2023. Accepted 10 January 2024.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-73-79>

ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ У БУДУЩИХ ЮРИСТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ ПСИХОЛОГИИ

К.Ю. Гончаров

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Россия, med48@inbox.ru

Резюме. Актуальность темы подтверждается потребностью общества и государства в компетентных юристах. Известно, что качество и эффективность профессиональной деятельности юриста в значительной степени определяются уровнем его подготовки в вузе. Сегодня назрела необходимость в изменении подхода к психологическому образованию в юридических вузах, которое недостаточно использует современные концепции интеграции юридической и педагогической психологии. Опрос студентов юридических специальностей показывает, что большая часть студентов не удовлетворена своими знаниями психологии. Основная причина заключается в абстрактности и описательности курса психологии, что снижает мотивацию студентов к изучению предмета. В психологии мотивация – сложный многоаспектный процесс, уровневый регулятор жизнедеятельности человека, его поведения и деятельности. Это один из ведущих компонентов, который определяет направленность учебной деятельности и является одним из ресурсов учебного успеха студента. Важно создавать условия для развития внутренней мотивации у студентов, чтобы они осознавали важность психологических знаний для успешной профессиональной деятельности. Будущие специалисты должны уметь правильно объяснять те или иные проявления личности, давать оценку поступкам и действиям человека с точки зрения соотношения целей и средств их достижения, мотивов. Полноценная подготовка к будущей профессиональной деятельности предполагает наличие у юриста не только определенной системы профессиональных знаний, но и знаний о закономерностях общения, специфических коммуникативных умениях и навыках, что в целом выражается в тех или иных личностных качествах. Следовательно, важной составляющей при подготовке юриста является умение преподавателя создавать положительную учебную мотивацию на занятиях. В статье также представлены результаты исследования, которое было направлено на сбор первичной социологической и педагогической информации о мотивах и необходимости изучения психологических дисциплин на юридических факультетах вузов.

Ключевые слова: мотивация, профессиональный интерес, будущие юристы, психология, формирование

Для цитирования

Гончаров К.Ю. Влияние мотивации на формирование у будущих юристов профессионального интереса к изучению психологии // Психология образования в поликультурном пространстве. 2024. № 1 (65). С. 73–79. <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-73-79>

THE INFLUENCE OF MOTIVATION ON THE FORMATION OF FUTURE LAWYERS PROFESSIONAL INTEREST TO STUDYING PSYCHOLOGY

Kirill Yu. Goncharov

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia,
olga-alekseevna@mail.ru

***Abstract.** The relevance of the topic is confirmed by the need of the society and the state for competent lawyers. The quality and effectiveness of a lawyer's professional activity is largely determined by the level of their training at university. The modernization of education is designed to provide equal opportunities for future specialists in full-fledged professional development. Today there is a need to change the approach to psychological education in law schools, which does not sufficiently use modern concepts of integration of legal and educational psychology. A survey of law students shows that the majority of students are not satisfied with their knowledge of psychology. The main reason is the abstract and descriptive nature of the psychology course, which reduces students' motivation to study the subject. In psychology, motivation is a complex multidimensional process, a level regulator of human life, behavior and activity. This is one of the leading components that determines the direction of educational activity and is one of the resources for a student's educational success. It is important to create conditions for the development of internal motivation in students, so that they understand the importance of psychological knowledge for successful professional activities. Future specialists must be able to correctly explain certain manifestations of personality, evaluate a person's actions and actions from the point of view of the relationship between goals and means of achieving them, and motives. Full preparation for future professional activity presupposes not only that a lawyer has a certain system of professional knowledge, but also knowledge about the patterns of communication, specific communication skills and abilities, which is generally expressed in certain personal qualities of a lawyer. Consequently, an important component in preparing a lawyer is the teacher's ability to create positive learning motivation in the classroom. The article also presents the results of a study that was aimed at collecting primary sociological and pedagogical information about the motives and necessity of studying psychological disciplines at law faculties of universities.*

***Keywords:** motivation, professional interest, future lawyers, psychology, education*

For citation

Goncharov K. Yu. (2024). The influence of motivation on the formation of future lawyers professional interest to studying psychology. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve*, (1), 73–79. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-73-79>

Вопросы, связанные с подготовкой кадров, активно изучаются социологией, психологией, педагогикой. В осмыслении различных сторон современного профессионального образования идет поиск форм, конструкций, необходимых условий, обеспечивающих полноценное развитие будущего специалиста во всем многообразии типов его взаимодействия с образовательной средой. Достижение поставленной цели сопряжено с множеством проблем, требующих решения.

Качественная профессиональная подготовка является основой для успешного выполнения должностных обязанностей. Юрист должен обладать комплексом специальных компетенций, связанных с правоохранительной деятельностью. Анализ содер-

---

жания федерального государственного образовательного стандарта по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (ФГОС ВО 3++) также указывает на необходимость подготовки будущих юристов к решению профессиональных задач. Будучи профессиональной по своему главному назначению, система подготовки будущего юриста решает задачи по формированию профессионального интереса к определенным дисциплинам. Сегодня в вузах созданы все предпосылки для качественного изменения психологической подготовки будущих юристов.

Известно, что одним из ведущих компонентов направленности человека в профессии является его мотивационная сфера, представленная как совокупность устойчивых мотивов при наличии доминанты, которая выражает направленность личности, ценностные ориентации и определяет ее активность. Мотивация может быть как внутренней (интрансективной), так и внешней (экстрансективной), и обе они могут оказать влияние на желание студента углубиться в изучение психологии. Внутренняя мотивация может возникать из интереса к психологическим аспектам права и юридической практики, желания понимать поведение людей и их мотивы, а также стремления к развитию профессиональных компетенций. Студенты, испытывающие внутреннюю мотивацию, часто проявляют активность на занятиях по психологии, задают много вопросов, ищут дополнительную информацию и стремятся к саморазвитию. Поэтому для формирования у будущих юристов профессионального интереса к изучению психологии важно создать условия для развития их внутренней мотивации, которая является основным движущим фактором в данном процессе. Это может быть достигнуто путем проведения интересных занятий, активного взаимодействия с преподавателями и психологами, а также показа важности психологических знаний для успешной юридической практики.

Внешняя мотивация часто связана с желанием получить хорошую оценку или с необходимостью изучения предмета, входящего в учебный план. В таком случае студенты могут не проявлять особого интереса к психологии и рассматривать ее как нечто внешнее и незначимое для своей будущей профессии.

Также формированию мотивации к изучению психологии способствует участие в научно-исследовательской работе, что приводит к развитию научной интуиции, глубины мышления, формирует социально-психологическую и функциональную готовность студентов к предстоящей деятельности. Эта готовность предполагает наличие определенных структур личности. Особое значение среди них имеет мотивационная структура личности, которая является основным критерием при определении типа мотивации личности. Мотивационная сфера личности характеризуется мотивационными образованиями цели, интересов, которые являются результатом уровня осознания причин мотивации, а также степени удовлетворения потребности. Мотивация профессиональной деятельности определяется по-разному. Для одних исследователей это комплекс внешних и внутренних побуждений человека к трудовой деятельности или к занятию профессией, где он ориентируется на достижение целей. Для других мотивация профессиональной деятельности представляется в качестве импульса выбрать род занятий и работать, самосовершенствоваться.

Изучение психологии есть выражение осознанной потребности в получении знаний, понимание нужности, важности предмета. Сущность потребностей обнаруживается через мотивацию человека к деятельности. Мотивы причинно обуславливают появление стимулов развертывания познавательной активности. Мотив как побудительная сила личности детерминирует характер деятельности будущих специалистов. Интерес как мотив деятельности меняет не только характер деятельности (интенсивность протекания, эмоциональную окрашенность, результативность), но и ее каче-

---

ственные отличительные особенности. В связи с этим в вузах должно создаваться профессионально-образовательное пространство, которое призвано обеспечить обучение, формируя и развивая интересы к профессиональной деятельности, удовлетворяя потребности будущих специалистов. Анализ существующих подходов к пониманию психологической составляющей как значимого фактора успешности профессиональной деятельности юриста показывает, что знания в области психологии являются необходимым звеном в этом процессе.

Проблема формирования профессионального интереса у будущих юристов к предмету является важной для дальнейшего становления и развития интереса как условия успешного формирования профессиональной компетенции выпускника (Ахмадова, 2020). Формирование профессионального интереса у будущих юристов начинается, как и у студентов других направлений подготовки, с развития познавательного интереса в процессе овладения теоретическими основами будущей профессии. Рассмотрим дефиницию понятия «интерес». Категория интереса в психологии значима в разных аспектах: когнитивном, эмоциональном, межличностном, образовательном и т.д. Данная категория обладает разнообразными трактовками в научной литературе: «...интерес является выборочной направленностью личности на ту или иную деятельность; проявлением эмоциональной и мыслительной активности; отношением человека к миру. Это избирательное отношение личности к объекту в силу его жизненного значения и эмоциональной привлекательности» (Гришукова, 2013). Интерес является ведущим фактором регуляции активности личности, ее поведения и деятельности. Интерес часто подразделяется на общественный и личный, что связано с особенностями его исследований в области психологии. «Интерес характеризуется многогранностью своего содержания, форм проявления и роли для становления и жизнедеятельности личности. Доказано, что профессиональный интерес – это сложный комплекс психических свойств и состояний, стимулирующих деятельность человека, связанную с избираемой профессией, и проявляющийся в познавательной, интеллектуальной, нравственной, профессионально-трудовой и волевой активности» (Елбаев, Самброс, Буданова, 2016).

Несмотря на то, что вопросы о структуре, видах, стадиях развития профессионального интереса были отражены в работах многих ученых (З.М. Ахмадова (2020), О.В. Гришукова (2013), О.Н. Мазина (2015), А.В. Мордовская (2013), А.А. Рущишина (2020)), данная проблема еще долго будет объектом пристального внимания педагогов и психологов в силу своей актуальности.

Методы

Являясь профессиональной по своему главному назначению, система подготовки будущего специалиста включает и специальные исследования для выявления интереса к изучению различных дисциплин, в том числе и психологии. С целью выявления мотивов и необходимости изучения психологических дисциплин на юридических факультетах было проведено исследование. При этом во внимание принимался тот факт, что для студентов основными видами деятельности являются учебная и исследовательская.

Исходя из теоретических предпосылок, был проведен опрос студентов 1–4 курсов юридических факультетов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского и Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина, нацеленный на сбор первичной социологической и педагогической информации о мотивах и необходимости изучения психологических дис-

---

циплин на юридических факультетах. В опросе приняли участие 152 студента указанных вузов в возрасте от 18 до 22 лет.

Для изучения мотивов и их влияния на формирование интереса к изучению психологии были составлены анкеты, которые содержали два блока вопросов. Первый блок включал вопросы о возрасте, курсе обучения, вузе, специальности. Второй блок вопросов был направлен на выявление необходимости изучения психологических дисциплин будущими юристами и основных мотивов, а также на определение важности изучения психологии специалистами других профессий.

Результаты исследования

Результаты опроса показали, что большинство респондентов считают, что юристы входят в первую пятерку профессий, которым важно изучение психологии. Подавляющее число опрошенных – 101 человек (66 %) поставили профессию юриста с 1 по 5 место, а 51 человек (34 %) – с 5 по 10 место. Также анализ показал, что 15 человек (7 %) считают, что юристам абсолютно необходимо изучение психологии, 113 человек (80 %) отметили важность данного изучения, 24 человека (13 %) считают, что изучение психологии второстепенно. При этом следует отметить, что ни один респондент не поставил низкий балл, что свидетельствует о том, что студентам в процессе обучения важны и нужны психологические дисциплины. 78 студентов (51 %) ответили, что считают необходимым изучение психологических дисциплин на всем протяжении обучения в вузе, 42 человека (28 %) – только на начальном этапе, 32 человека (21 %) – на завершающем этапе.

Анализ показал, что будущие юристы, в отличие от студентов других специальностей, считают важным изучение психологических дисциплин на протяжении всего периода обучения, так как психология, по их мнению, пригодится в профессиональной деятельности. Проведенное исследование намечает определенные ориентиры в работе по формированию интереса к психологии у будущих юристов.

Исследование важности изучения психологии в вузе позволило определить, что мотивационная составляющая детерминирует характер деятельности студентов, что, в свою очередь, определяет уровень сформированности интереса к изучению психологии. Мотивационная сфера, представленная как совокупность устойчивых мотивов при наличии доминанты, которая выражает направленность личности, ценностные ориентации и определяет ее активность, является одним из ведущих компонентов направленности человека в профессии. Мотивационная сфера личности характеризуется мотивационными образованиями цели, интересов, которые являются результатом уровня осознания причин мотивации, а также степени удовлетворения потребности.

Заключение

В современной социокультурной ситуации образование все чаще связывается с развитием человека и общества. В связи с этим оказывается вполне естественным и актуальным исследование роли психологии как одного из факторов профессионального становления будущего юриста. При организации образовательного процесса, направленного на формирование профессионального интереса студентов к изучению психологических дисциплин, необходимо создавать стимулирующую обучающую среду. Для этого можно использовать разнообразные методики и техники обучения, которые будут активизировать внимание и мотивацию студентов.

Литература

- Ахмадова З.М. Связь интереса и мотивации в учебной деятельности студентов // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 308–310. <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00305>
- Гришукова О.В. Сущность и структура понятия профессиональный интерес // Вестник Шадринского педагогического университета. 2013. № 2. С. 43–51.
- Евдокимова В.Е., Каткова А.Л. Стимулирование профессионального интереса студентов к практическим занятиями информатике // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 1. <https://mir-nauki.com/PDF/39PDMN120.pdf> (дата обращения: 22.02.2024).
- Елбаев Ю.А., Самброс Н.Б., Буданова О.Д. Формирование интереса у студентов к профессиональной деятельности менеджера в период обучения в вузе // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 3, № 10. С. 72–75.
- Истратова Э.Н. Развитие профессиональных интересов учащейся молодежи: дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2000. 177 с.
- Мазина О.Н. Технология развития профессионального интереса у студентов профессиональной образовательной организации // Инновационные педагогические технологии: материалы II Международной научной конференции. Казань: Бук, 2015. С. 164–170.
- Мордовская А.В. Основы профориентологии: учеб. пособие для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. 237 с.
- Руцишина А.А. Развитие профессионального интереса студентов техникума во внеурочной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Грозный, 2020. 210 с.

References

- Akhmadova, Z. M. (2020). The connection of interest and motivation in the educational activities of students. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, 2(81), 308–310. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00305>
- Evdokimova, V. E., & Katkova, A. L. (2020). Stimulating the students' professional interest to the information science classes. *Mir nauki. Pedagogika i psihologija*, (1). Retrieved from: <https://mir-nauki.com/PDF/39PDMN120.pdf> (In Russ.)
- Grishukova, O. V. (2013). The nature and structure of the concept of professional interest. *Vestnik Shadrinskogo pedagogicheskogo universiteta*, (2), 43–51. (In Russ.)
- Istratova, E. N. (2020). *Development of professional interests of students* [dissertation]. Voronezh. (In Russ.)
- Mazina, O. N. (2015). Technology of development of professional interest of students of professional educational organizations. In *Innovacionnye pedagogicheskie tehnologii: materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* (pp. 164–170). Kazan': Buk. (In Russ.)
- Mordovskaya, A. V. (2013). *Fundamentals of career guidance: textbook. Bachelor's manual*. Moscow: Yurajt. (In Russ.)
- Ruschishina, A. A. (2020). *Development of professional interest of college students in extracurricular activities* [dissertation]. Grozny. (In Russ.)
- Yelbaev, Yu. A., Sambros, N. B., & Budanova, O. D. (2016). Formation of students' interest in the professional activity of a manager during their studies at a university. *Uspehi sovremennoj nauki i obrazovaniya*, 3(10), 72–75. (In Russ.)

Информация об авторе

Гончаров Кирилл Юрьевич, аспирант кафедры педагогики и образовательных технологий Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина; почтовый адрес: 399770, Россия, г. Елец, ул. Коммунарков, д. 28, 1; электронная почта: med48@inbox.ru

---

Заявление о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи

Поступила в редакцию 30.01.24. Принята к печати 19.02.24.

Information about the author

Kirill Yu. Goncharov, Post-graduate Student of the Department of Pedagogy and Educational Technologies, Bunin Yelets State University; Postal Address: 399770, Russia, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: med48@inbox.ru

Conflicts of interest

The author declare no conflicts of interests.

Article history

Received 30 January 2024. Accepted 19 February 2024.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-80-88>

АКТУАЛИЗАЦИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.Н. Карташова^{1, 2}, В. Чжан^{1, 3}, Л.Н. Щербатых^{1, 4}

¹ Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Россия

² cartashova.vale@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2057-5659>

³ 308778001@qq.com

⁴ shcherlyd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2151-1101>

Резюме. *Актуальность статьи обусловлена возросшим интересом к вопросу обучения китайскому языку как иностранному в России и других странах на фоне развивающейся экономической мощи Китая и его влияния на общественно-политическое и экономическое состояние современного глобализованного мира. Китай, страна с многолетней историей и разнообразными традициями, является одним из важнейших бизнес-партнеров России. В России китайский язык изучают и в школах, и в вузах на отделениях подготовки учителей и переводчиков. Китайский язык имеет ряд специфических особенностей, значительно отличается от европейских языков, поэтому для его изучения и обучения требуется специальная подготовка будущих бакалавров по направлению Педагогическое образование. Целью данной статьи является выявление на основе анализа китайских культурных стандартов методологических положений, лежащих в основе коммуникативной иноязычной подготовки будущего бакалавра педагогического образования (профиль Английский язык, Китайский язык). В статье представлены аргументы, позволяющие рассеять отдельные заблуждения по поводу процесса изучения китайского языка как иностранного. Вопрос подготовки будущих бакалавров педагогического образования рассматривается в аспекте межкультурного образования. Дается определение межкультурного образования, описаны его результаты. В статье рассматривается изучение языков как способ повышения межкультурной осведомленности обучающихся, как способ передачи межкультурных знаний. Авторами акцентируется внимание на особенностях китайской коммуникации, исходящих из конфуцианских традиций. Перечислен ряд методологических положений, лежащих в основе коммуникативной иноязычной подготовки будущего учителя китайского языка: актуализация межкультурности, ориентация на религиозно-философские концепции, акцентуализация социальной гармонии в процессе общения, иерархичность, «равенство в неравенстве». В заключение делается вывод о необходимости учить студентов воспринимать, анализировать и распознавать языковые особенности китайского языка с позиции межкультурности, изучать социальные, культурные явления, выявлять культурные сходства и различия, развивать эмпатию и терпимость. Решающим фактором является правильная ориентация и готовность к расширению собственного взгляда на мир.*

Ключевые слова: *межкультурное образование, межкультурность, межкультурная осведомленность, коммуникативная иноязычная подготовка, бакалавр педагогического образования, китайский язык*

Для цитирования

Карташова В.Н., Чжан В., Щербатых Л.Н. Актуализация межкультурной подготовки будущих бакалавров педагогического образования // Психология образования в поликультурном пространстве. 2024. № 1 (65). С. 80–88. <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2023-65-1-80-88>

Research article

UPDATED INTERCULTURAL TRAINING OF FUTURE BACHELORS OF TEACHER EDUCATION

Valentina N. Kartashova^{1, 2}, Weihan Zhang^{1, 3}, Lyudmila N. Shcherbatykh^{1, 4}

¹ Bunin Yelets State University, Yelets, Russia

² cartashova.vale@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2057-5659>

³ 308778001@qq.com

⁴ shcherlyd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2151-1101>

Abstract. *The relevance of the article is due to the increased interest in the issue of teaching Chinese as a foreign language in Russia and other countries against the background of the developing economic power of China and its influence on the socio-political and economic state of the modern globalized world. China, a country with a long history and diverse traditions, is one of Russia's most important business partners. In Russia Chinese is studied both at schools and universities at the training departments for teachers and translators. The Chinese language has a number of specific features and differs significantly from European languages, so its learning and teaching require special training for future bachelors in the field of Pedagogical Education. The purpose of this article is to identify, based on an analysis of Chinese cultural standards, the methodological provisions underlying the communicative foreign language training of the future bachelor of pedagogical education (profile English. Chinese). The article presents arguments to dispel certain misconceptions about the process of learning Chinese as a foreign language. The issue of training future bachelors of pedagogical education is considered in the aspect of intercultural education. A definition of intercultural education is given and its results are described. The article examines language learning as a way to increase intercultural awareness of students, as a way to transfer intercultural knowledge. The authors focus on the features of Chinese communication based on Confucian traditions. The article lists a number of methodological provisions that underlie the communicative foreign language training of the future Chinese language teacher: actualization of interculturality, orientation to religious and philosophical concepts, accentuation of social harmony in the process of communication, hierarchy, "equality in inequality." In conclusion, it is concluded that it is necessary to teach students to perceive, analyze and recognize the linguistic features of the Chinese language from the perspective of interculturality, study social and cultural phenomena, identify cultural similarities and differences, develop empathy and tolerance. The decisive factor is the correct orientation and willingness to expand your own view of the world.*

Keywords: *intercultural education, interculturality, intercultural awareness, communicative foreign language training, Bachelor's degree, teacher education, Chinese language*

For citation

Kartashova, V. N., Zhang, W., & Shcherbatykh, L. N. (2024). Updated intercultural training of future bachelors of teacher education. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve*, (1), 80–88. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2023-65-1-80-88>

В настоящее время Китай, страна с многолетней историей и разнообразными традициями, находится на экономическом подъеме и является одним из важнейших бизнес-партнеров России. Это обстоятельство делает китайский язык значительно более востребованным, его изучение становится более массовым, а интерес к китайской культуре растет. Тем не менее Китай по-прежнему представляет собой белое пятно в сознании представителей других национальностей.

В России китайский язык изучают не только в вузах на отделениях подготовки учителей и переводчиков, но и в школах и колледжах. Китайский язык имеет ряд специфических особенностей, он значительно отличается от других языков индоевропейской языковой семьи. Множество структурных различий обуславливает появление трудностей на всех этапах изучения китайского языка. Кроме того, имеется ряд специфических особенностей в процессе коммуникации с представителями Китая. Поэтому для коммуникативной иноязычной подготовки будущих учителей данного языка – бакалавров по направлению *Педагогическое образование* – необходимо разработать ряд методологических положений, определяющих стратегию их специальной подготовки.

Говоря об обучении китайскому языку как иностранному, важно обратить внимание на некоторые заблуждения, которые до сих пор существуют. Первое заблуждение заключается в том, что обучение иностранным языкам понимается исключительно как обучение собственно языку, в результате чего язык отрывается от культуры народа – его носителя. Второе заблуждение связано с пониманием культурологического иноязычного образования как инокультурного, при котором происходит искусственное отделение иностранной культуры от национальной. Когда речь заходит об изучении любого иностранного языка, многие считают, что для достижения высокого уровня успеваемости студентам необходимо наращивание словарного запаса, совершенствование навыков аудирования, чтения и письма. Безусловно, это те навыки и общие умения, которыми необходимо овладеть для достижения требуемого уровня коммуникативной компетенции. Однако следует помнить, что для осуществления иноязычного общения необходимы еще и межкультурные знания, чтобы избежать отдельных ошибок, проблем. Китайский исследователь М.Х. Wang (1998) в своей работе описывает «ошибки низкого уровня», которые допускали некоторые китайцы в общении с иностранцами, и наоборот. Его американский друг во время пребывания в Китае, хотя и знал местные обычаи, все равно не мог смириться с тем, что китайцы задают ему вопросы личного характера. Манера китайцев общаться в режиме «сплетен» оказывалась неприемлемой. Это еще раз подтверждает, что для успешной коммуникации важно овладение не только языком, но и навыками межкультурной коммуникации, которые должны стать неотъемлемой частью программы подготовки будущих учителей китайского языка. Л.И. Корнеева (2017) и Ж. Ма (2019) указывают, что «исследование особенностей обучения китайскому языку как иностранному важно рассмотреть с точки зрения межкультурной коммуникации. Это поможет студентам в изучении китайского языка, а также будет способствовать повышению уровня их межкультурной коммуникативной компетенции» (Корнеева, 2017, с. 170).

Целью данной статьи является определение на основе анализа китайских культурных стандартов методологических положений, лежащих в основе предметной иноязычной подготовки будущего бакалавра педагогического образования (*профиль Английский язык, Китайский язык*). Объектом нашего исследования выступает подготовка будущих учителей китайского языка в аспекте межкультурного образования; предметом – специфика культурных традиций китайского народа, влияющих на манеру общения.

Методологическими основами исследования является совокупность подходов: культурологического, коммуникативного, профессионально-ориентированного. Изучены и проанализированы нормативная документация, научная литература отечественных и зарубежных ученых по проблеме исследования (диссертации, монографии, научные статьи). В работе применены теоретические методы исследования: анализ, синтез, обобщение.

Под влиянием глобализации в настоящее время межкультурное образование как новая тенденция в мировом образовании вышло за рамки первоначальных культурных обменов между народами и межобщинного распространения культуры, например, миграционных потоков, а также за рамки межэтнического распространения (Bodycott, Lai, 2012; Lam, 2005). Межкультурное образование направлено на содействие лучшему пониманию и оценке различных культур и их вклада в общество. Межкультурное образование ставит под сомнение стереотипы и атрибуты, поощряет уважение культур и содействует борьбе с расизмом (Zhang, Zhang, 2016). Межкультурное образование вносит важный вклад в развитие личности. Оно диалогично, способствует пониманию многообразия культуры, развитию диалоговой компетенции, критическому осмыслению индивидуального и группового использования языка в аспекте многокультурности.

Концепция межкультурного образования исходит из необходимости развития межкультурной осведомленности, межкультурного взаимодействия, а также поддержки социальной сплоченности и сосуществования людей из разных культурных, языковых и религиозных групп. Межкультурная осведомленность – это способность понимать и ценить различия между культурами. Межкультурная осведомленность может способствовать эффективному общению с людьми из других культур несколькими способами. Во-первых, люди могут научиться понимать, признавать и ценить точку зрения других. Во-вторых, межкультурная осведомленность позволит помочь избежать стереотипов и возникающих заблуждений. В-третьих, она может способствовать построению отношений, разрешению конфликтов, снижению напряженности, достижению согласия. Кроме того, знание других культур очень важно для современного делового мира, оно может помочь компаниям выйти на новые рынки и лучше понять потребности своих клиентов.

Существует множество способов повышения межкультурной осведомленности. Один из них – изучение и преподавание языков, в процессе которого идет передача межкультурных знаний. «Для полноценного изучения китайского языка российскими студентами необходимо максимальное вовлечение студента в процесс обучения и освоения ими необходимых коммуникативных навыков. Этого можно достичь при помощи формирования разносторонних знаний о китайской культуре и особенностях общения на древнем восточном языке» (И, 2022, с. 112).

Основным методологическим положением эффективной коммуникативной иноязычной подготовки будущего учителя китайского языка является *актуализация межкультурности* в образовательном контенте. Преподавание культуры играет важную роль в совершенствовании процесса изучения иностранного языка. Язык и культура неразделимы, и язык без культурного контекста теряет свой смысл (Тер-Минасова, 2000; Bodycott, Lai, 2012). Изучая иностранный язык, необходимо еще познавать и культурный фон страны изучаемого языка, что, в свою очередь, может способствовать лучшему усвоению студентами языка и более глубокому пониманию ими специфики культуры и ментальности народа (Ma, 2019). Изучающим китайский язык необходимо знать историю Китая, понимать китайский образ мышления, особенности культурных традиций народа, его ценности, мировоззрение, верования и т.д. Особую значимость имеет изучение специфики общения китайцев. *Zhou Xiaobing*, подчеркивая важность

знания особенностей процесса коммуникации при обучении китайскому языку как иностранному (Zhou, 1996, p. 123), указывал на тесную связь между обучением китайскому языку как иностранному и изучением культуры. Эти два направления не могут существовать отдельно, обучение иностранным языкам не может пониматься просто как обучение только языку, язык следует изучать с целью формирования у обучающихся навыков межкультурной коммуникации.

Термин «коммуникация» используется с китайской точки зрения как гораздо более универсальный по сравнению с его использованием в западных культурах. Это связано с тем, что на невербальную и вербальную коммуникацию в Китае очень сильно влияют традиционные концепции (Hofstede, 1980). Студенты, изучающие китайский как иностранный язык, должны знать, какие проявления культуры могут напрямую повлиять на изучение и использование языка в коммуникационном процессе. Учет основных религиозно-философских концепций, распространенных в Китае, может внести важный вклад в анализ китайских моделей поведения и общения в процессе подготовки будущих бакалавров к обучению китайскому языку. Поэтому следующим методологическим положением является *ориентация на религиозно-философские концепции*, такие как буддизм и конфуцианство.

Какие же культурные стандарты имеют решающее значение для познания китайских моделей поведения и общения?

Одним из центральных китайских культурных стандартов является характеристика *социальной гармонии*. Социальная гармония вовсе не означает, что ко всем людям в Китае относятся как к равным (в смысле социального статуса). В Китайской Народной Республике, как и в других странах, люди классифицируются по возрасту, социальному статусу, уровню знаний и принадлежности к группам. В данном случае социальная гармония означает, что каждый китаец знает, как вести себя по отношению к другим (Eidam, 2004). Примером этого является принцип старшинства, который гласит, что пожилым людям следует оказывать максимальное уважение. Каждый китаец, зная этот принцип, по отношению к старшим будет вести себя соответственно. Социальная гармония включает в себя фиксированные модели действий, которые регулируют отношения между отдельными людьми. Центральный образец действий, согласно социальной гармонии, гласит о запрете строить взаимодействие таким образом, чтобы возникала конфликтная ситуация. Любая прямая конфронтация (критика, споры и дисгармония) – строгое табу. Общение с незнакомыми людьми, а не только с иностранцами регулируется дополнительными правилами как можно безопаснее предотвратить возможные конфликты. Поэтому при вступлении в прямой и косвенный контакт с китайцами, чтобы общение было успешным, следует знать правила статусных форм общения. Кроме того, важно проанализировать собственный статус (например, во время переговоров) и вести себя соответственно. Исходя из этого, мы определяем следующее методологическое положение иноязычной коммуникативной подготовки будущего бакалавра педагогического образования – *акцентуализация социальной гармонии в процессе общения*.

Очень важна в Китае *иерархическая ориентация*. Несмотря на стремление китайцев к социальной гармонии, у них существует сильное чувство иерархии. В конфуцианстве всеобъемлющее иерархическое мышление является особым стержневым элементом. Согласно китайскому воображению, люди никогда не могут быть одинаковыми по своей сути. Всегда существует скрытая иерархия, основанная на образовании, происхождении, социальном статусе и взаимоотношениях. У каждого китайца есть место в «общей картине» китайской культуры. Существует пять основных иерархических отношений: правитель и подчиненный, родители и дети, муж и жена, старший и млад-

---

ший брат, старший и младший друг. Каждый имеет свое место и свою роль с особыми правами и обязанностями. Из-за этой четкой структуры существуют ранги, которые являются высшими и подчиненными. Поэтому они не имеют права расставлять приоритеты в собственных интересах или свободно строить свою жизнь. Иерархически вышестоящие или пожилые люди заслуживают высокого уровня уважения. Большое значение в Китае имеет кровное родство и семья, что отражается в языке. В китайском языке существует много лексических единиц, обозначающих отношения с родственниками, поскольку китайцы больше, чем в западных культурах, обращают внимание на родство, звания и выслугу лет, соблюдают субординацию в отношениях между поколениями. Этот факт следует иметь в виду при изучении российскими обучающимися лексической темы «Семья, родственники».

В процессе общения в Китае необходимо учитывать иерархический принцип *«равенства в неравенстве»*. В начале коммуникативного акта участникам предоставляется возможность объяснить свой социальный статус, особое положение каждого. В Китае эквивалентность может предполагаться только в дружеских отношениях. Строгие правила осторожности распространяются на все остальные отношения.

Поскольку хвастовство собой в Китае считается неуместным, первое изучение социального положения своего собеседника в процессе делового общения обычно происходит посредством обмена визитными карточками. Этот процесс нельзя сравнивать с простым обменом контактной информацией. Для китайцев визитная карточка представляет собой часть личности, а к ней следует относиться соответственно. Простое действие – «положить в карман визитку» – может быть воспринято как личное оскорбление и поставит под угрозу возможное заключение контракта.

Существует аналогичная ориентация иерархии, определенные правила, которые лежат в основе всех взаимодействий в китайской культуре. Социальные отношения в Китае характеризуются принципом строгости и заботы. Этот принцип компенсируется аспектами взаимного уважения и лояльности. Например, сын в семье должен подчиняться ее желаниям. В свою очередь, он может быть уверен, что его родители будут строгими, но при этом очень заботливыми по отношению к нему. Данное обстоятельство можно обнаружить как в отношениях учитель-ученик, так и в отношениях руководитель-работник. Начальник представляет собой власть, которую нельзя критиковать, но которая заботится о частных проблемах своих сотрудников.

Еще одна ценность – *коллективизм*. В западных культурах индивидуум имеет значение, но в Китае группа стоит на первом месте. Здесь не делается различий, идет ли речь о семье, политике или деловой жизни. Китайцы выросли в коллективистской культуре, в которой идея группового мышления поощрялась не только конфуцианским образованием, но и коммунистической системой.

Для более эффективной подготовки будущих бакалавров необходимо развивать у студентов способность к пониманию национальной и китайской культуры, чтобы сформировать национально-культурную идентичность и культурное самосознание. Правильная межкультурная осведомленность позволяет понять взаимосвязь между различными культурами.

В заключение следует отметить, что культурологические особенности китайской коммуникации играют важную роль в процессе обучения китайскому как иностранному языку. Язык связан с культурой, которая создавалась в ходе многовекового процесса развития данного народа. Для осуществления эффективной коммуникации на китайском языке, кроме преодоления языкового барьера, необходимо преодолевать и культурный барьер, поскольку «культура руководит коммуникативным поведением участников общения, влияет на их понимание коммуникативного поведения других людей»

(Ма, 2019). Следует научить студентов в процессе изучения китайского языка воспринимать, анализировать и распознавать языковые особенности с позиции межкультурности, изучать социальные, культурные явления, выявлять культурные сходства и различия, развивать эмпатию и терпимость. Решающим фактором является правильная ориентация и готовность к расширению собственного взгляда на мир.

Проведенный анализ китайских культурных стандартов позволяет выделить ряд методологических положений, лежащих в основе коммуникативной иноязычной подготовки будущего учителя китайского языка: *актуализация межкультурности, ориентация на религиозно-философские концепции, акцентуализация социальной гармонии в процессе общения, иерархичность, «равенство в неравенстве».*

Литература

- И А. Обучение китайскому языку как второму иностранному: коммуникативные и культурные аспекты // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2022. Т. 14, № 4. С. 106–114. <https://doi.org/10.14529/ped220409>
- Корнеева Л.И., Ма Ж. Межкультурная коммуникация в обучении китайскому языку как иностранному // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2017. Т. 23, № 1(159). С. 164–170.
- Ма Ж. Культурологические аспекты в обучении китайскому языку как иностранному // Общество: социология, психология, педагогика, 2019. № 5 (61). С. 73–76. <https://doi.org/10.24158/spp.2019.5.15>
- Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/SLOVO, 2000. 263 с.
- Bodycott P., Lai A. The influence and implications of Chinese culture in the decision to undertake cross-border higher education // Journal of Studies in International Education. 2012. Vol. 16 (3). Pp. 252–270. <https://doi.org/10.1177/1028315311418517>
- Eidam M. Interkulturelle Kompetenz – Beruflich in China. Markus Eidam & Partner, 2004.
- Hofstede G. Culture's consequences: International differences in work-related values. SAGE, 1980.
- Lam A.S.L. Language education in China: Policy and experience from 1949. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2005.
- Wang M.X. Education in the field of foreign culture and teaching of foreign languages by teachers // Journal of Shandong University of Technology: Social Science Edition. 1998. No. 4. Pp. 80–81.
- Zhang Y.M., Zhang G.S. Cross Cultural Adaptation of International Students from Hong Kong, Macao and Taiwan // Youth Studies. 2016. No. 1. Pp. 49–56.
- Zhou X. Intercultural Communication in Teaching Chinese as a Foreign Language // Journal of Sun Yat-sen University (Social Science Edition). 1996. No. 6. Pp. 118–124.

References

- Bodycott, P., & Lai, A. (2012). The influence and implications of Chinese culture in the decision to undertake cross-border higher education. *Journal of Studies in International Education*, 16(3), 252–270. <https://doi.org/10.1177/1028315311418517>
- Eidam, M. (2004). *Interkulturelle Kompetenz – Beruflich in China*. Markus Eidam & Partner.
- Hofstede, G. (1980). *Culture's consequences: International differences in work-related values*. SAGE.
- Korneeva L. I., & Ma J. (2017). Intercultural communication in teaching Chinese as a foreign language. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, 23(1), 164–170. (In Russ.)
- Lam, A. S. L. (2005). *Language education in China: Policy and experience from 1949*. Hong Kong: Hong Kong University Press.
- Ma R. (2019). Cultural aspects in teaching Chinese as a foreign language. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, (5), 73–76. (In Russ.) <https://doi.org/10.24158/spp.2019.5.15>

-
- Ter-Minasova, S. G. (2000). Language and intercultural communication. Moscow: Slovo/SLOVO. (In Russ.)
- Wang, M. X. (1998). Education in the field of foreign culture and teaching of foreign languages by teachers. *Journal of Shandong University of Technology: Social Science Edition*, (4), 80–81
- Yi, A. (2022). Teaching Chinese as a second foreign language: communicative and cultural aspects. *Vestnik YuUrGU. Seriya "Obrazovaniye. Pedagogicheskiye nauki"*, 14(4), 106–114. (In Russ.) <https://doi.org/10.14529/ped220409>
- Zhang, Y. M., & Zhang, G. S. (2016). Cross Cultural Adaptation of International Students from Hong Kong, Macao and Taiwan. *Youth Studies*, (1), 49–56.
- Zhou, X. (1996). Intercultural Communication in Teaching Chinese as a Foreign Language. *Journal of Sun Yat-sen University (Social Science Edition)*, (6), 118–124.

Информация об авторах

Карташова Валентина Николаевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры восточных и европейских языков, перевода и лингводидактики Елецкѳј государственнѳј университета им. И.А. Бунина; почтовый адрес: 399770, Россия, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28, 1; электронный адрес: cartashova.vale@yandex.ru

Вэйхань Чжан, аспирант кафедры восточных и европейских языков, перевода и лингводидактики Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина; почтовый адрес: 399770, Россия, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28, 1; электронный адрес: 308778001@qq.com

Щербатых Людмила Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры восточных и европейских языков, перевода и лингводидактики Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина; почтовый адрес: 399770, Россия, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28, 1; электронный адрес: shcherlyd@mail.ru

---

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Заявление о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи

Поступила в редакцию 1.02.24. Принята к печати 16.02.24.

Information about the authors

Valentina N. Kartashova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Eastern and European Languages, Translation and Linguodidactics, Bunin Yelets State University; Postal Address: 399770, Russia, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: cartashova.vale@yandex.ru

Weihan Zhang, Postgraduate Student the Department of Eastern and European Languages, Translation and Linguodidactics, Bunin Yelets State University; Postal Address: 399770, Russia, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: 308778001@qq.com

Lyudmila N. Shcherbatykh, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Eastern and European Languages, Translation and Linguodidactics, Bunin Yelets State University; Postal Address: 399770, Russia, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: shcherlyd@mail.ru

---

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflicts of interest

The authors declare no conflicts of interests.

Article history

Received 1 February 2024. Accepted 16 February 2024.

Научная статья

УДК 371.2, 379.81

<https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-89-96>

РОЛЬ МИССИИ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ УСПЕШНОГО ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА

У.В. Костина

Академия Русского балета им. А.Я. Вагановой, Санкт-Петербург, Россия,
ulya1407@rambler.ru

Резюме. В статье автор изучает базовые для создания хореографического коллектива позиции: миссию и предназначение – на примере деятельности музыкального театра «Браво» (г. Королев). Подчеркивается важность целеполагания в современном мире для реализации тех или иных идей, а также для мотивации, продуктивности и успеха учащихся в сфере дополнительного образования. Перед определением целей и задач обучения автор видит необходимость в создании миссии и предназначения коллектива. Эти позиции анализируются с точки зрения предпринимательства и бизнеса, даются рекомендации по их разработке и применению. Автор утверждает, что наличие грамотно составленных миссии и предназначения коллектива способствует его успешному развитию и подчеркивает его уникальность. Необходимо отметить, что эти концепции должны быть разработаны прежде, чем цели и задачи, а также обсуждены и утверждены педагогами, работающими в коллективе. Миссия и предназначение обуславливают деятельность коллектива и определяют смысл его существования. В качестве примера анализируются базовые позиции музыкального театра «Браво» и результативность его работы в связи с разработанными концепциями. Рассматривается непосредственное влияние миссии и предназначения на конкретные цели и задачи театра, а также на педагогическую деятельность, образовательную и культурную программы. Автор приходит к выводу о том, что грамотно сформулированные миссия и предназначение способствуют успешному и стабильному развитию хореографического коллектива, педагогического состава и учащихся и дает практические рекомендации к составлению целей, задач, стратегического и тактического плана, работы с социальными партнерами.

Ключевые слова: миссия, предназначение, хореография, хореографический коллектив, образование, дополнительное образование

Для цитирования

Костина У.В. Роль миссии и предназначения в формировании успешного хореографического коллектива // Психология образования в поликультурном пространстве. 2024. № 1 (65). С. 89–96. <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-89-96>

THE ROLE OF MISSION AND PREDESTINATION FOR THE FORMATION OF A SUCCESSFUL CHOREOGRAPHIC COLLECTIVE

Ul'yana V. Kostina

Vaganova Ballet Academy, Saint Petersburg, Russia, ulya1407@rambler.ru

Abstract. *In this article the author studies the basic positions for creating a choreographic group using the example of the Bravo Musical Theater (Korolev): mission and predestination. Before defining the goals and objectives of the training, the author sees the need to create a mission and predestination of the team. These positions are analyzed from the entrepreneurship and business point of view; recommendations are given on their development and application. The goal setting importance in the modern world for the certain ideas realization, as well as for the motivation, productivity and students success in additional education is emphasized. The author argues that a competently formulated mission and predestination of the team contributes to its successful development and underlines its uniqueness. It should be noted that these concepts must be developed before the goals and objectives, as well as discussed and approved by teachers working in the group. The mission and predestination determine the activity of the group and determine the meaning of its existence. The basic positions of the Bravo musical theater and its work effectiveness in connection with the developed concepts are analyzed as an example. The article considers the direct impact of the mission and predestination on the specific goals and objectives of the theater, as well as on the pedagogical activity and educational and cultural programs. The author comes to the conclusion that the developed mission and predestination contribute to the successful and stable choreographic group development, teaching staff and students, and provides practical recommendations for the goals, objectives, strategic and tactical plan preparation, work with social partners.*

Keywords: *mission, predestination, choreography, choreographic collective, education, additional education*

For citation

Kostina, U. V. (2024). The role of mission and predestination for the formation of a successful choreographic collective. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve*, (1), 89–96. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2023-65-1-89-96>

В современном мире целеполагание играет важную роль во многих сферах жизни и позволяет успешно реализовывать различные идеи. В «Энциклопедии социологии» оно определяется как «смыслообразующее содержание практики, состоящее в формировании цели как субъективно-идеального образа желаемого (целеформирование) и воплощении ее в объективно-реальном результате деятельности (целереализации)» (2009). В «Большой российской энциклопедии» отмечается, что это важнейший процесс в стратегическом планировании деятельности (2022). В педагогической деятельности целеполагание определяет весь учебный процесс, это относится ко всем ступеням образования. Особенно важным оно становится для дополнительного образования, так как определение целей и задач объединений напрямую влияет не только на содержание дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ, но и на заинтересованность учащихся, их приобщенность к учебному процессу, сплоченность и достижение ими успеха. Оно помогает определить цели, направления деятельности, стимулирует их к достижению успешных результатов. Реалистичные и осознанные це-

---

ли способствуют развитию учащихся как активных и ответственных личностей, которые готовы стремиться к высоким желаемым результатам.

Основной аспект целеполагания в педагогике – это определение достижимости целей. Цели должны быть реалистичными и осознанными учащимися. Ученики должны быть способными оценить свои возможности, учесть сильные и слабые стороны, а также реалии окружающего мира. Практичные и достижимые цели помогают почувствовать уверенность в своих силах, чтобы стремиться к ним с настоящим энтузиазмом. Важно подчеркнуть, что целеполагание способствует усилению мотивации: учащиеся видят конечный результат и ощущают внутреннюю удовлетворенность при его достижении. Наличие определенной цели способствует осознанию важности обучения и пониманию взаимосвязи с их будущими возможностями и развитием. Дети видят смысл и ценность в своих усилиях, что увеличивает их устойчивость и упорство в достижении поставленных целей.

Целеполагание также положительно влияет на развитие саморегуляции и самоконтроля. Установка и детальная разработка целей требует от них определенной организации учебной деятельности. Это развивает навык планирования, распределения времени и контроля достижений в процессе обучения. Учащиеся становятся более ответственными и самостоятельными в своей работе, что положительно влияет на их результаты и дальнейшую жизненную позицию.

Эффективное целеполагание в дополнительном образовании способствует стимуляции внутренней мотивации и заинтересованности в учебной деятельности. Это, в свою очередь, повышает уровень причастности, активности и продуктивности учащихся. Однако изначально при создании коллектива педагог сталкивается с миссией и предназначением, которые позволяют в дальнейшем четко сформулировать цели и задачи. В «Толковом словаре» Д.Н. Ушакова миссия определяется как жизненная роль человека или общественной группы (1996, с. 228), а предназначение в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова – то, что предопределено для кого-либо (1986, с. 514). Эти понятия взаимосвязаны, но не взаимозаменяемы, несмотря на то, что относятся к судьбе человека: образно миссию можно сравнить с горной вершиной, на которую сложно, но можно взобраться, в то время как предназначение – это практически недостижимая «путеводная звезда», некий идеал.

Рассмотрим эти понятия с точки зрения бизнеса и маркетинга, в которых они играют важную роль. Для выживания и процветания в современной конкурентной среде компаниям необходимо иметь ясное понимание своего предназначения – того, что делает их уникальными, на что они ориентированы и какую ценность они приносят клиенту. Предназначение определяет судьбу организации и включает в себе идеал, к которому она стремится. Также оно позволяет в дальнейшем определить миссию, цели, задачи и направление движения, придает смысл и значение повседневной деятельности, мотивирует сотрудников действовать, а также использует ресурсы для воплощения целей и достижения успеха. Сформулированное в одном предложении предназначение оказывает влияние на стратегическое и тактическое планирование деятельности, раскрывает сверхзадачу организации.

Предназначение – это своего рода душа и идентичность компании, формирующая ее бренд и определяющая ее конкурентное преимущество на рынке. Определение и оптимизация предназначения имеют жизненно важное значение для будущего успеха. Оно не только потенциально привлекает новых клиентов, но и обеспечивает лояльность существующих. Предназначение позволяет компании точно позиционировать себя на рынке, отличаться от конкурентов и создавать уникальное предложение для своей це-

---

левой аудитории. Для разработки и претворения предназначения в жизнь необходимо придерживаться следующих пунктов:

- анализ рынка: исследование деятельности конкурентов, анализ потребности клиентов и выявление пробелов и возможностей для вашей компании;
- определение основных ценностей и принципов. Следует учитывать интересы клиентов, корпоративную культуру и цели компании;
- формулирование миссии компании: разработка ясной и вдохновляющей миссии, отражающей предназначение и цели. Миссия должна быть понятной, конкретной и соответствовать стратегии;
- создание позиционирования на рынке: определение формата позиционирования компании на рынке, подчеркивание своих конкурентных преимуществ и уникальности;
- развитие бренда: использование предназначения для создания прочного и узнаваемого бренда. Брендинг должен отражать ценности и миссию компании;
- разработка маркетинговой стратегии, которая будет повышать осведомленность о компании, привлекать новых клиентов и удерживать старых;
- коммуникация с клиентами: использование предназначения во всех коммуникациях с клиентами, чтобы установить эмоциональную связь и убедить их в уникальности и ценности вашего предложения;
- постоянное развитие: предназначение должно быть адаптивным и развиваться вместе с компанией, поэтому важно регулярно проверять его актуальность и вносить изменения при необходимости.

Разработка и внедрение предназначения во все области деятельности организации являются базовыми шагами для достижения успеха в перспективе. Оно позволяет команде определиться с брендингом, создать отличающийся от других компаний продукт и привлечь к себе внимание. Из этого автор заключает, что предназначение – это один из фундаментальных отличительных факторов успешно функционирующей организации.

Вторым фактором является миссия компании. Она оказывает влияние на достижение долгосрочных целей и планирование, определяет необходимость существования организации, ее устремления и целевые ориентиры. В бизнесе и маркетинге она служит фундаментом для разработки стратегии, обозначает ценности коллектива и приоритетные направления развития. Правильно сформулированная миссия способствует продуктивному выстраиванию связи с клиентами и делает для них деятельность организации более понятной и доступной, что дает последней явное конкурентное преимущество на рынке. Можно сделать вывод, что она должна отличаться четкостью, ясностью и выражать базовые принципы компании.

Процессу разработки миссии уделяется особое внимание, так как она предполагает проведение тщательного анализа, понимания принципов и ценностей, которые лежат в основе существования компании. Существует два варианта ее формулировки: краткий и расширенный. Краткая миссия содержит 1–2 предложения – брендовый слоган, направленный на создание имиджа в социуме. Расширенная миссия – вариант для внутреннего пользования, подробно отражающий важные аспекты функционирования организации: цель, область деятельности, философию, методы достижения целей и методы взаимодействия с обществом (социальную политику). Эта версия учитывает множество факторов, в том числе:

1. Ценности и нормы компании, которые являются ее конкурентным преимуществом. В них может входить, например, ответственное отношение к клиентам, сотрудникам, окружающей среде и общественной политике.

---

2. Уникальные особенности и преимущества перед другими организациями. Это позволяет выделиться на рынке, привлечь клиентов и создать здоровую конкурентную среду.

3. Четкость и конкретность формулировки: миссия должна быть разработана таким образом, чтобы не оставалось места для неоднозначности. Как и в случае с предназначением, это позволяет сотрудникам и заинтересованным сторонам понять и принять цели и ценности компании.

Автор отмечает, что первостепенной задачей для коллектива является формулирование внутренней, то есть расширенной миссии. При ее составлении сотрудникам необходимо дать ответы на вопросы «для кого?», «зачем?», «как?», «где?», «куда?». Уже после этого разрабатывается краткая публичная миссия. Обе версии должны быть четкими и лаконичными для создания ориентира и определения направления развития организации. Американский маркетолог Дж. Траут в работе «Сила простоты. Руководство по успешным бизнес-стратегиям» подчеркивает важность ясности и однозначности обоих вариантов миссии: «Если формулировка Миссии компании напоминает кашу, значит, организация не знает, куда идет» (2006, с. 52). Она должна определять смысл существования организации и, что важно, ее отличие от других, так как «непохожесть» делает ее запоминающейся. Г. Беквит в работе «Продавая незримое. Руководство по современному маркетингу услуг» приводит в пример компанию Citicorp, которая после формирования миссии стала пионером в использовании банковских автоматов и внедрении кредитных карточек (2020, с. 83).

Необходимо отметить, что миссия имеет большое значение для успеха и долгосрочной устойчивости компании, служит основой для разработки стратегий и принятия решений. Она оказывает влияние на успех организации в том числе в следующем:

1. Мотивации сотрудников: миссия помогает создать общее видение и цель для всех сотрудников. Это мотивирует их работать на достижение общих целей, создавая единственный фронт, где они смогут полностью реализовать себя.

2. Ориентировании на клиентов: четкая миссия позволяет компании ориентироваться на потребности и ожидания клиентов. Это помогает разрабатывать продукты и услуги, которые удовлетворяют клиентскую базу и находятся в центре внимания.

3. Укреплении репутации бренда: миссия, отражающая ценности и нормы компании, способствует укреплению репутации бренда. Когда компания следует своей миссии, это признается клиентами и обществом, что положительно влияет на имидж и деловую репутацию.

Миссия является важным фактором для успешного развития организации. Ее разработка должна основываться на ценностях и нормах компании, а также учитывать ее уникальные особенности. Миссия влияет на успех, формируя общее видение для сотрудников, ориентируя на нужды клиентов и укрепляя репутацию бренда.

В педагогике миссия и предназначение рассматриваются через призму личности педагога и предстают как сакральные категории высшего уровня профессионального становления. Как особые и уникальные характеристики они изучаются в трудах Т.В. Кудрявцева (1988), В.И. Слободчикова (2001), К. Роджерса и Дж. Фрейберга (2002). В дополнительном образовании миссия и предназначение могут учитываться при составлении дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ, однако непосредственно в тексте они не отражены. Уникальность программы, направление деятельности коллектива прописываются в отличительных особенностях программы, ее содержании и методическом обеспечении. Необходимо отметить, что в этом случае затрагиваются особенности работы, но сформировать полноценное представление об объединении, его миссии и предназначении невозможно.

Для коллективов художественной направленности эти понятия особенно важны, так как, помимо описанных ранее аспектов, они оказывают влияние на формирование уникального репертуара и фонда творческих работ. Объединения обретают свое «лицо». Особенно актуально это для театральных и хореографических коллективов вне зависимости от того, профессиональные они или самодеятельные. В качестве примера автор приводит миссию и предназначение музыкального театра «Браво» (г. Королев):

– предназначение: своим творчеством нести Свет, Радость, Любовь и Красоту всему миру!

– миссия: создание обучающего и воспитательного пространства с целью профессиональной подготовки юных танцоров и всестороннего развития личности воспитанников, родителей и педагогов.

С течением времени миссия претерпела изменения и стала выглядеть следующим образом:

1. Раскрытие творческого потенциала ребенка средствами хореографии.
2. Формирование гармоничной и успешной личности через погружение в мир искусства.

3. Создание развивающего пространства для всех участников процесса: детей, родителей, педагогов.

Каждому из направлений миссии соответствует ряд целей и задач, стратегический и тактический план. Исходя из первого пункта миссии коллективу необходимо разработать инновационную программу обучения современному и эстраднему танцу, основанную на примере лучших российских и мировых хореографических коллективов; из второго – создать программу повышения культурного уровня, сформировать и постоянно совершенствовать хореографический репертуар, основанный на общечеловеческих ценностях; из третьего – приобрести многофункциональное здание, отвечающее всем необходимым требованиям, а также создать лучшую в России хореографическую школу. Помимо этого, музыкальный театр «Браво» осуществляет программу социального партнерства со спонсорами, меценатами, общественными организациями и творческими высшими учебными заведениями – Московским государственным институтом культуры, Российским институтом театрального искусства – ГИТИС, Школой-студией при ГААНТ им. И.А. Моисеева, Академией танца Бориса Эйфмана – для получения выпускниками высшего профессионального образования в области хореографии.

Однако в начале своего творческого пути коллектив не осознавал необходимость разработки и внедрения миссии и предназначения. С течением времени, переживая очередной кризис, команда педагогов пришла к выводу, что важно выходить на качественно иной уровень работы. В связи с этим музыкальный театр «Браво» вышел из системы дополнительного образования и был реорганизован как частная школа. Разработка педагогическим коллективом предназначения и миссии позволила театру обрести свое «лицо» и обозначить направление движения, расставить приоритеты, выделить главное и второстепенное. В образовательную программу вносятся актуальные изменения в соответствии с целями и задачами; помимо этого, театр заинтересован в непрерывном развитии профессионального мастерства педагогов и сотрудников. Через систему работы «красной нитью» проходят миссия и предназначение, что позволяет коллективу ежегодно повышать качество хореографического образования.

Описав и проанализировав деятельность музыкального театра «Браво», автор приходит к выводу об эффективности внедрения миссии и предназначения в деятельность детских хореографических коллективов и предлагает следующую схему:

- 1) руководитель, идейный лидер вырабатывает миссию и предназначение, согласовывает их с администрацией и педагогическим составом;

---

2) опираясь на принятые позиции, коллектив вырабатывает стратегический план (цели) и тактический план (задачи);

3) коллектив заявляет о своих намерениях в публичном поле (прописывает позиции на сайте, в социальных сетях, в образовательном пространстве; доводит до сведения родителей на родительском собрании);

4) руководитель и коллектив совместно формируют ценности, принципы и убеждения.

Таким образом, миссия и предназначение оказывают непосредственное влияние на деятельность творческого (в данном случае хореографического) коллектива. Заимствованные из области маркетинга, миссия и предназначение играют ключевую роль в профессиональном развитии. Пример музыкального театра «Браво» доказывает, что эти понятия необходимы для выхода хореографических коллективов на более высокий уровень существования. Разработанная с учетом миссии и предназначения уникальная программа позволяет детям с 3-х лет постепенно приобщаться к искусству и создавать себя как артистов, минимизируя риски получения травм и укрепляя телесный аппарат посредством использования здоровьесберегающих технологий в обучении. Внедренная в образовательный процесс программа повышения культурного уровня расширяет кругозор учащихся и обогащает их духовно. Выпускники музыкального театра «Браво» с успехом поступают в главные творческие высшие учебные заведения страны, а учащиеся 9–10 лет проходят все вступительные туры в профессиональные хореографические школы, чтобы в дальнейшем связать свою жизнь с танцем. Такое комплексное развитие личностей юных артистов практически невозможно без постоянной ориентации на определяющие, главные позиции: предназначение и миссию.

Литература

- Беквит Г. Продавая незримое. Руководство по современному маркетингу услуг. М.: Альпина Паблишер, 2020. 220 с.
- Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов. М.: Рус. Яз., 1986. 797 с.
- Психологические основы профессионально-технического обучения / Под ред. Т.В. Кудрявцева, А.И. Сухаревой. М.: Педагогика, 1988. 142 с.
- Роджерс К., Фрейберг Дж. Свобода учиться. М.: Смысл, 2002. 527 с.
- Слободчиков В.И. Психологические основы личностно ориентированного обучения // Мир образования – образование в мире. 2001. № 1. С. 14–23.
- Толковый словарь русского языка: [В 4 т.] / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Изд. центр Терра, 1996.
- Траут Дж., Ривкин Ст. Сила простоты. Руководство по успешным бизнес-стратегиям. СПб.: Питер, 2006. 240 с.
- Целеполагание // Большая российская энциклопедия / гл. ред. С.Л. Кравец. 2022. URL: <https://bigenc.ru/c/tselepolaganie-4e6aac?ysclid=lsu6mixdwn307814916> (дата обращения: 31.01.2024)
- Целеполагание // Энциклопедия социологии / сост. А. Антинази. 2009. URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/socio/fc/slovar-214.htm#zag-4560> (дата обращения: 18.12.2023)

References

- Beckwith, P. (2020). *Selling the Invisible: A Field Guide to Modern Marketing*. Moscow: Al'pina Publisher. (In Russ.)
- Kudryavtsev, T. V., & Sukhareva, A. I. (Eds). (1988). *Psychological foundations of vocational training*. Moscow: Pedagogika. (In Russ.)
- Goal setting. (n.d.). In *Great Russian Encyclopedia*. Retrieved from <https://bigenc.ru/c/tselepolaganie-4e6aac?ysclid=lsu6mixdwn307814916> (In Russ.)

-
- Goal setting (n.d.). In *Sociology Encyclopedia*. Retrieved from <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/socio/fc/slovar-214.htm#zag-4560> (In Russ.)
- Ozhegov, S. I. (1986). *Russian language dictionary: about 57,000 words*. Moscow: Rus. Yaz.
- Rogers, C. R., & Freiberg, J. (2002). *Freedom to Learn*. Moscow: Smysl. (In Russ.)
- Slobodchikov, V. I. (2001). Psikhologicheskie osnovy lichnostno orientirovannogo obucheniya. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire*, (1), 14–23. (In Russ.)
- Trout, J., & Rivkin, St. (2006). *The Power Of Simplicity: A Management Guide to Cutting Through the Nonsense and Doing Things Right*. Saint Petersburg: Piter. (In Russ.)
- Ushakov, D. N. (Ed.). (1996). *Russian language explanatory dictionary*. Moscow: Izd. tsentr Terra. (In Russ.)

Информация об авторе

Костина Ульяна Владимировна, аспирант Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой, почтовый адрес: 191023, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, д. 2; электронная почта: ulya1407@rambler.ru

---

Заявление о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи

Поступила в редакцию 22.02.24. Принята к печати 7.03.24.

Information about the author

Ul'yana V. Kostina, Post-graduate Student, Vaganova Ballet Academy; Postal Address: 191023, Russia, Saint-Petersburg, 2, Rossy Street; e-mail: ulya1407@rambler.ru

---

Conflicts of interest

The author declare no conflicts of interests.

Article history

Received 22 February 2024. Accepted 7 March 2024.

Научная статья

УДК 337

<https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-97-104>

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ АБНОТИВНОСТИ У БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ-МУЗЫКАНТОВ

Ю.Б. Лаврова

Саратовский областной колледж искусств, Саратов, Россия, soku-kpk@mail.ru

Резюме. Среднее профессиональное образование, сохранившее национальную систему подготовки кадров, является неотъемлемой частью социально-экономической и духовной структуры российского общества. В статье раскрываются приоритетные задачи подготовки будущих музыкантов-преподавателей в условиях обучения в колледжах искусств. Педагогические коллективы колледжей искусств, изучая передовой опыт коллег, обращают внимание на педагогическую инноватику, которая как наука изучает в том числе и проблему формирования абнотивности у будущих специалистов педагогических специальностей. Приводится характеристика лично-деятельностного подхода в образовательном процессе колледжа искусств, организуемого в соответствии с руководящими документами в области среднего профессионального образования. В статье рассмотрен технологический аспект формирования абнотивности у студентов колледжа искусств с позиций методологических принципов: детерминизма, единства сознания и деятельности, развития. Описаны традиционные, инновационные методы и формы работы преподавателя с будущими преподавателями-музыкантами. Охарактеризована личностная составляющая будущего специалиста (мотивация, самосовершенствование, самоанализ, уровень развития профессиональных качеств). Уделено внимание педагогической диагностике уровня сформированности абнотивности у студентов колледжа искусств. Выделены факторы, оказывающие влияние на эффективность применения педагогами диагностических методик в целях определения уровня сформированности абнотивности у студентов. Научная новизна статьи заключается в раскрытии прогностических и преобразующих функций самокультивирования абнотивности студентов колледжа искусств. Сделан вывод о необходимости изучения преподавателями колледжа педагогической инноватики, что позволит повысить эффективность процесса формирования абнотивности в современных условиях обучения будущих музыкантов-педагогов. Материалы статьи будут интересны преподавателям, соискателям, студентам, а также могут быть использованы при проведении дискуссионных педагогических площадок с участием преподавателей и будущих музыкантов-педагогов.

Ключевые слова: технологический аспект, формирование абнотивности, преподаватели-музыканты, педагогическая инноватика, лично-деятельностный подход

Для цитирования

Лаврова Ю.Б. Технологический аспект формирования абнотивности у будущих преподавателей-музыкантов // Психология образования в поликультурном пространстве. 2024. № 1 (65). С. 97–104. <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-97-104>

© Лаврова Ю.Б., 2024

TECHNOLOGICAL ASPECT OF FORMING ABNOTIVITY IN FUTURE TEACHERS-MUSICIANS

Yuliya B. Lavrova

Saratov Regional College of Arts, Saratov, Russia, soky-kpk@mail.ru

Abstract. *Secondary vocational education, which has preserved the national system of personnel training, is an integral part of the socio-economic and spiritual structure of the Russian society. The article reveals the priority tasks of training future musicians-teachers in the conditions of training in art colleges. Teaching staff of art colleges, studying the best practices of their colleagues, pay attention to the pedagogical innovation, which, as a science, studies, among other things, the problem of forming abnotivity in future specialists of pedagogical specialties. The characteristics of the personal-activity approach in the educational process of the College of Arts, organized in accordance with the governing documents in the field of secondary vocational education, are given. The article examines the technological aspect of the formation of abstinence among art college students, from the standpoint of methodological principles: determinism, unity of consciousness and activity, development. Traditional, innovative methods and forms of teacher work with future music teachers are described. The personal component of the future specialist is characterized (motivation, self-improvement, introspection, level of development of professional qualities). Attention is paid to pedagogical diagnostics of the level of abstinence formation in students of the College of Arts. Factors that influence the effectiveness of teachers' use of diagnostic techniques are identified in order to determine the level of abstinence formation in students. The scientific novelty of the article lies in the disclosure of the prognostic and transformative functions of self-cultivation of abstinence among art college students. A conclusion is made about the need for college teachers to study pedagogical innovation, which will increase the efficiency of the process of forming abnotivity in modern conditions of training future musician-teachers. The materials of the article will be of interest to teachers, applicants, students, and can also be used at educational discussion platforms with the participation of teachers and future musician-teachers.*

Keywords: *technological aspect, formation of abnotivity, music teachers, pedagogical innovation, personal-activity approach*

For citation

Lavrova, Yu. B. (2024). Technological aspect of forming abnotivity in future teachers-musicians. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve*, (1), 97–104. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2023-65-1-97-104>

Среднее профессиональное образование в настоящее время демонстрирует готовность отвечать на вызовы современности, требования, выдвигаемые государством и российским обществом к подготовке преподавателей-музыкантов. Министерство образования и науки Российской Федерации, отвечающее за разработку и реализацию государственной политики в области образования, устанавливает стандарты и требования к качеству подготовки специалистов среднего звена. Педагогические коллективы колледжей искусств, формирующие квалифицированный кадровый потенциал преподавателей-музыкантов, успешно внедряют в практику обучения и воспитания студентов содержание образовательных программ. Вместе с тем они ориентируются на современные концептуальные положения по развитию детей и детского творчества¹.

---

¹ Распоряжение правительства РФ от 31.03.2022 г. № 678-р «О концепции развития дополнительного образования детей до 2030 года», с изменениями на 15 мая 2023 г.

Важно понимать, что среднее профессиональное образование является неотъемлемой частью социально-экономической и духовной структуры российского общества. Оно сохранило лучшие традиции и достижения прошлых веков, национальную систему подготовки специалистов. Поэтому у педагогических коллективов колледжей искусств есть в настоящее время все возможности повышать качество подготовки специалистов, изучать передовой опыт, совершенствовать формы и технологии обучения с учетом *педагогической инноватики*.

Педагогическая инноватика, являющаяся молодой наукой, исследует многие аспекты подготовки специалистов в информационном веке, в том числе и проблему формирования абнотивности у студентов педагогических специальностей.

Проведенный анализ монографий отечественных ученых дает возможность утверждать, что за последнее время проблема формирования абнотивности у будущих музыкантов-преподавателей, обучающихся в условиях среднего профессионального образования, стала, как никогда ранее, интересовать педагогов-исследователей (Лаврова, Рахимбаева, 2021). Отметим, что формирование абнотивности у будущих преподавателей-музыкантов в колледжах искусств обусловлено прежде всего необходимостью реализации на практике положений Федерального Государственного стандарта среднего профессионального образования по подготовке специалистов (например, специальность 53.02.05 – «Сольное и хоровое народное пение»¹). Эта задача стала еще более актуальной после внесения изменений в стандарт с 1 сентября 2021 г.² Подчеркнем, что существенные изменения в документе связаны с применением сетевой формы реализации программ подготовки специалистов в колледжах искусств с использованием ресурсов нескольких образовательных организаций, с разработкой программ воспитания студентов. Отметим, что благодаря работам ученых В.А. Авериной, Ю.А. Адушевой, М.М. Кашапова, И.Э. Рахимбаевой такое понятие, как «абнотивность», получило дальнейшее развитие в научной терминологии.

Методологической основой исследования проблемы формирования абнотивности у будущих музыкантов-преподавателей колледжа искусств являются концептуальные идеи развития одаренных детей в условиях обучения и воспитания (В.А. Болотов, И.Ф. Исаев, Е.Н. Маркова, В.А. Слостенин, А.В. Хуторской и др.), основы личностно-деятельностного подхода в педагогике (Л.С. Выготский, И.А. Зимняя, Е.Н. Шиянов, И.С. Якиманская и др.) и педагогические положения продуктивного подхода в образовании (В.И. Андреев, Н.Б. Крылова, Е.А. Александрова, А.В. Тутолмин, Г.П. Щедровицкий и др.). В научных монографиях и статьях рассматриваются актуальные *педагогические подходы*, которые обеспечивают готовность специалистов к эффективной педагогической деятельности по развитию творчества детей (Лукьянова, 2004).

Одно из центральных мест в подготовке будущих преподавателей к работе с одаренными детьми занимает *личностно-ориентированный подход*. Он раскрыт в работах Е.А. Александровой, М.И. Лукьяновой, Л.С. Подымовой, В.А. Слостенина, А.В. Чагиной и др. (Слостенин, Подымова, 2006; Чагина, 2021).

Ученые-исследователи подтверждают эффективность применения *продуктивного подхода* в обучении студентов педагогических специальностей (Е.А. Александрова, В.И. Андреев, Н.Б. Крылова, А.В. Тутолмин, Г.П. Щедровицкий и др.) (Александрова, 2012).

Достаточно внимания в научных психологических и педагогических публикациях уделено *личностно-деятельностному подходу*, используемому педагогами в процессе прохождения практики будущими преподавателями, обучающимися в условиях как

---

¹ Приказ Министерства образования и науки РФ от 27 октября 2014 года № 1388.

² Приказ Министерства просвещения России от 17 мая 2021 года № 253.

среднего, так и высшего образования (И.А. Зимняя, Н.И. Рейвальд, Е.Н. Шиянова, И.С. Якиманская и др.) (Рейвальд, 1987). Личностно-деятельностный подход является основным в обучении студентов выпускных курсов колледжей искусств, так как все, чему они научились, после выпуска необходимо будет реализовать в практической деятельности, требующей сформированности абнотивности как профессионально важного качества (Чагина, Ермакова, 2021).

В начале XXI в. во многих отечественных психолого-педагогических изданиях были представлены методики распознавания, измерения, мониторинга уровня развития одаренных детей в различных сферах деятельности (Д.Б. Богоявленская, Б.М. Теплов, В.Д. Шадриков и др.) (Лукьянова, 2004), а также проанализированы особенности развития одаренных детей, описаны условия интенсификации одаренности в различных сферах деятельности (Л.Н. Антонова, А.А. Видяпина, Ф.С. Ганиева, Е.В. Горбанёва, И.Э. Рахимбаева и др.) (Рахимбаева, 2021). Понимая значимость создания педагогических условий и моделирования пространства для творчества, российские педагоги уделяют большое внимание формированию абнотивности в подготовке будущих музыкантов-преподавателей к работе с одаренными детьми (Ю.С. Баркова, Ю.С. Мануйлов, Л.И. Новикова, М.И. Ситникова и др.) (Баркова, 2013).

Все вышеизложенное дает основания рассмотреть *технологический аспект* формирования абнотивности у студентов колледжа искусств с нескольких сторон. Во-первых, педагогу важно понимать *методологические принципы* технологического аспекта исследуемой проблемы: детерминизма; единства сознания и деятельности; развития. Принцип детерминизма означает, что в связи с изменениями внешних условий жизнедеятельности личности изменяется и сама деятельность человека, приобретая векторы «устремлений», обеспечивая мотивацию к достижению успехов. В образовательной среде колледжа искусств под руководством преподавательского состава студенты становятся участниками учебной, воспитательной, спортивной, культурно-массовой, социальной, познавательной деятельности. С первых дней изучения дисциплин («Психология», «Педагогика», «История мировой культуры», «Народная музыкальная культура», «Психология общения» и др.) у студентов формируется педагогическая позиция, основу которой составляет в том числе и абнотивность как профессиональное качество. Второй принцип, принцип единства сознания и деятельности, дает понимание того, что сознание формируется в деятельности, чтобы в свою очередь влиять на эту деятельность, образуя ее внутренний план (Андреев, 2012). А третий принцип – принцип развития – как нельзя лучше характеризует сам процесс формирования абнотивности у студентов колледжа искусств. Развиваясь в процессе обучения и воспитания в условиях среднего профессионального образования, будущий музыкант-преподаватель приобретает не только прочные знания, но и профессионально важные качества, такие как: любовь к Отечеству, уважение к достижениям российской культуры, трудолюбие, ответственность, готовность работать с одаренными детьми и целеустремленность в достижении успеха. Многие отечественные ученые-педагоги акцентируют внимание на самокультивировании абнотивности у студентов, утверждая, что это дает возможность будущим преподавателям-музыкантам прогнозировать собственное творческое развитие, самосовершенствоваться (Лаврова, Рахимбаева, 2021; Чагина, 2021). Какие же факторы (внешние и внутренние) оказывают влияние на процесс формирования абнотивности у студентов колледжа искусств? Что касается внешних факторов, то к ним относятся: организация образовательной среды в колледже искусств, ориентированной на формирование абнотивности у будущих музыкантов-преподавателей; определение педагогами целей и задач в процессе формирования абнотивности у студентов; изучение и обобщение педагогического опыта музыкантов-педагогов; внед-

---

рение педагогической инноватики в практику обучения и воспитания будущих специалистов. К внутренним факторам, присущим самой личности студента, можно отнести умение анализировать профессиональные ситуации, заниматься научной деятельностью, а также выстраивать перспективы профессионального роста, понимая необходимость самокультивирования абнотивности как важного качества для будущего преподавателя-музыканта.

Вместе с тем технологический аспект формирования абнотивности у студентов следует рассматривать с точки зрения реализации нескольких *этапов*. Первый этап является основополагающим, раскрывающим суть и содержание формирования абнотивности, развивающим мотивацию к самокультивированию абнотивности. Преподаватель использует лекционные материалы в работе со студентами, проводит беседы, как коллективные, так и индивидуальные, прививает интерес к научной психолого-педагогической литературе. Важно, если преподавателю удалось вызвать у студентов мотивацию к самокультивированию абнотивности. Затем следует этап, когда необходимо включать студентов колледжа искусств в музыкально-творческие проекты, чтобы сформировать умение оказывать содействие детям с музыкальной одаренностью, налаживать с ними педагогический контакт и взаимодействие в области творчества. Третий этап, как правило, предполагает изучение преподавателем сформированности абнотивности у студентов. Используются методики, анкеты, опросники, изучение мнения, наблюдение за практикой студентов в условиях работы с одаренными детьми. Преподаватели в ходе изучения студентами гуманитарных дисциплин знакомят их с особенностями музыкальных проявлений детей разного возраста, уделяют внимание планированию музыкального воспитания в школах искусств, где предстоит работать выпускникам колледжей.

Технологично выстраивая работу, опираясь на научное обоснование необходимости процесса формирования абнотивности у студентов колледжа искусств, педагогические и дидактические принципы, определив методы и формы взаимодействия преподавателей и студентов, выявив необходимые педагогические условия, можно добиться понимания важности будущими специалистами овладения абнотивностью как профессионально важным качеством для успешной работы с одаренными детьми.

Технологический аспект формирования абнотивности у студентов колледжа искусств требует от педагогов знаний в области педагогической диагностики. То есть следует сформировать так называемый *«диагностический портфель»*, который будет использоваться педагогами для определения уровня сформированности абнотивности будущего преподавателя-музыканта. Сначала определим *уровни абнотивности*, которые, как показывает практика, вполне могут быть охарактеризованы в соответствии с критериями и показателями абнотивности студентов: первый – «адаптивный», второй – «реконструктивный», третий – «творческий». Чтобы реализовать в формировании абнотивности у студентов прогностическую и преобразующую функции, выделим *критерии и показатели*, обеспечивающие понимание «наполнения» уровневой дифференциации.

Мотивационный критерий отражает интерес (мотивацию) к работе с одаренными детьми, желание достижения профессионального успеха, стремление к творческой самореализации.

Когнитивный критерий характеризует «запас» знаний студента в контексте педагогического понимания работы с одаренным ребенком, возрастной психологии.

Развитые личностные качества будущего музыканта-преподавателя, такие как креативность, толерантность, эмпатия, стрессоустойчивость, конкурентоспособность, исследуются в рамках *аутопсихологического* критерия (Асмолов, 1984). Учитываются

умения владения современными педагогическими техниками и методиками развития музыкально одаренных детей.

Операционный критерий сформированности абнотивности у студента отражает опыт его творческой деятельности, участие в концертах и конкурсах (совместно с одаренными детьми), приобретенные в ходе педагогической практики умения.

Участие будущих музыкантов-преподавателей в научной деятельности, научно-практических конференциях, круглых столах, тематических беседах, лекториях о проблеме организации работы с одаренными детьми имеет отношение к *рефлексивному* критерию.

Для оценки уровня сформированности абнотивности могут быть применены как стандартизированные, так и авторские методики. Например: методика определения мотивации профессиональной деятельности (автор К. Замфир); методика выявления коммуникативных способностей (автор В.Ф. Ряховский); тест «Диагностика стратегий поведенческой активности в стрессовых условиях (авторы Л.И. Вассерман, Н.В. Гуменюк); методика диагностики самоактуализации личности А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калина (САМОАЛ) (Анастаси, 2012). Педагог-исследователь может разработать для студентов индивидуальный диагностический лист «Мой творческий потенциал», в который включены вопросы, требующие от отвечающего самоанализа уровня развития профессиональных качеств. Тесты, методики, опросники, которые будут подобраны исследователем для того, чтобы дать оценку уровню сформированности абнотивности у будущих преподавателей-музыкантов, составят тот самый «диагностический портфель», о котором шла речь выше.

Технологический аспект исследуемой проблемы требует обращения к педагогическому моделированию. Построить весь процесс формирования абнотивности, начиная от целевых установок и задач и заканчивая предполагаемыми результатами, – дело сложное даже для опытных педагогов. Модель формирования абнотивности студентов может включать в себя несколько взаимосвязанных блоков (сопряженных построений), например: целевой, содержательно-процессуальный и результативно-оценочный. В ней возможно отражение поэтапного процесса формирования абнотивности (начальное состояние – программирование абнотивной самоструктуры – самокультивирование абнотивности). Педагогическая модель при исследовании дидактических процессов всегда нуждается во включении в нее *методов, форм, средств*, с помощью которых будут достигнуты поставленные целевые установки, решены исследовательские задачи. Применяются как традиционные (лекции, практические занятия, беседы и др.), так и инновационные методы (интерактивные занятия, видеолектории, педагогическое моделирование и проектирование, анкетирование и опрос, тестирование и др.). Используются разнообразные формы работы для обогащения и углубления представлений о сущности процесса абнотивности: индивидуальная, коллективная, групповая.

В процессе формирования абнотивности у студентов колледжа искусств педагогами могут быть эффективно использованы музыкально-творческие проекты, фестивали искусств, лектории, творческие концерты, тематические утренники, презентации достижений (фотоальбомы), видеолектории и др.

Результат сформированности абнотивности у студентов определяется педагогом-исследователем в соответствии с критериями, показателями, уровнями, которые выделил педагог-исследователь. Оцениваются умения студента распознать, измерить, осуществить психолого-педагогическое сопровождение развитию и проявлению музыкальной одаренности у детей. Они формируются у студентов в том числе и при применении педагогической инноватики в образовательном процессе колледжа искусств (различные варианты планов и программ курсов и факультативов, путей и средств их

реализации; обобщение действенного механизма новаторского опыта, передача передового опыта студентам).

Одним из результатов внедрения педагогической инноватики в образовательный процесс колледжа искусств будет являться сформированность абнотивности у выпускников, которые на высоком уровне смогут осуществлять работу с одаренными детьми и достигать успехов. Таким образом, технологический аспект формирования абнотивности у будущих преподавателей-музыкантов играет важную роль с точки зрения планирования обучения и воспитания, педагогического моделирования, выбора методов, форм и средств, содержания диагностического «портфеля», уровневой дифференциации и прогноза. Следовательно, педагогически оправдано исследование процесса формирования абнотивности у будущих преподавателей-музыкантов, обучающихся в колледже искусств в условиях среднего профессионального образования.

Литература

- Александрова Е.А. Формирование картины мира ребенка и его педагогическое сопровождение // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 1. № 2. С. 41–44.
- Анастаси А. Психологическое тестирование. Кн.1. М.: Педагогика, 1982. 320 с.
- Андреев В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития. Казань: Центр инновационных технологий, 2012. 608 с.
- Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. М.: Педагогика, 1984. 105 с.
- Баркова Ю.С. Введение в музыкальное миротворчество: развивающий потенциал традиционной музыки народов мира в контексте гуманистического воспитания в вузе // Психология образования в поликультурном пространстве. 2013. Т. 2. № 22. С. 4–18.
- Лаврова Ю.Б., Рахимбаева И.Э. Практико-ориентированная модель формирования абнотивности студентов колледжа искусств // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21. № 1. С. 111–115. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-111-115>
- Лукьянова М.И. Готовность учителя к реализации личностно-ориентированного подхода в педагогической деятельности: концепция формирования в условиях профессиональной среды. Ульяновск: ИПК, 2004. 440 с.
- Рейнвальд Н.И. Психология личности. М.: УДН, 1987. 200 с.
- Сластенин В.А., Подымова Л.С. Готовность педагога к инновационной деятельности // Педагогическая наука и образование. 2006. № 1. С. 32–37.
- Чагина А.В., Ермакова Л.В. О некоторых организационных аспектах трудоустройства выпускников творческих специальностей // Актуальные задачи педагогики: материалы XII Международной конференции (г. Краснодар, июль 2021 г.). Краснодар: Новация, 2021. С. 38–44.

References

- Aleksandrova, E. A. (2012). Formation of a child's picture of the world and its pedagogical support. *Izvestiya Saratovskogo universiteta*, 1(2), 41–44. (In Russ.)
- Anastazi, A. (1982). *Psychological testing*. Book 1. Moscow: Pedagogy. (In Russ.)
- Andreyev, V. I. (2012). *Pedagogy: a training course for creative self-development*. Kazan': Tsentr innovatsionnykh tekhnologiy. (In Russ.)
- Asmolv, A. G. (1984). *Personality as a subject of psychological research*. Moscow: Pedagogy. (In Russ.)
- Barkova, Yu. S. (2013). Introduction to musical peacemaking: the developing potential of traditional music of the peoples of the world in the context of humanistic education at a university. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve*, (2), 4–18. (In Russ.)

-
- Chagina, A. V., & Ermakova, L. V. (2021). On some organizational aspects of employment of graduates of creative specialties. In *Current tasks of pedagogy: materials of the XII International Conference (Krasnodar, July 2021)* (pp. 38–44). Krasnodar: Novation. (In Russ.)
- Lavrova, Yu. B., & Rakhimbayeva, I. E. (2021). Practice-oriented model for the formation of abstinence in college of arts students. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 21(1), 111–115. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-111-115>
- Luk'yanova, M. I. (2004). *Teacher's readiness to implement a personality-oriented approach in teaching: the concept of formation in a professional environment*. Ulyanovsk: IPK. (In Russ.)
- Reynval'd, N. I. (1987). *Personality psychology*. Moscow: UDN. (In Russ.)
- Slastenin, V. A., & Podymova, L. S. (2006). Teacher's readiness for innovative activities. *Pedagogicheskaya nauka i obrazovanie*, (1), 32–37. (In Russ.)

Информация об авторе

Лаврова Юлия Борисовна, преподаватель Саратовского областного колледжа искусств; почтовый адрес: 410028, Россия, г. Саратов, ул. им. А.Н. Радищева, д. 22; электронная почта: soky-kpk@mail.ru

---

Заявление о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи

Поступила в редакцию 12.11.23. Принята к печати 28.11.23.

Information about the author

Yuliya B. Lavrova, Teacher, Saratov regional College of arts Saratov; Postal Address: 410028, Saratov, Russia, 22, Radishchev Street; e-mail: soky-kpk@mail.ru

---

Conflicts of interest

The author declare no conflicts of interests.

Article history

Received 12 November 2023. Accepted 28 November 2023.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-105-113>

ЭМОЦИОГЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ МУЗЫКИ НА ЛИЧНОСТЬ УЧАЩЕГОСЯ: СМЫСЛОВЫЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Л.Г. Лобова

Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия,
Lobova_L@rambler.ru

Резюме. *Статья посвящена особенностям эмоционального воздействия музыкального искусства с точки зрения информационного подхода. Отмечен взаимодополняющий принцип многообразных подходов к осмыслению теории эмоций. Сравниваются биологическая теория эмоций П.К. Анохина, информационная теория П.В. Симонова. Сложившаяся в современной науке тенденция интеграции точного и гуманитарного знания отражает концепции Г.А. Голицына и В.М. Петрова, А.Л. Шамиса, И.А. Евина. Принцип максимума информации Г.А. Голицына позволяет определять степень адаптированности системы к окружающей среде и уровень взаимной информации между реакциями субъекта и свойствами его окружения. В исследованиях И.А. Евина рост информационной насыщенности художественных произведений определяется как общий принцип эволюции искусства, способствующий появлению новых и сильных эмоциональных реакций. Также рассматривается близость эмоциональных процессов и слухового восприятия, их связь с временной организацией, взаимосвязь ритмики и моторики, динамичная структура воплощенной в музыке эмоции (В.В. Медушевский), роль ассоциативных связей, фундаментальные свойства эмоциональной ткани (Л.Я. Дорфман). Особое внимание уделяется органической взаимосвязи внешнего и внутреннего опыта, диалектике субъективного и объективного, получающей наиболее полное выражение в искусстве. Рассмотрены три основных источника природного эмоционального музыкального материала, а также входящая в целостный образ музыкального произведения условная, символическая эмоция. Описаны жанры, не предполагающие явного обращения к эмоциям слушателей, что, однако, не отменяет определение эмоции как обязательного для музыки смыслового начала.*

Ключевые слова: *эмоции, музыкальное искусство, музыкальные эмоции, синергетика, принцип максимума информации, эмоциональная ткань, ритмика, моторика, певческие эмоции, речевые эмоции, ассоциации*

Для цитирования

Лобова Л.Г. Эмоциогенное воздействие музыки на личность учащегося: смысловые и информационные аспекты // Психология образования в поликультурном пространстве. 2024. № 1 (65). С. 105–113. <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-105-113>

THE EMOTIONAL IMPACT OF MUSIC ON A STUDENT'S PERSONALITY: SEMANTIC AND INFORMATIONAL ASPECTS

Lyudmila G. Lobova

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia, Lobova_L@rambler.ru

Abstract. *The article is devoted to the peculiarities of the emotional impact of musical art from the point of view of the information approach. The complementary principle of multi-figurative approaches to understanding the theory of emotions is noted. The biological theory of emotions by P.K. Anokhin and the information theory by P.V. Simonov are compared. The trend of the integration of exact and humanitarian knowledge in modern science is reflected in the concepts of G.A. Golitsyn and V.M. Petrov, A.L. Shamis, I.A. Evin. G.A. Golitsyn's principle of maximum information makes it possible to determine the degree of the adaptation of the system to the environment and the level of mutual information between the reactions of the subject and the properties of their environment. In I.A. Evin's research the growth of information saturation of artistic works is defined as a general principle of the evolution of art, contributing to the emergence of new and strong emotional reactions. The proximity of emotional processes and auditory perception, their connection with temporal organization, the relationship between rhythm and motor skills, and the dynamic structure of emotion embodied in music are also considered (V.V. Medushevsky), the role of associative connections, the fundamental properties of emotional tissue (L.J. Dorfman). Special attention is paid to the organic interrelation of external and internal experience, the dialectic of the subjective and objective, which receives its fullest expression in art. Three main sources of natural emotional musical material are considered, as well as a conditional, symbolic emotion included in the central image of a musical work. Genres are described that do not involve explicit appeal to the emotions of listeners, which, however, does not change the definition of emotion as a mandatory semantic principle for music.*

Keywords: *emotions, musical art, musical emotions, synergetics, the principle of maximum information, emotional tissue, rhythm, motor skills, singing emotions, speech emotions, associations*

For citation

Lobova, L. G. (2024). The emotional impact of music on a student's personality: semantic and informational aspects. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve*, (1), 105–113. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2023-65-1-105-113>

В музыкальном образовании собственно музыкальное развитие личности учащегося находится в неразрывном единстве с его эмоциональным развитием. Эмоции давно принято рассматривать как «интонируемый смысл» музыки, поэтому особые возможности влияния музыкального искусства на становление эмоционально отзывчивой, творческой и активной личности не вызывают сомнения. Стремление к пониманию глубинных закономерностей эмоциогенного воздействия музыки связано с поиском путей познания и внутреннего мира личности, и окружающей действительности.

Возможно, что сам термин «эмоция» впервые был введен Р. Декартом, музыкальный трактат которого «Компедиум музыки», как известно, положил начало созданию его теории аффектов, развитой далее в специальном труде «Страсти души». Любое музыкальное произведение, согласно Р. Декарту, является носителем определенного эмоционального состояния, специфика же переживания данного состояния или аффекта

обусловлена психофизиологическими особенностями слушателей. Так, например, долгое пребывание внутри одного яркого музыкального аффекта способствует удивительной глубине впечатления от произведений И.С. Баха.

Многообразные подходы к осмыслению феномена эмоций хоть и основываются на различной терминологии и традициях (следует учитывать, что они формировались в различные эпохи), но соотносятся друг с другом скорее по принципу взаимодополнения. Будучи явлением сложным и многогранным, эмоции вызывают интерес исследователей в различных аспектах, рассматриваются в контексте самых разнообразных проблем. Коротко укажем на некоторые из существующих теорий эмоций.

Биологическая теория эмоций П.К. Анохина (Психология эмоций ..., 1984) связана с поиском объективного метода изучения физиологических процессов, служащих основой для сложных форм целенаправленной деятельности человека. В 30-х годах XX в. ученым выдвинута идея саморегуляции поведения на основе сигналов об успешности протекания действия. Почти моментально объединяя все функции организма в единое целое, эмоции могут срабатывать как абсолютный сигнал полезного или вредного воздействия на организм, что придает им универсальное значение в жизни организма. В случае несоответствия между афферентными (от периферии к центру) и эфферентными (от центра к периферии) сигналами возникает необходимость в уточнении информации. Существенную роль в отборе и уточнении информации, а следовательно, и в восприятии играют обратные связи.

Возражая сторонникам биологической теории эмоций, П.В. Симонов (Психология эмоций ..., 1984) считает, что функция эмоций не ограничивается простым сигнализированием о полезных или вредных для организма воздействиях. Согласно предложенной П.В. Симоновым информационной теории эмоций, мозг на основе генетического и индивидуального опыта с помощью эмоций оценивает возможности удовлетворения актуальной потребности. Под информацией понимается отражение всех средств достижения цели: имеющихся у субъекта знаний, навыков, достаточного или недостаточного для организации соответствующих действий времени, энергетических ресурсов организма и т.д. Эмоции выступают в роли универсальной меры ценностей, сопоставляющей факторы спроса (потребности) и предложения (возможности эту потребность удовлетворить). Наряду с отражательно-оценочной функцией эмоций, по мнению П.В. Симонова, существуют еще переключающая (особенно ярко проявляющаяся в конкуренции мотивов), подкрепляющая и компенсаторная функции.

Регулятивные механизмы эмоций направляют поведение человека, заставляют преодолевать встречающиеся на пути преграды или мешают протеканию деятельности, блокируют ее. Поскольку эмоции таким образом организуют деятельность человека и способствуют достижению его цели (роль целевой функции, увеличение которой сопровождается положительными эмоциями, играет взаимная информация между реакциями субъекта и свойствами его окружения), Г.А. Голицын и В.М. Петров (2005) предлагают теорию эмоций, основанную на принципе максимума информации. Взаимная информация, по мнению работающих в этом направлении исследователей, является наиболее общей и адекватной мерой адаптированности системы к окружающей среде, некоторой статистической мерой взаимодействия (чем сильнее взаимодействие, тем больше взаимной информации) между стимулами (условиями среды) и реакциями (свойствами, признаками) системы. Как утверждают Г.А. Голицын и В.М. Петров (2005), созданные ими формулы отражают существенные стороны механизма эмоций и предназначены для непосредственного и быстрого вычисления величины и знака (положительного или отрицательного) сложной эмоции. Авторы полагают, что алгебра эмоций сложилась задолго до алгебры чисел и что именно эмоции служили первой вы-

---

числительной машиной, работающей в нашем мозгу в аналоговой форме с помощью структур, напоминающих нейронные сети. Эти внутренние структуры универсальны и по сути являются сетью причинных связей, возникших как результат интериоризации внешних структур. Данная теория эмоций развивает сложившуюся в современной науке тенденцию интеграции гуманитарного и точного знания, продолжает поиск универсальных принципов организации научного знания.

А.Л. Шамис (2006) считает возможным, но не слишком полезным создание условной единой формулы эмоций. Эмоциональная оценка живым организмом своего состояния, возможностей, вариантов поведения и ситуаций взаимодействия со средой, по его мнению, отличается очень уж большой многоплановостью, и к тому же принятием решений в ситуации выбора и планированием поведения проблема не исчерпывается. Чрезвычайно сильные эмоциональные состояния могут играть роль прерывания или блокировки эмоционального выбора в ситуациях бесполезности или ненужности всех действий, кроме рефлекторных. Также широко распространены эмоциональные реакции, не связанные с удовлетворением потребностей, не зависящие от поведенческой нагрузки восприятия и дополняющие общую эмоциональную оценку состояния организма. Особый интерес, по мнению исследователя, представляют характеристики внешних воздействий, получающие положительные и отрицательные эмоциональные оценки, не связанные с внешним поведением. А.Л. Шамис отмечает, что для воздействий среды, определяющих работу нейронных механизмов мозга в специфических эмоционально оцениваемых режимах, наряду со случайной (шумовой) характерна ритмическая составляющая.

И.А. Евин (2004) рост информационной насыщенности художественных произведений рассматривает как общий принцип эволюции искусства. Наиболее информативным становится неправдоподобное, неожиданное (например, непредсказуемость и неоднозначность трактовки абстрактной живописи повышает ее информационную насыщенность). Создание новых, необычных ситуаций отвечает постоянной потребности психики и является одной из задач искусства. Даже давно известные и привычные явления в произведениях искусства становятся странными (согласно терминологии В. Б. Шкловского, происходит «остранение»), вызывающими к себе новое отношение. Соответственно, и эмоции возникают при необходимости адаптации к новым внешним условиям, непредсказуемым событиям и ситуациям. Их появление объясняется рассогласованием между внутренним стереотипом и наблюдаемой человеком ситуацией, идея которого отражена в теориях И.П. Павлова (несовпадение действительной ситуации с динамическим стереотипом), П.К. Анохина (несовпадение афферентной модели ожидаемых результатов с сигналами о реальном достигнутом эффекте), в аналогичных подходах у П.В. Симонова, К. Прибрама и др. С точки зрения же синергетики эмоциональная реакция представляет собой кооперативное, макроскопическое, упорядоченное поведение нервной системы как сложной нелинейной среды вблизи критических режимов, изменяющееся как в форме резких скачкообразных (фазовых) переходов, так и в форме колебаний (Евин, 2004).

Особой близостью эмоциональных процессов со слуховым восприятием, их теснейшей связью с временной организацией, возможно, и объясняется сила эмоциогенного воздействия музыки. Как известно, звуковая информация оказывает сильнейшее воздействие на человека, в том числе и, конечно же, музыка, возникшая в процессе всего развития культуры в результате постоянного отбора человеком звукового материала из окружающей его среды. Более того, Л.М. Веккер (2000) предполагает, что музыка является эмоциональной структурой, с помощью которой слушателю передается экстериоризированный музыкальный образ. Слуховая модальность играет особую роль в орга-

---

низации эмоциональных процессов не только на уровне элементарных чувственных компонентов, но и в сложных душевных движениях. Ритмическая сторона организации эмоций связана также с моторикой, что наглядно проявляется в хореографическом и актерском искусстве. Ритмика в музыке способна вызывать интенсивную моторно-эмоциональную реакцию, усиливающую полноту эмоционального ощущения.

Структурность воплощенной в музыке эмоции замечательно выявлена В.В. Медушевским (1976). По его мнению, эмоция в музыке является динамичной структурой, все детали которой тесно взаимосвязаны. Художественное переосмысление моделируемых эмоций становится возможным при наличии соответствия семантической структуры музыкального произведения структуре интуитивных представлений об эмоции человека. Ассоциативные связи, сформированные жизненным опытом и музыкальными традициями, являются условием функционирования музыкального «языка эмоций». Целостная музыкальная эмоция синтезируется из отдельных семантических значений в зависимости от контекста и от общих интуитивных представлений о ее внутренней структуре и признаках. Прежний опыт слушателя становится, таким образом, источником «приращения» смысла.

Стремясь к концептуальному соединению антропоцентрической и искусствовцентрической картин мира, представленных в психологии искусства и искусствознании, Л.Я. Дорфман (1998) создает междисциплинарную модель взаимодействия человека с произведением искусства – метаиндивидуальную психологию искусства. Метаиндивидуальный мир как полисистема включает в себя две относительно самостоятельные системы, состоящие каждая из индивидуальности и объектов мира, но отличающиеся по направленности управляющих и регулирующих функций. В первую систему входят индивидуальность и ее «внешние» формы – объекты мира, на которые она распространяет свое влияние. Вторая система содержит в себе объекты мира и индивидуальность как образ объекта. И индивидуальность, и внешний мир являются, таким образом, одновременно и целым, и частью другого целого.

Помимо центральной задачи исследования инобытия индивидуальности в произведениях искусства, Л.Я. Дорфман ставит перед метаиндивидуальной психологией искусства задачу раскрытия природы так называемой эмоциональной ткани, представляющей собой наиболее глубокий слой метаиндивидуального мира искусства. Эмоциональная ткань определяется исследователем как «чувственные переживания, образующие основу активностных взаимодействий и актов человеческого инобытия в метаиндивидуальном мире искусства. Эмоциональная ткань заполняет объем взаимодействий автора (исполнителя) и художественного предмета...» (Дорфман, 1998, с. 173). К ее фундаментальным свойствам относятся:

- не сводимая к сенсорным модальность специфичность;
- трансмодальная и интегративная функция по отношению к экстеро-, проприо- и interoцептивным модальностям, придающая непротиворечивую целостность чувствам, впечатлениям, образам внешнего и внутреннего мира;
- активность и избирательность к внешним по отношению к ней воздействиям (способность к изменениям и трансформациям, выход на художественный объект и производство в нем преобразований, инициация тех или иных представлений во внутреннем плане и т.д.);
- способность к энергетическому сгущению при свертывании и разрежению элементов при развертывании.

Активность, напряжение, интенциональность, модальность относятся к сквозным параметрам эмоциональной ткани, они обеспечивают ее целостность и придают ей многомерный характер. Эмоциональные переживания, эмоциональные представления и

эмоциогенные возможности произведений искусства образуют качественные узлы эмоциональной ткани, в которых происходят своеобразные эмоциональные сгущения. Можно предположить, что смысл понятия эмоциональной ткани заключается в передаче единства и специфики отношений между эмоциональными переживаниями индивидуальности и эмоциогенными возможностями произведений искусства, а основа музыкального смысла – содержание эмоций в интонации.

Эмоция как осознанное переживание, таким образом, выражает оценку и источника переживаний (в нашем случае – произведения искусства) и настроения, связанного с его восприятием. В эмоции соединяются как объективные, так и субъективные факторы, что может приводить даже к противоречивости переживания, соединению в нем противоположных эмоций. Свое наиболее полное выражение органическая взаимосвязь элементов внешнего и внутреннего опыта в структуре непосредственного переживания эмоций получает, по мнению Л.М. Веккера (2000), в искусстве. Такая полнота изображения эмоциональных состояний средствами искусства достигается, по видимому, за счет использования ассоциаций, совмещающих возможности элементов внешнего и внутреннего опыта и обусловленных двухкомпонентной структурой эмоций (с одной стороны, в эмоции происходит психическое отражение объекта эмоции, с другой – психическое отражение ее субъекта-носителя). Л.М. Веккер полагает, что именно в этом кроется тайна интуиции как средства художественного познания действительности.

Природный (натуральный) эмоциональный музыкальный материал имеет три основных источника (Холопова, 2000):

- моторно-ритмическую сферу;
- певческую, или вокальную сферу;
- речевую, или декламационную сферу.

Ритмическая периодичность, дополненная силой акцентов, обладает универсальным воздействием на человека и предстает как открытая или скрытая активность, подъем сил. Степень активности ритмических импульсов может различаться, но содержательные оттенки моторно-ритмической эмоции не мешают в целом отнести ее к позитивной натуральной музыкальной эмоции.

Певческий опыт впитывает в себя весь психологический диапазон голосовых интонаций человека, который переносится в тембры музыкальных инструментов, расширяется и эмоционально обогащается. При всем разнообразии градаций вокальная эмоция (передаваемая не только в вокальном, но и инструментальном тембре) опирается на состояние приподнятого, воодушевленного состояния духа, что также позволяет отнести ее к эмоции позитивной. Моторно-ритмические и певческие натуральные эмоции музыки создают ощутимый эмоциональный эффект только при достаточно длительном и продолжительном своем существовании. Поэтому В.Н. Холопова относит их к стабильным эмоциям.

Речевая сфера постоянно соседствует с пением, пополняя ее эмоционально-интонационный фонд из глубин человеческой жизни. Речевые аффекты, присутствующие в музыке всех времен и народов, превосходят предыдущие два вида натуральных музыкальных эмоций по своему разнообразию и отличаются от них тем, что могут быть и позитивными, и негативными (реплики возмущения, презрения, возгласы-стенания, крики душевной боли и т.п.). Речевые эмоции, вызываемые репликами речевого порядка, воздействуют кратко, эпизодично, они не образуют в музыкальном произведении глубокого «эмоционального течения» и относятся к эмоциям нестабильным. Поэтому при всей своей одномоментной экспрессии имеют подчиненный характер, че-

---

редуясь, смешиваясь и взаимодействуя с моторно-ритмическими и певческими эмоциями.

Природные и изображаемые эмоции являются самыми специфическими для музыки. Они взаимодействуют друг с другом и образуют либо согласование, либо противоречие, оставляющее двойственное впечатление неразрешимого противостояния смыслов. В целостный образ музыкального произведения входит также условная, символическая эмоция, когда воспроизводится не само чувство, а с помощью деталей и ассоциаций внушается мысль об этом чувстве или состоянии. Эмоциональные обобщения веками складываются в музыке (Холопова, 2000) и отражают всю иерархию художественных реакций человека.

Л.П. Казанцева (2005), рассматривая проблему эмоции в музыке, поднимает вопрос о том, существует ли принципиальная обязательность эмоции как непреложного компонента музыки. Разумеется, в ряде музыкальных жанров (аллегро, гальярда, элегия, утешение, юмореска, каприччо и др.) типизация эмоционального состояния играет определяющую роль. О стремлении к передаче определенного настроения в музыке свидетельствуют и программные названия произведений, принадлежащих к самым различным стилевым эпохам. Эмоция в музыке может быть интонационно индивидуализированная и неиндивидуализированная (в хоровом, оркестровом и ансамблевом исполнении), динамичная (развиваемая по степени интенсивности и качественно) и статичная. Может быть даже не связана с определенной личностью или ситуацией, а носить типовой, обобщенный характер. Однако одними только эмоциями сущность музыки не исчерпывается. Говоря о предметной стороне музыкального искусства, Л.П. Казанцева приводит много примеров отражения в музыке идей, связанных с самыми разнообразными явлениями действительности и в том числе с собственно музыкальными закономерностями. Кроме того, существуют жанры, для которых не характерно явное обращение к чувству и которые отличаются даже «а-эмоциональным» или информационным типом интонирования, выражающим скорее состояние общности (по мнению Е.А. Минаева (2000), это свойственно обряду и фольклору). То есть музыка не обязательно может быть направлена на эмоциональную реакцию слушателя.

В целом же эмоция онтологически является обязательным для музыки как вида искусства смысловым началом. С такой характеристикой роли эмоции в музыке трудно не согласиться. Но хотелось бы уточнить, что содержательная сторона музыки, конечно же, не может и не должна ограничиваться только областью чувств и настроений, тогда как с точки зрения психологии восприятия эмоциональный компонент неизменно присутствует в любом виде музыкальной (как и любой) деятельности, оказывая определяющее воздействие на структуры психики человека.

Литература

- Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М.: Смысл; «Рег Се», 2000. 685 с.
- Голицын Г.А., Петров В.М. Социальная и культурная динамика: долговременные тенденции (информационный подход). М.: КомКнига, 2005. 272 с.
- Дорфман Л.Я. От неклассической к метаиндивидуальной психологии искусства // Эстетика: информационный подход / Ред. Ю. С. Зубов, В. М. Петров. М.: Смысл, 1998. С. 158–189.
- Евин И.А. Искусство и синергетика. М.: Едиториал УРСС, 2004. 164 с.
- Казанцева Л.П. «Музыка – это стенография чувств?» // Композитор и фольклор: Взаимодействие предустановленных и импровизационных факторов музыкального формообразования: Материалы всероссийской научно-практической конференции (19–22 октября 2005 года) / Отв. ред. Скрынникова О.А. Воронеж: ВГАИ, 2005. С. 19–27.
-

-
- Медушевский В.В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. М.: Музыка, 1976. 254 с.
- Минаев Е.А. Музыкально-информационное поле в эволюционных процессах искусства: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. М., 2000. 51 с.
- Психология эмоций. Тексты / Под ред. В.К. Виллонаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 288 с.
- Холопова В.Н. Музыка как вид искусства. СПб.: Издательство «Лань», 2000. 320 с.
- Шамис А.Л. Пути моделирования мышления: Активные синергические нейронные сети, мышление и творчество, формальные модели поведения и «распознавания с пониманием». М.: КомКнига, 2006. 336 с.

References

- Dorfman, L. Ya. (1998). From non-classical to meta-individual psychology of art. In Y. S. Zubov & V. M. Petrov (Eds.), *Aesthetics: an information approach* (pp. 158–189). Moscow: Smy'sl. (In Russ.)
- Evin, I. A. (2004). *Art and synergetics*. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)
- Golitsyn, G. A., & Petrov V. M. (2005). *Social and cultural dynamics: long-term trends (information approach)*. Moscow: KomKniga. (In Russ.)
- Kazantseva, L. P. (2005). “Is music shorthand for feelings?” In O. A. Skrynnikova (Ed.), *Composer and folklore: The interaction of preset and improvisational factors of musical formation: Materials of the All-Russian scientific and practical conference (October 19–22, 2005)* (pp. 19–27). Voronezh: VGAI. (In Russ.)
- Kholopova, V. N. (2000). *Music as an art form*. Saint Petersburg: “Lan”. (In Russ.)
- Medushevsky, V. V. (1976). *On the patterns and means of artistic influence of music*. Moscow: Music. (In Russ.)
- Minaev, E. A. (2000). *The musical information field in the evolutionary processes of art* [dissertation abstract]. Moscow. (In Russ.)
- Shamis, A. L. (2006). *Ways of modeling thinking: Active synergistic neural networks, thinking and creativity, formal models of behavior and “recognition with understanding”*. Moscow: KomKniga. (In Russ.)
- Vekker, L. M. (2000). *Psyche and reality: a unified theory of mental processes*. Moscow: Sense; “Per Se”. (In Russ.)
- Vilyunas, V. K., & Gippenreiter, Yu. B. (Eds.). (1984). *Psychology of emotions. Texts*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russ.)

Информация об авторе

Лобова Людмила Геннадьевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры музыкального образования и народной художественной культуры Воронежского государственного педагогического университета; почтовый адрес: 394043, Россия, г. Воронеж, ул. Ленина, 86; электронная почта: Lobova_L@rambler.ru

---

Заявление о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи

Поступила в редакцию 15.02.24. Принята к печати 27.02.24.

Information about the author

Lyudmila G. Lobova, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Music Education and Folk Art Culture, Voronezh State Pedagogical University; Postal Address: 394043, Russia, Voronezh, 86, Lenin Street; e-mail: Lobova_L@rambler.ru

Conflicts of interest

The author declare no conflicts of interests.

Article history

Received 15 February 2024. Accepted 27 February 2024.

Научная статья

УДК 37.02

<https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-114-126>

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ И ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУР

С. Ми

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Россия,
476302325@qq.com

Резюме. В рамках данной статьи представлено изучение формирования культурной идентичности обучающихся. Автор проводит сравнительный анализ традиционной китайской и западной культур. Актуальность работы определяется тем, что в современном мире свободное культурное пространство и глобализация представляют важное значение как для всего мира в целом, так и для отдельной нации. Видимые результаты глобализации показали сложные и неоднозначные последствия. Различные культуры приняли вызовы, которые представляют опасность потери национально-культурной идентичности. Объектом исследования в данной статье выступает национально-культурная идентичность как социокультурное явление. Целью исследования является выявление педагогических условий, которые необходимы для формирования культурной идентичности, а также сравнение двух уникальных культур: традиционной китайской и западной. В работе использован метод концептуального анализа, метод компонентного анализа и сравнительный метод. В статье рассматриваются опасность потери идентичности для каждой культуры, а также возможные пути предупреждения ее утраты. В современном развитии цивилизации происходит новый этап – необходимость нахождения личных моделей сохранения национально-культурной идентичности в современных условиях. Все более важным в коммуникации культур представляется сопротивление западноцентричной структуре мира. Отдельно рассматриваются китайская и западная культуры. В результатах работы отмечается значимость культурного разнообразия для всего человечества как природного разнообразия для живой природы. Опасность потери культурного многообразия создает потребность в новых подходах к сути интеграционных и дифференциальных процессов, которые происходят в мире в пространстве культуры.

Ключевые слова: культура, идентичность, китайская культура, западная культура, сравнительный анализ, глобализация, национально-культурная идентичность, культурное пространство

Для цитирования

Ми С. Исследование проблемы формирования культурной идентичности: сравнительный анализ традиционной китайской и западной культур // Психология образования в поликультурном пространстве. 2024. № 1 (65). С. 114–126. <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-114-126>

STUDY OF THE PROBLEM OF CULTURAL IDENTITY FORMATION: COMPARATIVE ANALYSIS OF TRADITIONAL CHINESE AND WESTERN CULTURES

Xiao Mi

Bunin Yelets State University, Yelets, Russia, 476302325@qq.com

Abstract. *The article studies the formation of the cultural identity of students. The author conducts a comparative analysis of traditional Chinese and Western cultures. The relevance of the work is determined by the fact that in the modern world, free cultural space and globalization are of great importance, both for the world as a whole and for an individual nation. The visible results of globalization have shown complex and ambiguous consequences. Different cultures have accepted challenges that pose a danger of losing their national and cultural identity. The object of the research in this article is the national-cultural identity as a socio-cultural phenomenon. The aim of the study is to identify the pedagogical conditions that are necessary for creating a cultural identity, as well as to compare two unique cultures: traditional Chinese and Western. The paper uses the method of conceptual analysis, the method of component analysis and the comparative method. The article examines the danger of identity loss for each culture, as well as possible ways to prevent its loss. A new stage is taking place in the modern development of civilization – the need to find personal models for preserving national and cultural identity in modern conditions. Opposition to the Western-centric structure of the world is becoming increasingly important in the communication of cultures. Chinese and Western cultures are considered separately. The results of the work note the importance of cultural diversity for all mankind as a natural diversity for wildlife. The danger of the loss of cultural diversity creates the need for new approaches to the essence of integration and differential processes that occur in the world in the space of culture.*

Keywords: *culture, identity, Chinese culture, Western culture, comparative analysis, globalization, national and cultural identity, cultural space*

For citation

Mi X. (2024). Study of the problem of cultural identity formation: comparative analysis of traditional Chinese and Western cultures. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve*, (1), 114–126. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2023-65-1-114-126>

Проблема формирования культурной идентичности обучающихся на протяжении долгого времени остается одной из основных тем исследований в рамках множества наук, таких как социология и культурология, этнология, педагогика и психология (Бахтызин, 2004; Никифорова, 2008; Симонова, 2008; Скворцов, 2016). Внимание к ней обусловлено множеством факторов. Один из основных – воздействие процесса глобализации на национальную идентичность. Процесс формирования культурной идентичности обучающихся в разных государствах имеет характерные особенности. По этой причине важность сравнительных исследований в данной области неоспорима.

В современном мире, где глобализация становится все более значимой, изучение культурной идентичности становится ключевым аспектом понимания разнообразия человеческих обществ. В настоящее время в педагогике актуальной является проблема формирования у обучающихся национальной идентичности. Наиболее интересно, ярко и доступно она находит выражение в научной литературе последнего десятилетия XX –

начала XXI вв. Столкновение мировоззрений представителей разных культур часто ведет к синкретизму, который (в зависимости от окружения) может быть незаметен или наоборот ярко выражен.

В переводе с латыни идентичность обозначает полное соответствие, равенство вещей и людей. В психологии – это внутренняя согласованность внутри себя (со своей персоной). Различия определений зависят от того, каких точек зрения придерживаются различные философские школы, психологические направления, социологические учения и т.д. Идентичность как феномен обладает набором определенных свойств. Прежде всего, данное понятие отличается «гибкостью», что не только дает свободу при его определении, но и создает некоторые проблемы при исследовании.

В настоящее время наметились перспективы выделения такого направления изучения, как социология идентичности. Это обусловлено заинтересованностью специалистов в феномене социальной стратификации. Исследования в данном направлении подразумевают анализ динамики социализационных и групповых процессов, а также процессов самоидентификации социальных субъектов в рамках социума. В современном обществе идентичность превратилась в некий инструмент проведения национальной политики, включая ассимиляцию и интеграцию граждан в государстве. Сегодня эффективными средствами формирования идентичности стали государство, церкви, социальные институты образования и т.д.

В условиях современного мира идентичность понимается как динамичный феномен, имеющий способность меняться со временем под воздействием огромного набора условий. В настоящее время для общества открыто большое количество возможностей развиваться и меняться. Следовательно, вместе с обществом изменения касаются и его членов. Человек может выбирать множество идентичностей. Вследствие данной ситуации понятие идентичности в целом становится все более размытым и неясным. Возникает и проблема, связанная с методами и основаниями исследований данной сферы. Цифровая трансформация образования вносит в этот процесс большой вклад.

Культурная идентичность – это сложное явление, состоящее из множества составляющих, которые трудно описать стандартными методами. Она включает в себя биологические, культурные, психологические, языковые, религиозные, хозяйственные, бытовые и семейные аспекты. В современном мире важно учитывать изменения в этих характеристиках, вызванные международными процессами интеграции и дифференциации.

Культурная идентичность представляет собой постоянный процесс, в рамках которого каждый индивидуум отражает культурные особенности своего национального сообщества. Это проявляется в принятии системы ценностей, норм, языка и этических установок, которые были сформированы в ходе исторического развития и передаются из поколения в поколение.

Культурную идентичность можно концептуализировать как двухуровневую структуру, состоящую из символических структур, известных как идеологемы, и исторических проявлений этой идентичности, обусловленных эволюцией этнических процессов и интеграцией в социокультурное окружение.

Формирование национальной идентичности – длительный процесс, не имеющий определенных сроков, поэтому установление временных рамок на выработку идеальной «формулы» этого процесса приведет только к неудачам и в целом – к непредсказуемым результатам. Необходим правильный выбор механизма, который бы запустил активный процесс. Важным условием является взаимодействие властей и общества, всех

слоев населения и уровней руководства государства. Только такая схема поможет в конечном результате привести к солидарности и стабильности общества.

Система сохранения культурной идентичности определяется способностью культуры создавать условия для устойчивой репродукции осознания собственной культурной принадлежности. Для формирования трансверсальной идентичности требуется развивать два параллельных процесса:

1) глубокая интеграция индивида в культурные практики, в результате которой он периодически осознает себя частью данной культурной среды и полностью сливается с ней;

2) эволюция культурно ответственной личности, способной к самостоятельному и целенаправленному воспроизводству культурных кодов.

Глубокие параметры, являющиеся фундаментальными для культурной идентичности, коррелируют с физической природой личности и ее первичными потребностями, в то время как более высокие уровни идентичности в некоторой мере зависят от свободного выбора индивида. Эффективная приверженность индивида к ценностям своей культуры на ранних стадиях его формирования создает благоприятные условия не только для бессознательной, но и для сознательной реализации культурной идентичности личностью.

Современные процессы в мировом контексте и наличие свободной культурной среды населяют нашу рефлексию необходимостью периодического пересмотра концептуального понимания явлений, разворачивающихся в сфере культуры. Особое внимание уделяется воздействию современной глобализации на культурную идентичность различных национальных культур в контексте вопросов, связанных с возможностью устойчивого сохранения и восстановления национальной идентичности.

Утрата такой идентичности часто интерпретируется как проявление антропологического кризиса. В современных условиях свободного перемещения культурных ценностей и идей национальная идентичность занимает центральное место в обеспечении стабильности культурной среды, сохранения самобытности общества, поддержания единства государства и выступает как ключевой элемент устойчивого социокультурного развития, который позволяет государствам успешно интегрироваться в глобальные социокультурные процессы.

Однако сохранение национальной идентичности не ограничивается лишь теоретическими рассуждениями, поскольку устойчивое развитие обществ требует, чтобы новые идеи и инновации воспринимались соответствующим образом и соотносились с менталитетом данного общества. Без этой конгруэнтности между инновациями и социокультурным контекстом устойчивое развитие государств оказывается под угрозой.

Кроме того, сохранение культурной идентичности напрямую зависит от способности государств и мировых институтов создавать благоприятные условия для взаимодействия различных культур. В современном мире, характеризующемся не только экономической, но и информационной глобализацией, наблюдается интенсивное взаимопроникновение различных культур, что требует более раннего доступа к информации о других культурах, чем это ранее было возможно, и вызывает необходимость в адаптации собственных культурных кодов.

Эти новые тенденции в развитии общества сопровождаются изменением вызовов, стоящих перед культурами, и подчеркивают необходимость поиска новых моделей и методов для сохранения культурной идентичности в условиях современной глобализации.

В современное время культуры разделяют на «доноров» и «реципиентов», а их сближение характеризуется насилием и жестокостью. Одним из мотивов является гло-

---

бальная насильственная «вестернизация». Исследователи отмечают, что глобализация является синонимом вестернизации. В.А. Кутырев (1996) указывает, что когда распространяется идеология общекультурных традиций, всеобщей одинаковой культуры для всего мира, то определяется, в частности, западная культура. Американский ученый Н. Глейзер (Glazer, 1997) утверждает, что глобализация является распространением в мировом масштабе контролируемой Западом информации, которая воздействует на ценности тех мест, куда данные сведения проникают. Международная массовая культура активно преподносит ценности, противоречащие не только этническим традициям, но и культуре в целом. Возникла ситуация культурного империализма западной культуры (Воронович, 2004).

Культурная идентичность представляет собой эволюцию наций и культур, при которой они консолидируются в качестве устойчивых и «самоидентичных» ценностей. Исторически это достигалось благодаря частичной изоляции культур и обществ, что лишало обычных граждан возможности ознакомления с другими культурами и ценностями, а также сравнения их. Этот контекст облегчал формирование стереотипов, основанных на различии между «своим» и «чужим».

В современном обществе, характеризующемся открытым доступом к информации о разных культурах и легкостью перемещения людей по всему мировому культурному пространству, становится сложнее поддерживать «наивный реализм» и необоснованные представления о превосходстве своей нации и культуры. Люди могут сравнивать и оценивать культуры согласно собственным взглядам, имея прямые контакты с представителями других культур и опираясь на личный опыт, а не на стереотипы и предвзятость. Это поднимает вопрос о том, как сохранить идентичность своей культуры в ситуации, когда чужие культуры могут казаться более привлекательными.

Также существует напряженность между современными и традиционными культурами. Современная культура тесно связана с глобальной экономикой и национальными институтами, а также с ориентацией на прогресс. Тогда как традиционная культура обычно связана с индивидуальной и бытовой сферой, воплощая в себе историю нации. Этот конфликт наблюдается не только между государствами и крупными общностями, но и внутри таких сообществ. Традиционная культурная модель имеет большее значение на ранних этапах формирования личности, но постепенно утрачивает свою значимость в более поздние периоды социализации.

Под влиянием культуры потребления происходит резкая деконструкция повседневной культуры. Отмечается активное размывание важных культурных моделей, которые способствуют росту национальных обществ. Именно на данном этапе увеличивается роль исторической памяти в развитии культурной идентичности, а это становится главным направлением культурной политики.

Если рассматривать западную культуру современности, то в ней увеличивается скептицизм, который прибегает к открытой враждебности в отношении различных установок и ценностей, а это приводит к угрозе потери смысла существования всего человечества. Человеческий индивидуум в наше время обнаруживает значительное ослабление своего контроля над формированием культурной идентичности и связанной с этим ответственности за создаваемые им образцы культуры (Дубницкий, 2000). На современном этапе развития культуры отмечается отсутствие приобретения готовых культурных образцов, и вместо этого наблюдается преобладание индивидуальной свободы выбора и спонтанности. В отличие от ранних стадий социокультурного развития, когда носители культуры стремились укрепить существующие культурные нормы, сегодня они склонны к открытому невыполнению этих норм. Личный выбор индивида стоит на первом плане, и любой культурный диктат, направленный на ограничение

этой свободы, рассматривается как препятствие для творческой самореализации. Этот вид поведения может быть описан как радикальный культурный персонализм.

Значительным аспектом современной культурной идентичности является вопрос о том, почему некоторые культуры успешно интегрируются в глобализированное культурное пространство, не теряя при этом своей культурной идентичности, в то время как другие сталкиваются с серьезными проблемами, связанными с утратой этой идентичности. Нации и культуры находятся в сложном процессе поиска индивидуальных моделей взаимодействия с мировым культурным контекстом, при этом стремясь сохранить свою уникальность и культурную идентичность. Чтобы современные веяния культурной глобализации не стали угрозой для государства, которое открылось миру и следует по пути демократии, крайне важно разрабатывать четкие стратегии, которые обеспечивают постоянное воспроизводство культурных императивов.

В контексте глобальной культурной динамики выделяется заметное противостояние западоцентричной парадигме мировой ориентации. В современных условиях многие культуры стремятся обратить свое внимание на «перемещение к Востоку», фокусируясь на воссоздании элементов культуры Юго-Восточной Азии. Следует отметить, что воздействие стран этого региона оказывает значительное влияние на глобальные процессы, что приводит к явлению азиатизации мировой экономики. Особенно стоит выделить опыт Китая, который оказывает значительное воздействие на пересмотр концепций и изменение направления культурного развития, подчеркивая, что Европа представляет собой прошлое, США – настоящее, а Китай – будущее (Федотова и др., 2008).

В области межкультурной коммуникации выявляются различные направления, включая открытое противодействие и активное неприятие культурных особенностей других общностей. Взаимодействие между разными культурами часто способствует ассимиляции более слабых культур сильными. Однако необходимо стремиться к созданию альтернативных сценариев, в которых активное взаимодействие с представителями других культур и заимствование их ценностей не влечет за собой утрату культурной идентичности. Это может способствовать сохранению участия данной культуры в мировых процессах в области экономики, культуры и политики, обеспечивая совмещение собственных ценностей с инновациями внутри культурного контекста. Такой сценарий может быть рассмотрен не как новообразованный, а как естественный механизм, укрепляющийся в рамках культурных традиций с богатой историей. Китай выступает как одна из стран, нацеленных на сохранение такого механизма, который утрачен на Западе.

Далее проведем сравнение традиционной китайской культуры и западной культуры. Исследование культурной идентичности представляет собой глубокий анализ того, как уникальные культурные и социокультурные аспекты формируют и определяют коллективные идентичности различных обществ.

Китайская культурная идентичность. Традиционная китайская культура имеет глубокие корни исключительно богатой истории, насчитывающей тысячелетия. Эта культурная идентичность сформировалась под влиянием таких ключевых элементов, как конфуцианство, даосизм и буддизм. Она также отражается в уважении к старшим поколениям, семейным ценностям и соблюдении традиций. Китайская иероглифика и каллиграфия служат важными средствами выражения этой идентичности. Китайская культура никогда не отказывается от старого и традиционного, для нее свойственна гармония с живой природой, рост естественным способом. Говоря об уникальном механизме сохранения и воспроизводства культурной идентичности в китайской культуре, нужно подчеркнуть, что он не является чем-то абсолютно новым или искусственно созданным в последние 30 лет реформ. Скорее наоборот, уникальность механизма вос-

---

производства культурной идентичности состоит в том, что культура сохраняет его на протяжении долгого цивилизационного времени, не прерывая традицию и не отказываясь от тех культурных моделей, которые воздействуют на личность в направлении, заданном ценностными смыслами китайской цивилизации. Традиционная культура и ее атрибуты никогда не рассматривались как анахронизм, от которого нужно отказаться в период модернизации в соответствии с требованиями времени.

Западная культурная идентичность. Под западной культурой понимается культура развитых государств Европы, а именно Германии, Франции, Англии, Италии, Испании. Западная культурная идентичность, наоборот, находится в глубоком контексте греческой и римской античности и христианской традиции. Важными элементами западной культурной идентичности являются индивидуализм, демократия и акцент на правах человека. Культурные проявления включают искусство, литературу и науку. Разнообразие и мультикультурность также характеризуют эту идентичность, делая ее более открытой и включающей. Данному типу культуры свойственны неравномерные действия, рывки. Она представляет нацеленность на постоянное познание мира, но одновременно с этим творческую сущность, бунт.

Китай сохраняет свою культурную идентичность на современном этапе развития общества и показывает один из уникальных методов стабильного цивилизационного культурного развития. Невзирая на то, что Китай включен в мировую экономику, общество данного государства до настоящего времени имело и имеет культурную целостность, остается страной с развитой осознанностью культурной ответственности.

Ментальность китайского общества активно замечена в репрезентации зрительного облика. В одежде китайцев важную роль отдавали общепринятой легко читаемой представителями культуры символике, которая начинает свое развитие в философии Китая. Символы одежды являются примером демонстрации архетипических взглядов, показывают единение свободного осознания образа и бессознательного индивидуального смысла. Символика согласно своей многоаспектности может приспособливаться к новому культурному контексту.

Сходства между западной и традиционной китайской культурами:

1. Историческое богатство: обе культуры обладают долгой историей и могут похвастаться значительными вкладами в развитие мировой цивилизации.
2. Философские системы: и та, и другая культура разработали свои философские системы, которые влияют на общество и культуру. Например, Китай имеет конфуцианство и даосизм, а Запад – античную философию и христианство.
3. Семейные ценности: обе культуры уделяют внимание семейным ценностям и уважению к старшим поколениям.
4. Искусство и литература: Китай и Запад разработали уникальные формы искусства и литературы, которые оцениваются и ценятся на мировой арене.

Различия между западной и традиционной китайской культурами:

1. Уважение к традициям и родственным связям. В Китае уважение к традициям и семье является фундаментальным аспектом культурной идентичности. Это проявляется в многочисленных семейных ритуалах, обрядах и праздниках, посвященных семейным ценностям. Например, Фестиваль Чжунци – это праздник, посвященный уважению старших поколений и предкам. Китайцы также придают большое значение соблюдению семейных обычаев и уходу за старшими членами семьи. Семья играет центральную роль в культурной идентичности. Уважение к старшим, поклонение предкам и семейные традиции считаются важными аспектами китайской культуры.

2. Семейные модели в западной культуре могут варьироваться в зависимости от страны и периода.

В отличие от Китая, где формальные ритуалы могут быть частью семейных событий, в западной культуре более акцентируют личные отношения внутри семьи. Западная культура описывается меняющимся образом жизни, рушится предыдущая ценностная система и образуется новая. Западу присуще расшатывание традиционного уклада жизни, а также характерно научное, технологичное и рациональное изучение окружающего мира.

Китайская традиционная культура является в какой-то мере закрытой и саморазвивающейся, имеет сформированное ценностное ядро и самобытную систему формирования физической и духовной культуры. Культура данной цивилизации выбирает и принимает компоненты культур, основываясь на своих традициях и идентичности данной нации. Возможность культуры в отборе и передаче данных элементов также является частью системы самосохранения культурной идентичности.

3. **Философия и религия.** В Китае философия и религия имеют богатую историю. Конфуцианство, даосизм и буддизм играют важные роли в формировании культурной идентичности. Конфуцианство подчеркивает этику, уважение к старшим и обязанности. Конфуцианство основано на учении Конфуция, и оно подчеркивает важность моральных ценностей, семейных отношений и обязанностей. Оно акцентирует идею «Дао» (путь) и предписывает соблюдение обрядов и ритуалов. Конфуцианские учения оказали влияние на образование, правовую систему и поведение в обществе. Даосизм поднимает тему гармонии с природой, а буддизм – духовного просвещения. Даосизм, основанный на учениях Лао Цзы, выделяет важность гармонии с природой и внутреннего спокойствия. Он учит тому, как следовать «Дао» (пути) и достичь гармонии с космосом. Даосские учения влияют на медитацию, оздоровительные практики и философию жизни. Буддизм пришел в Китай из Индии и стал одной из важных религиозных практик. Он говорит о просветлении, перерождении и избавлении от страданий. Буддийские храмы и монастыри имеют глубокий культурный смысл и часто служат местами медитации и изучения. Китай также имеет свои собственные традиционные религии, такие как китайское народное верование и конфуцианская религия. Эти религиозные системы включают ритуалы, молитвы и обряды, связанные с предками и духами природы. В Китае существует тенденция к синкретизму, то есть смешиванию различных религиозных и философских учений. Например, многие люди придерживаются одновременно конфуцианства, даосизма и буддизма, создавая уникальное миропонимание. Эти философские и религиозные учения влияют на каждодневную жизнь, обряды, праздники и мировоззрение китайцев. Они также оказывают влияние на искусство, литературу и этику. Конечно, с течением времени и современной модернизацией Китая роль религии и философии может меняться, но они по-прежнему остаются важными компонентами культурной идентичности в Китае.

4. Традиционная культура Китая относится к фундаментальным мировым культурам, в которых проявляется самобытный метод обогащения, однако закрытость таких культур всегда относительна, они являются открытыми для принятия достижений у других культур. Г.С. Померанц рассуждает, что особенно жесткий культурный код абсолютно опасен, так же, как и свободный. Увеличение возможности выбора является благоприятным, если он соотносится с традициями данной культуры (Померанц, 2011). Китайская культура воплощает природоцентризм, в то время как в западной культуре главенствует антропоцентризм.

5. Западная культурная идентичность включает в себя христианство и рационализм. Христианство оказало глубокое влияние на западные ценности, такие как мораль и этика. Рационализм способствовал развитию науки и философии, что также отражается в западной культурной идентичности.

Христианство оказало глубокое влияние на западную культуру, ибо многие западные страны имеют христианские корни. Основанные на учении Иисуса Христа, христианские ценности о милосердии, сострадании и моральной ответственности значительно повлияли на нравственные и этические аспекты культуры. Христианские праздники, такие как Рождество и Пасха, играют важную роль в культуре и обычаях.

Иудаизм, хотя он в первую очередь связан с еврейской культурой, также оказал влияние на западную культуру. Иудейские ценности, законы и обычаи повлияли на мораль и этику. Во многих западных странах также есть мусульманская община. Исламские ценности и обряды оказывают влияние на культурное разнообразие и взаимодействие в этих обществах. Секуляризм, или разделение религии и государства, стал важным аспектом западной культуры. Это привело к свободе совести и вероисповедания, а также к укреплению секулярных ценностей, таких как свобода, равенство и справедливость. Запад также породил множество новых религиозных движений, включая христианские секты, неотомизм, сатанизм и другие. Эти движения часто выражаются в форме культов и альтернативных вероисповеданий. Запад также известен своими скептическими и атеистическими традициями. Различные философы и интеллектуалы выразили сомнение в религиозных убеждениях и призывали к размышлениям о них.

6. Язык и символика. Китайский язык уникален благодаря иероглифам, каждый из которых имеет собственное значение. Иероглифы являются не только средством коммуникации, но и важной частью китайской культурной идентичности. Они могут содержать глубокие символические значения.

В западной культуре используются различные алфавиты и языки, и каждый из них имеет свои особенности. Английский, французский, испанский, немецкий и другие языки играют важную роль в выражении культурных идентичностей. Они также могут быть средством передачи культурных ценностей и идентификации.

Китайский язык и иероглифика уникальны и важны для китайской идентичности, в то время как в западной культуре используется разнообразие алфавитов и языков. Китайская культура считается вполне развитой с одной стороны, но с другой стороны замкнутой системой знаков. Разработка знаковой действительности личностью является постоянным действующим процессом. В китайской культуре иероглиф не только транслирует смысл, а вбирает его в себя. В западной культуре язык является методом выражения смысла.

Напротив, в западной культуре замечается перемена взаимосвязи знака со значением. Данная взаимосвязь определяется уже не как стабильная и долговременная, а может изменяться согласно контексту. Знаковое значение стало неоднозначным, наблюдается семантическое изменение, которое проявляется в безграничной концептуальной свободе в объяснении знака. Западные общества имеют разнообразные политические и социальные системы, от либеральной демократии до монархии и республики. Эти системы отражают ценности и приоритеты культурной идентичности.

Особенностью китайской традиционной культуры является присутствие обстановки для диалога ценностей и новаций в пространстве культуры. В различных культурах периодически возникают различные направленности, и когда культура не может сформировать необходимое пространство для диалога между такими компонентами внутри культуры, она легко разрушается. Когда существует место для такого диалога между культурами внутри своей культуры, то изменения осуществляются без поддержки внешнего окружения и способствуют качественному росту культуры.

7. Индивидуальность и коллективизм. Китай обычно акцентирует коллективизм и гармонию в обществе. Здесь важно сохранение баланса между индивидуальными интересами и интересами общества. Коллективные решения и гармония в семье и обще-

---

стве считаются приоритетными. Индивидуализм в китайской культуре признается как опасность для общества.

Запад более склонен к индивидуализму, что означает признание прав и интересов индивида. Здесь акцент делается на индивидуальной свободе и самореализации. Этот индивидуализм может быть отражен во множестве аспектов, включая политические системы и социальные ценности.

Запад отличается более выраженным индивидуализмом, в то время как в Китае акцент делается на коллективизме и гармонии. Индивидуализм как личная инициатива, право и поощрение признается в западной культуре как двигатель социального роста и прогресса. Для западной культуры свойственно линейное осознание времени, время для такой культуры направляется из прошлого в будущее и неозвратно. Утверждается необходимость роста и прогресса. Общество Запада проникнуто стремлением к обновлению.

8. Китайская культурная идентичность также связана с особой концепцией времени, которое воспринимается более циклично и связано с космическими циклами и сезонами.

Определено также, что фундаментальной ценностью, которая развила менталитет народа и культурную базу самоопределения, представляется высший уровень исторического самосознания. Китайское население характеризуется как нация с высоким уровнем культурной ответственности, а такая черта периодически поощряется культурной политикой Китая. Культурная политика страны определяет процесс «обучения народа», ознакомления китайского населения с историей нации, нацеленного на создание исторической памяти, важным процессом в культуре Китая. Данный процесс происходит с помощью установленной традиции диалога народа с руководителями страны.

Китайское культурное мировоззрение никогда не относилось положительно к чрезмерному проявлению индивидуальности, так как для данной культуры установлена коллективная обусловленность. На Западе, напротив, поощряется индивидуальность, личное проявление в еде, одежде, поведении, манере общения. Традиционная китайская культура такие проявления признает запрещенными. Она принимает коллективизм, который свойственен китайцам, когда абсолютно любые действия личности оцениваются через русло коллективизма, по его манерам и под его контролем.

Китайский язык существует как изолирующий вид. Картина мира в китайской традиционной культуре рассматривается как непротиворечивая, а мышление китайцев базируется на атомизме смысла при большой гибкости знаков.

9. Искусство и литература. Китайская культура славится своим богатым наследием в области искусства и литературы. Китайская живопись, каллиграфия и керамика являются уникальными искусствами, которые отражают дух китайской культуры. Китайская литература также имеет долгую историю, включая работы как классические, так и современные.

Западная культура также имеет богатое наследие в области искусства и литературы. От греческой драмы и римской поэзии до ренессансных произведений искусства и современной литературы западные творческие проявления разнообразны и важны для культурной идентичности. Западная культура придает большое значение эмоциям и личным переживаниям человека.

10. Отношение к образованию. В Китае образование имеет долгую историю, и оно придает высокое значение получению знаний. Система образования строится на традиционных ценностях и уважении к учителям. Дети подвергаются интенсивному учебному процессу, и сдача важных экзаменов имеет большое значение.

В Западной культуре также ценится образование, но образовательные системы могут различаться от страны к стране. Запад обычно больше акцентирует внимание на развитии индивидуальных навыков и способностей.

11. Праздничные традиции. Китай отмечает множество традиционных праздников, таких как Китайский Новый год и Фестиваль Земли. Эти праздники обычно связаны с семейными собраниями, праздничными ужинами и традиционными ритуалами. В Западной культуре есть свои характерные праздники, такие как Рождество, Пасха и День благодарения. Они часто связаны с христианскими обрядами и семейными собраниями.

Также культура Китая характеризуется признаком принуждения человека к осуществлению конкретных норм и правил культуры страны. Конфуцианская религия всегда поощряла идею насилия для поддержки устойчивости в стране. Принуждение к соблюдению общих ценностей и этических норм, а также признание исторических учений – есть жесткая установка в традиционной китайской культуре.

Китайская традиционная культура всегда находилась под натиском и давлением со стороны западной культуры. За всю историю культурной коммуникации китайской и западной культур китайское население разработало свой самобытный метод противодействия давлению со стороны западной культуры. Наиболее выражено такой метод выявился в XIX в. в период учения «учиться у Запада». На протяжении последних двадцати лет экономика Китая занимает первые позиции в мировой экономике, самобытный культурный метод Китая становится наиболее заметным. Это проявляется как быстрая реакция китайского общества на различные изменения в окружающем мире, быстрая проверка нововведений с целью их применения в личной культуре и дальнейшее включение нововведений в свою культуру страны.

Исследование культурной идентичности и сравнительный анализ традиционной китайской и западной культур имеет несколько важных аспектов и практическую значимость:

1. Межкультурное понимание: Понимание сходств и различий между культурами способствует более глубокому межкультурному взаимодействию и сотрудничеству. Это особенно актуально в современном мире, где глобализация подводит разные культуры ближе друг к другу.

2. Культурный обмен: Знание о культурных особенностях китайской и западной культур может способствовать обмену знаниями, искусством и традициями между этими регионами. Это может привести к богатству культурного наследия и новым формам творчества.

3. Мировое сотрудничество: Китай и Запад имеют огромное влияние на мировую политику, экономику и культуру. Понимание их культурных особенностей может способствовать улучшению мировых отношений и сотрудничества.

4. Культурное сохранение: Исследование традиционной культуры имеет важное значение для ее сохранения и передачи будущим поколениям. Это помогает бороться с утратой культурных ценностей.

5. Культурный диалог: Подобные исследования способствуют активному диалогу между культурами, что может помочь в решении мировых проблем и конфликтов.

Таким образом, подводя итоги в рамках данной статьи, можно сделать следующие выводы. Современный процесс глобализации выдвигает новый вектор социокультурного развития, который сопровождается исключительными последствиями, включая дезинтеграцию систем ценностей, утрату традиционных механизмов защиты от влияния иностранных культурных аспектов. Этот феномен налагает на культурные сущности неотложную задачу поиска собственных стратегий сохранения культурной иден-

---

тичности в рамках современного процесса глобализации. Среди новых угроз, которые призваны деформировать культурную идентичность, можно выделить вестернизацию и культурный империализм, представляющие интересы Запада, столкновение глобальных и локальных культурных влияний, противостояние традиционных и современных культурных парадигм, формирование культурного пространства и параллельное развитие транснациональной идентичности, а также культурного раскола личности. В этом контексте Китай стал примером сохранения культурной идентичности в современном обществе и продемонстрировал неконвенциональные методы устойчивого культурного развития. Исследование культурной идентичности – это сложный и многогранный процесс, требующий глубокого анализа и сравнения различных аспектов культурных традиций.

В рамках данной статьи было проведено сравнение традиционной китайской и западной культур. Анализ культурной идентичности традиционной китайской и западной культур способствовал лучшему пониманию создания самобытных социальных ценностей и идентичности культуры различными культурными элементами. Две исследуемые культуры Китая и Запада представляют особую значимость и оказывают воздействие на культуру всего мира, привнося определенный опыт в ее разнообразие. Один из ключевых выводов состоит в том, что как китайская, так и западная культурные идентичности обладают богатством и уникальностью и каждая из них оказала значительное влияние на развитие человеческой истории. Исследование также подчеркивает важность сохранения и продвижения культурного разнообразия и диалога между различными культурными традициями для построения более гармоничного мира. Этот анализ может послужить основой для дальнейших исследований и обсуждений в области культурной идентичности и ее влияния на современное общество.

Литература

- Бахтызин А.М. Границы идентичности: западные и восточные традиции // Путь Востока. Серия «Symposium». Выпуск 33. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С. 22–27.
- Воронович В.А., Торукало В.П. Человек в глобализующемся мире: проблемы и тенденции // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 4. С. 175–185.
- Кутырев В.А. Экологический кризис, постмодернизм и культура // Вопросы философии. 1996. № 11. С. 23–31.
- Никифорова П.Г. Проблема национальной идентичности в условиях глобализации // Вестник Башкирского университета. 2008. № 2. С. 382–386.
- Орлова Э.А. Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. С. 87–111.
- Померанц Г.С. Код культуры // Вестник культурологии. 2011. № 1 (56). С. 149–152.
- Симонова О.А. К формированию социологии идентичности // Социологический журнал. 2008. № 3. С. 45–61.
- Скворцов Н.Г. Формирование национальной идентичности в современной России // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 20, № 4. С. 53–60
- Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М.: Культурная революция, 2008. 608 с.
- Glazer I. We are all multiculturalists now. Cambridge: Harvard University Press, 1997.

References

- Bakhtyzin, A. M. (2004). Borders of identity: Western and Eastern traditions. In *Path of the East. The "Symposium" series* (issue 33, 22–27). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskoye filosofskoye obshchestvo. (In Russ.)

-
- Fedotova, V. G., Kolpakov, V. A., & Fedotova, N. N. (2008). *Global Capitalism: Three Great Transformations*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya. (In Russ.)
- Glazer, I. (1997). *We are all multiculturalists now*. Cambridge: Harvard University Press.
- Kutyrev, V. A. (1996). Ecological crisis, postmodernism and culture. *Voprosy filosofii*, (11), 23–31. (In Russ.)
- Nikiforova, P. G. (2008). The problem of national identity in the context of globalization. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, (2), 382–386. (In Russ.)
- Orlova, E. A. (2010). Concepts of identity/identification in socio-scientific knowledge. *Voprosy sotsial'noy teorii*, (4), 87–111. (In Russ.)
- Pomerants, G. S. (2011). The code of culture. *Vestnik kul'turologii*, (1), 149–152. (In Russ.)
- Simonova, O. A. (2008). Towards the formation of the sociology of identity. *Sotsiologicheskiy zhurnal*, (3), 45–61. (In Russ.)
- Skvortsov, N. G. (2016). Formation of national identity in modern Russia. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 20(4), 53–60. (In Russ.)
- Voronovich, V. A., & Torukalo, V. P. (2004). Man in a globalizing world: problems and trends. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya*, (4), 175–185. (In Russ.)

Информация об авторе

Ми Сяо, аспирант Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина; почтовый адрес: 399770, Россия, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28, 1; электронная почта: 476302325@qq.com

---

Заявление о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи

Поступила в редакцию 20.12.23. Принята к печати 12.01.24.

Information about the author

Xiao Mi, Postgraduate Student, Bunin Yelets State University; Postal Address: 399770, Russia, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: 476302325@qq.com

---

Conflicts of interest

The author declare no conflicts of interests.

Article history

Received 21 December 2023. Accepted 12 January 2024.

Научная статья

УДК 37.033

<https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-127-136>

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

О.А. Чалова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
olddavydova@yandex.ru

Резюме. В статье рассматриваются мнения зарубежных и отечественных авторов об экологических знаниях и компонентах экологической культуры. По мнению автора, ключевым фактором, воздействующим на уровень экологической культуры, являются экологические знания. Для получения знаний человеку на помощь приходят формальное и неформальное образование, а также семья в рамках информального образования. Предполагается, что деятельность без знаний невозможна, поэтому роль образования остается актуальной и незаменимой, а именно роль цифрового образования и различных инновационных технологий. Автором было предложено использовать учебно-методический комплекс «Экологический рекламный проект» для увеличения экологических знаний студентов технических специальностей средствами иностранного языка на факультативной основе. Автор провел опрос среди студентов технического вуза с целью определения уровня экологических знаний и уровня экологической культуры, далее было проведено сравнение данных показателей и их взаимосвязь. В статье отмечается, что природоохранная деятельность не зависит от экологических знаний и сознания напрямую, а лишь в совокупности с индивидуальными психологическими особенностями студента и в определенной обстановке. Трудности, возникающие на пути к мотивации природоохранной деятельности студентов технического вуза на первый взгляд тривиальны – лень и отсутствие свободного времени, хотя скорее всего это недостаточно четко сформированные экологические привычки и установки. При этом общий уровень экологической культуры либо слишком высокий, либо чрезмерно низкий, средний уровень, в свою очередь, не так ярко выражен. Скорее всего, причины подобных расхождений нужно искать в семье и недостаточном освещении экологических проблем, связанных с окружающей средой.

Ключевые слова: факторы, экологические знания, экологическое сознание, природоохранная деятельность, экологическая культура, информационные технологии, цифровая образовательная среда

Для цитирования

Чалова О.А. Экологические знания как ключевой фактор воспитания экологической культуры студентов технического вуза в цифровой образовательной среде // Психология образования в поликультурном пространстве. 2024. № 1 (65). С. 127–136. <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-127-136>

© Чалова О.А., 2024

ECOLOGICAL KNOWLEDGE AS A KEY FACTOR IN EDUCATION OF ECOLOGICAL CULTURE OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS IN A DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Olga A. Chalova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
oldadavydova@yandex.ru

Abstract. *The article discusses the opinions of foreign and domestic authors about environmental knowledge and components of environmental culture. According to the author, the key factor influencing the level of environmental culture is environmental knowledge. To gain knowledge, formal and informal education, as well as the family within the framework of informal education, come to the aid of a person. It is assumed that activity without knowledge is impossible, therefore the role of education remains relevant and irreplaceable, namely the role in digital education and various innovative technologies. The author proposed to use the educational and methodological complex “Ecological Advertising Project” to increase the environmental knowledge of technical students using a foreign language on an optional basis. The author conducted a survey among students of a technical university in order to determine the level of environmental knowledge and the level of environmental culture, then a comparison of these indicators and their relationship was carried out. The article notes that environmental activities do not directly depend on environmental knowledge and consciousness, but only in conjunction with the individual psychological characteristics of the student and in a certain setting. The difficulties that arise on the way to motivating the environmental activities of technical university students are at first glance trivial - laziness and lack of free time, although most likely these are not clearly formed environmental habits and attitudes. At the same time, the general level of environmental culture is either too high or too low; the average level, in turn, is not so pronounced. Most likely, the reasons for such discrepancies should be sought in the family and insufficient coverage of environmental problems related to the environment.*

Keywords: *factors, environmental knowledge, environmental consciousness, environmental activities, environmental culture, information technology, digital educational environment*

For citation

Chalova, O. A. (2024). Ecological knowledge as a key factor in education of ecological culture of technical university students in a digital educational environment. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve*, (1), 127–136. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2023-65-1-127-136>

Влияние окружающей среды на человечество очень велико, также необходимо отметить и колоссальное воздействие человека на природу. Данное воздействие в большинстве случаев негативное и приводит к катастрофам мирового масштаба. Справиться с последствиями антропогенных действий сможет лишь сам человек, обладающий экологическими знаниями, осознающий экологические проблемы и действующий в интересах природы, то есть личность с высоким уровнем экологической культуры. К сожалению, обладая глубокими знаниями в области защиты окружающей среды, люди не всегда воспринимают природу как нечто ценное и невозполнимое, и крайне редко испытывают потребность заниматься природоохранной деятельностью.

Целью нашего исследования является рассмотрение экологических знаний как основного фактора воспитания экологической культуры студентов технического вуза в условиях цифровой образовательной среды.

Для реализации данной цели необходимо решить ряд задач:

– рассмотреть точки зрения ученых об экологических знаниях и экологической культуре;

– провести опрос среди студентов технического вуза для определения уровня экологических знаний как фактора воспитания экологической культуры;

– сделать вывод об уровне экологических знаний и уровне экологической культуры в цифровой образовательной среде технического вуза.

Многие исследователи отмечают тот факт, что связь между экологическими знаниями и экологической осведомленностью очень мала, а влияние экологических знаний на природоохранную деятельность незначительно (Акрамов, 2020; Ульянова, 2007; Халий, 2015; Васильева, 2007; Pofertl, 1997 и др.).

Эмпирические исследования экологического сознания и поведения показывают взаимосвязь между действиями и сознанием как сложную модель поведения (Пупкова, 2018; Захарова, 2021; Гулько, 2016; Розенберг, 2016; Гегер, 2018 и др.), которая не может быть объяснена ни определенным уровнем знаний, ни уровнем действий/поведения, ни даже отношением. Результаты данных исследований подчеркивают, что влияние экологических знаний на экологические действия и сознание незначительно.

В рамках теории бихевиоризма можно утверждать, что поведение в определенной ситуации будет индивидуальным и не связанным в различных сферах жизнедеятельности, то же самое касается знаний и отношения к природе (Батыров, 2023; Гомбоева, 2006; Гришаева, 2021; Топанова, 2021; Серкова, 2012 и др.). Ценностные установки человека отличаются друг от друга и в различных ситуациях могут быть выражены очень ярко, либо проявляться слабо, либо полностью отсутствовать. Интересен также тот факт, что нет единой модели поведения, связанного с окружающей средой, все глубоко индивидуально. В конечном счете поведение человека зависит от конкретной местности и индивидуального уровня экологических знаний, что является основными факторами, влияющими на уровень экологической культуры человека.

В процессе образования редко учитывается восприятие человеком глобальных проблемных ситуаций в области экологии. Данное восприятие способствует активной экологической деятельности. Очевиден тот факт, что не может быть экологических действий без экологических знаний. Только признание проблемы, а значит, ее знание и осведомленность может послужить толчком для решения поставленных природоохранных задач (Hoff, 1986).

Осведомленность и знания об экологических проблемах люди получают в большинстве образовательных учреждений. При этом проблема достоверности получаемых экологических знаний является актуальной и решение данной информационной катастрофы зависит от степени осведомленности и качества получаемой информации.

Расширить объем экологических знаний помогает существующее формальное (дошкольное образовательное учреждение, школа, колледж и вуз), неформальное (кружки, секции и т.д.) и информальное (семья, друзья, родственники, СМИ и т.д.) образование, включая цифровое образование. Данные виды образования являются источником знаний и образцом поведения, приобщая учащихся к получению новых знаний, их грамотному распределению и контролю, а также воспитанию культуры, в том числе экологической, повышая ее уровень различными средствами и способами.

Знания, полученные с помощью современных информационных технологий в условиях формального, неформального и информального образования, помогают учащимся легче социализироваться в новых образовательных условиях. Электронные помощники дают доступ учащимся к качественным образовательным ресурсам, закладывают основы экологических знаний. В то же время общение с членами семьи, друзьями, воспитателями/учителями, получение информации через СМИ, рекламу также формирует отношение к действительности и ценностные ориентиры. Имеющиеся знания, безусловно, влияют на поведение человека, при этом принятие ситуации может произойти либо параллельно с действием, либо после действия, либо вовсе отсутствовать.

Обучение студентов в высшей школе рассматривается как внешний фактор, где студент готовится к самостоятельному выбору карьеры, постоянному самообразованию, саморазвитию, самообеспечению и новому статусу независимости. Речь идет о развитии новых навыков, принятии на себя ответственности, новых социальных условиях и трудовой деятельности. Р. Тернер в своих исследованиях описывает стадию «принятия роли», которая дает возможность приспособляться к ситуации, при этом поведение личности очень нестабильно и непоследовательно (Turner, 1976).

Новое социальное положение, безусловно, расширяет знания студента во всех областях. При этом очень часто новая роль учащихся подвержена воздействию незнакомых внешних факторов, что приведет к изменению внутренних установок и ценностей. Именно поэтому действия студента могут быть непоследовательными и непредсказуемыми по отношению к обществу и природе.

О влиянии экологических знаний на уровень экологической культуры дошкольников, школьников и студентов говорят отечественные методисты О.А. Чалова (2023), О.А. Лукашевич (2008), Е.В. Громов (2020) и др. Большой интерес представляют работы О.А. Крюковой (2019), Л.М. Андрюхиной, Н.О. Фадеевой, Ж. Де Негри (2017), О.А. Лукашевич (2008), Ю.А. Бахмутской (2017), Е.В. Тимофеевой (2017) и др. о воспитании экологической культуры студентов средствами иностранного языка в высшей школе.

Воспитание экологической культуры в техническом вузе, на примере Московского авиационного института (национального исследовательского университета), осуществляется в рамках Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (от 29.12.2012 № 273-ФЗ), ФГОС ВО для бакалавров по направлению подготовки 11.03.03 Конструирование и технология электронных средств (от 19.09.2017 № 928) и ФГОС ВО для бакалавров по направлению подготовки 25.03.01 Техническая эксплуатация летательных аппаратов и двигателей (10.01.2018 №17), Федерального закона «Об охране окружающей среды» (2002 г.), где в главе «Основы формирования экологической культуры» упоминается необходимость системы всеобщего и комплексного экологического образования (ст. 71) и других нормативно-правовых документов.

В нашем исследовании рассматриваются экологические знания и их влияние на уровень экологической культуры студентов технического вуза средствами иностранного языка с использованием электронных образовательных ресурсов.

Уровни экологической культуры студентов упоминаются в работах многих педагогов-практиков (Костин, 2021; Марар, 2012; Ситак, 2015; Игнатова, 1999 и др). В нашей работе рассмотрим экологическую культуру студентов в процессе обучения иностранному языку в цифровой образовательной среде вуза, где экологическая культура будет представлена тремя компонентами: экологическими знаниями, экологическим сознанием и природоохранной деятельностью. Подробнее остановимся на получении экологических знаний как основы воспитания экологической культуры.

Во время пандемии коронавируса Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), как и многие другие вузы, вынужден был перейти на дистанционное обучение. Студенты успешно осваивали учебные дисциплины, используя различные электронные платформы, электронные пособия, персональные компьютеры, мобильные приложения и другие информационные технологии, включая интернет-ресурсы. Сейчас высшая школа, наряду со СМИ, активно применяет электронные ресурсы в образовательном процессе. При этом полученная информация всегда принимается участниками учебной деятельности субъективно и ситуативно и зависит от множества факторов, включая уровень образования и воспитания, уровень культуры, психологические особенности восприятия и т.д.

Студентам института № 12 Московского авиационного института (национального исследовательского университета) было предложено повысить уровень экологических знаний с помощью иностранного языка на факультативной основе. Для решения поставленной задачи был разработан учебно-методический комплекс «Экологический рекламный проект», включающий вариативную интегрированную программу, методические рекомендации для преподавателя и учебно-методическое пособие, состоящее из 4-х частей с аутентичными интернет-ресурсами. Основным интернет-ресурсом выступал электронный журнал «Nature»¹, в котором научные статьи на экологические темы постоянно обновляются. Все материалы являются аутентичными, так как результаты исследовательской деятельности публикуются англоязычными авторами. Дисциплина «иностраный язык» была выбрана как средство экологизации учебного процесса, которая позволяет познакомить студентов технического вуза с современными разработками в области защиты и охраны окружающей среды в различных странах.

Используемая система упражнений включает подготовительные упражнения (языковые), направленные на снятие грамматических и лингвистических трудностей, а также на подготовку к устному и письменному профессиональному общению на иностранном языке. В систему упражнений также включены задания на снятие трудностей экологической направленности и на понимание информации, а в дальнейшем на употребление лексических единиц профессионального экологического словаря и плавного перехода от устной к письменной коммуникации (Чалова, 2023b).

В учебно-методическом пособии «Экологический рекламный проект» за основу был взят коммуникативный подход к обучению студентов, то есть каждое упражнение представлено коммуникативной установкой перед выполнением заданий. Каждый раздел пособия содержит задания творческого характера: по интерпретации и оценке извлеченной информации, последующем использовании ее в проектных заданиях, подготовке презентаций, рекламных роликов и другое (Чалова, 2023a).

В данном учебно-методическом пособии система упражнений построена таким образом, что студент может повторить необходимый грамматический материал и выполнить упражнения для закрепления материала, расширяя свой лексический запас в эколого-профессиональной сфере на основе интернет-ресурсов. Колоссальный объем информации о защите окружающей среды можно использовать в процессе письменного и устного профессионального общения, а также для расширения общего кругозора.

Все упражнения рассчитаны на формирование коммуникативной компетенции в профессиональной деятельности и дают возможность студентам использовать иностранный язык как средство коммуникации, общаясь на различные темы, и быть инструментом для получения новых знаний, в том числе экологических.

---

¹ URL: <https://www.nature.com/> (дата обращения: 1.03.2022).

Вариативность дидактического материала представлена грамматическим и лексическим разнообразием на основе различных интернет-ресурсов в учебно-методическом пособии и программе. Во-первых, у студентов различный уровень языковой подготовки, во-вторых, экологическая осведомленность также различна. Темп выполнения упражнений определялся преподавателем в соответствии с уровнем языковой подготовки. Студенты могут использовать дополнительный экологический материал, взятый из электронных ресурсов, и актуальные ссылки для подготовки презентаций и самостоятельной работы.

В течение 2021/22 и 2022/23 учебных годов студенты технического вуза занимались по учебно-методическому пособию «Экологический рекламный проект», затем среди этих студентов в 2024 г. был проведен опрос для определения уровня экологических знаний и уровня экологической культуры. В опросе принял участие 81 студент института № 12 Московского авиационного института (национального исследовательского университета) направления подготовки «Конструирование и технология электронных средств» и «Техническая эксплуатация летательных аппаратов и двигателей».

Опрос был анонимным, студентам предлагалось ответить на вопросы с целью определения уровня экологических знаний и экологической культуры в целом.

Таблица 1

Уровни экологических знаний, экологического сознания, природоохранной деятельности и общий уровень экологической культуры студентов технического вуза

Направления исследования	Высокий уровень (%)	Средний уровень (%)	Низкий уровень (%)
Экологические знания	62	16	22
Экологическое сознание	74	14	12
Природоохранная деятельность	4	9	87
Экологическая культура	46	11	43

Студентам было предложено выбрать один вариант ответа на вопросы «Что такое экология?», «Что такое Красная книга?» и «Что такое биосфера?». Затем назвать 2–3 экологические проблемы современности и 1–2 антропогенных фактора изменения окружающей среды. Если посмотрим на процентное соотношение студентов с высоким уровнем экологических знаний и низким, то из таблицы 1 видно, что разница очень велика. 62 % респондентов ответили на все вопросы открытого и закрытого типов, и это высокий уровень экологической грамотности. 22 % опрошенных ответили лишь на вопросы, где были предложены варианты ответов, что показывает низкий уровень экологических знаний.

Определить уровень экологического сознания позволили ответы на вопросы о ценности природы для общества/человека/лично студента; эмоциях и чувствах, которые вызывает природа; о нравственной, эстетической и познавательной ценности природы. Большое количество студентов (76 %) отметили высокую значимость природы как для общества, так и для себя лично. Свои эмоции и чувства к природе описывали очень кратко. 12 % участников опроса затруднялись описывать нравственные, эстетические и познавательные ценности природы, при этом отмечали ценность природы для человечества в целом и для себя в частности.

Мотивационный компонент экологической культуры был представлен вопросами о необходимости экологической деятельности, личном участии в природоохранных мероприятиях и природоохранной деятельности, интересе к проблемам взаимодействия человека и природы, факторах, препятствующих занятию природоохранной деятельностью. Большая часть участников опроса (87 %) не проявила желания участвовать в при-

---

родоохранной деятельности. Среди факторов, препятствующих защите окружающей среды, выделяют лень и нехватку свободного времени.

Результаты проведенного опроса показали высокий уровень экологических знаний, экологического сознания, и низкий уровень природоохранной деятельности. Объединив три компонента (экологические знания, экологическое сознание и природоохранную деятельность), получили уровень экологической культуры каждого студента. Процент респондентов с высоким уровнем экологической культуры довольно большой (46 %), но при этом много студентов с низким уровнем экологической культуры.

Возможно, разрабатывая интегрированные вариативные курсы, электронные учебники, различные дидактические материалы на основе интернет-ресурсов, необходимо обратиться к персонифицированному обучению с построением индивидуальных траекторий обучения. Данное обучение также будет способствовать расширению экологических знаний и воспитанию экологической культуры высокого уровня. Так, еще в 1986 г. Е. Хофф большое внимание уделял персонифицированному обучению, восприятию и поведению. В процессе данного персонифицированного обучения во внимание берутся индивидуальные психологические особенности человека (Hoff, 1986).

Согласно результатам опроса, студенты с высоким уровнем экологических знаний не заинтересованы в природоохранной деятельности, так же, как и учащиеся с высоким уровнем сознания далеки от природоохранной деятельности. Необходимо уделять больше внимание не только образованию и просвещению, формированию ценностных установок, но и мотивировать учащихся к природоохранным мероприятиям и экологической деятельности. Безусловно, нужно подчеркнуть роль семьи как первого и основного источника информирования молодежи, а также средства массовой информации, рекламу как важный социальный инструмент, привлекающий внимание людей к актуальным природоохранным вопросам и формирующий у молодых людей привычки, культурные ориентиры, способствующие природоохранной деятельности.

Литература

- Акрамов М.Р. Экологическое сознание как предмет психологического исследования // Научная платформа: дискуссия и полемика: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Кемерово, 30 октября 2020 года. Кемерово: Общество с ограниченной ответственностью «Западно-Сибирский научный центр», 2020. С. 30–32.
- Андрюхина Л.М., Фадеева Н.Ю., Де Негри Ж. Развитие экологической культуры студентов в процессе межкультурной коммуникации на иностранном языке // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 8. С. 47–74. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-8-47-74>
- Батыров А., Атаева М. Особенности изучения экологии // CETERIS PARIBUS. 2023. № 1. С. 76–78.
- Бахмутская Ю.А. Формирование экологической культуры студентов средствами иностранного языка в неязыковом вузе // Аграрная наука – сельскому хозяйству. Сборник статей XII Международной научно-практической конференции: в 3 книгах. Книга 1. Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2017. С. 49–51.
- Васильева В.Н., Торгунакова М.А. Современное экологическое сознание: пути и средства формирования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. 10, № 3. С. 132–142.
- Гегер А.Э., Гегер С.А. Факторы экоактивизма в России // Петербургская социология сегодня. 2018. № 10. С. 65–76.
- Гомбоева Л.В. Гуманистическая формула развития личности и экологическая этика // Экологическая этика и образование для устойчивого развития. Материалы Байкальск. Международ. конф. ЮНЕСКО. Улан-Удэ: Вост.-Сиб. гос. технол. ун-т, 2006. С. 39–44.
-

-
- Гришаева Ю.М., Гагарин А.В., Митрофанова Т.Л. Экологическое образование личности в условиях цифровой дидактики // Педагогическое образование и наука. 2021. № 3. С. 16–26.
- Громов Е.В. Факторы формирования экологической культуры // NovaUm.Ru. 2020. № 27. С. 22–24.
- Гулько Е. Ю. Экологически ориентированное поведение: факторы становления // Философия и социальные науки. 2016. № 2. С. 42–45.
- Захарова В.А. Высшее образование в системе развития экологического поведения российской молодежи // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 10, № 3. С. 128–137. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2021.3.10>
- Игнатова В.А. Интегрированные учебные курсы как средство формирования экологической культуры учащихся: дисс. ... д-ра пед наук. Тюмень, 1999. 388 с.
- Костин И.А. Формирование экологической культуры населения // Наука и образование: прошлое, настоящее и будущее / Сборник статей III межвузовской студенческой конференции. Т. 2. Воронеж: Филиал РГУПС в г. Воронеж, 2021. С. 14–17.
- Крюкова О.А. Формирование экологической культуры студентов средствами иностранного языка в Алтайском ГАУ // Аграрная наука – сельскому хозяйству. Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. Том 1. Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2019. С. 20–21.
- Лукашевич О.А. Экологическая подготовка курсантов в военном вузе // Высшее образование сегодня. 2008. № 2. С. 43–45.
- Марар О.И. Экологическая культура в современном российском обществе: дисс. ... д-ра соц. наук. М., 2012. 320 с.
- Пупкова Ю. В. Социально-экономические факторы экологического поведения населения региона // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 6 (59). С. 67–72.
- Розенберг А.Г., Кудинова Г.Э. Обзор моделей экологического образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5, № 3 (16). С. 176–180.
- Серкова Н.В., Калашникова Т.В. Лояльность персонала в контексте взаимодействия личности и среды // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2012. № 7. С. 80–84.
- Ситак Л.А. Формирование экологической культуры студентов педагогических вузов средствами внеклассной работы // Крымский научный вестник. 2015. № 4–2. С. 242–248.
- Тимофеева Е.В. Воспитание экологической культуры студентов в процессе обучения иностранному языку // Аграрная наука – сельскому хозяйству. Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. Том 1. Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2017. С. 102–104.
- Топанова Г.Т., Длимбетова Г.К., Абенова С.У. Психологические аспекты поведения личности с точки зрения устойчивого развития // Идеи устойчивого развития в истории, культуре, образовании. Москва: «Перо», 2021. С. 123–146.
- Ульянова Н.В. Экологическое сознание и экологическая культура, проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 6. С. 57–61.
- Халий И.А. Экологическое сознание населения современной России // История и современность. 2015. № 1 (21). С. 189–205.
- Чалова О.А. Экологический рекламный проект: В 4-х частях. Москва: ООО «Издательство “Спутник+”», 2023а.
- Чалова О.А. Формирование экологической культуры студентов средствами иностранного языка в условиях цифровой трансформации образования // Перспективы науки. 2023б. № 11(170). С. 389–393.
- Hoff E.-H. Arbeit, Freizeit und Persönlichkeit. Bern: Huber, 1986.
- Pofertl A., Schilling K., Brand K.-W. Umweltbewußtsein und Alltagshandeln. Eine empirische Untersuchung sozial-kultureller Orientierungen. Opladen: Leske und Budrich, 1997.
- Turner R.H. Rollenübernahme: Prozeß versus Konformität // Auwärter M., Kirsch E., Schroter K. (Hrsg.). Seminar: Kommunikation, Interaktion, Identität. Frankfurt: Suhrkamp, 1976.
-

References

- Akramov, M. R. (2020). Ecological consciousness as a subject of psychological research. In *Scientific platform: discussion and controversy: Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference, Kemerovo, October 30, 2020* (pp. 30–32). Kemerovo: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu „Zapadno-Sibirskiy nauchnyy tsentr“. (In Russ.)
- Andrjuchina, L. M., Fadeeva, N. Ju., & De Negri G. (2017). Development of ecological culture of students in the process of intercultural communication in a foreign language. *Obrazovanie i nauka*, 19(8), 47–74. (In Russ.) <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-8-47-74>
- Bahmutsckaja, Ju. A. (2017). Formation of students' ecological culture by means of a foreign language in a non-linguistic university. In *Agricultural science – agriculture. Collection of articles of the XII International Scientific and Practical Conference* (book 1, pp. 49–51). Barnaul: Altayskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet. (In Russ.)
- Batyrov, A., & Atayeva, M. (2023). Features of the study of ecology. *CETERIS PARIBUS*, (1), 76–78.
- Chalova, O. A. (2023a). *Environmental advertising project*. In 4 parts. Moskva: Izdatel'stvo “Sputnik+”. (In Russ.)
- Chalova, O. A. (2023b). Formation of ecological culture of students by means of a foreign language in the conditions of digital transformation of education. *Perspektivy nauki*, 11, 389–393. (In Russ.)
- Geger, A. E., & Geger, S. A. (2018). Factors of eco-activism in Russia. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya*, (10), 65–76. (In Russ.)
- Gombojeva, L. V. (2006). Humanistic formula for personal development and environmental ethics. In *Environmental ethics and education for sustainable development. Materials from Baikalsk. Intl. conf. UNESCO* (pp. 39–44). Ulan-Ude: Vost.-Sib. gos. tekhnol. un-t. (In Russ.)
- Grishayeva, Yu. M., Gagarin, A. V., & Mitrofanova, T. L. (2021). Ecological education of the individual in the conditions of digital didactics. *Pedagogicheskoye obrazovaniye i nauka*, (3), 16–26. (In Russ.)
- Gromov, E. V. (2020). Factors in the formation of ecological. *NovaUm.Ru*, (27), 22–24. (In Russ.)
- Gul'ko, Ye. Yu. (2016). Environmentally oriented behavior: factors of formation. *Filosofiya i sotsial'nyye nauki*, (2), 42–45. (In Russ.)
- Hoff, E.-H. (1986). *Arbeit, Freizeit und Persönlichkeit*. Bern: Huber.
- Ignatova, V. A. (1999). *Integrated training courses as a means of developing the ecological culture of students* [dissertation]. Tyumen. (In Russ.)
- Khaliy, I. A. (2015). Ecological consciousness of the population of modern Russia. *Istoriya i sovremennost*, 1(21), 189–205. (In Russ.)
- Kostin, I. A. (2021). Formation of ecological culture of the population. In *Science and education: past, present and future / Collection of articles of the III interuniversity student conference* (vol. 2, pp. 14–17). Voronezh: Filial RGUPS v g. Voronezh. (In Russ.)
- Krjukova, O. A. (2019). Formation of the ecological culture of students using a foreign language at the Altai State Agrarian University. In *Agricultural science – agriculture. Collection of materials of the XIV International Scientific and Practical Conference* (vol. 1, pp. 20–21). Barnaul: Altajskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. (In Russ.)
- Lukashevich, O. A. (2008). Environmental training of cadets at a military university. *Vysshee obrazovanie segodnja*, (2), 43–45. (In Russ.)
- Marar, O. I. (2012). Ecological culture in modern Russian society [dissertation]. Moscow. (In Russ.)
- Poferl, A., Schilling, K., & Brand, K.-W. (1997). *Umweltbewußtsein und Alltagshandeln. Eine empirische Untersuchung sozial-kultureller Orientierungen*. Opladen: Leske und Budrich.
- Pupkova, Yu. V. (2018). Socio-economic factors of environmental behavior of the population of the region. *Obshchestvo: politika, ekonomika, parvo*, 6(59), 67–72. (In Russ.)
- Rozenberg, A. G., & Kudinova, G. E. (2016). Review of models of environmental education. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, 5(3), 176–180. (In Russ.)
- Serkova, N. V., & Kalashnikova, T. V. (2012). Personnel loyalty in the context of interaction between the individual and the environment. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, (7), 80–84. (In Russ.)
-

-
- Sitak, L. A. (2015). Formation of ecological culture of students of pedagogical universities through extracurricular work. *Krymskij nauchnyj vestnik*, (4–2), 242–248. (In Russ.)
- Timofeeva, E. V. (2017). Cultivation of ecological culture of students in the process of teaching a foreign language. In *Agricultural science – agriculture. Collection of articles of the XII International Scientific and Practical Conference* (vol. 1, pp. 102–104). Barnaul: Altajskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. (In Russ.)
- Topanova, G. T., Dlimbetova, G. K., & Abenova, S. U. (2021). Psychological aspects of personal behavior from the point of view of sustainable development. In *Ideas of sustainable development in history, culture, education* (pp. 123–146). Moscow: Pero. (In Russ.)
- Turner, R. H. (1976). Rollenübernahme: Prozeß versus Konformität. In M. Auwärter, E. Kirsch, K. Schroter (Hrsg.), *Seminar: Kommunikation, Interaktion, Identität*. Frankfurt: Suhrkamp.
- Ul'yanova, N. V. (2007). Ecological consciousness and ecological culture, problems and prospects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, (6), 57–61. (In Russ.)
- Vasil'yeva, V. N., & Torgunakova, M. A. (2007). Modern ecological consciousness: ways and means of formation. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, 10(3), 132–142. (In Russ.)
- Zakharova, V. A. (2021). Higher education in the system of development of environmental behavior of Russian youth. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 10(3), 128–137. (In Russ.) <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2021.3.10>

Информация об авторе

Чалова Ольга Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; почтовый адрес: 125167, Россия, г. Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2; электронная почта: oldadavydova@yandex.ru

---

Заявление о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи

Поступила в редакцию 21.01.24. Принята к печати 6.02.24.

Information about the author

Olga A. Chalova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of English Language and Professional Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation; Postal Address: 125167, Russia, Moscow, 49/2, Leningradsky Ave.; e-mail: oldadavydova@yandex.ru

---

Conflicts of interest

The author declare no conflicts of interests.

Article history

Received 21 January 2023. Accepted 6 February 2024.

Научная статья

УДК 37.013

<https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-65-1-137-145>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

С.В. Щербатых¹, О.А. Рагожина²

¹ Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, Елец, Россия, shchersv@elsu.ru

² Автономная некоммерческая организация «Павловская гимназия», Москва, Россия, ragozhinaoa@pavlovo-school.ru

Резюме. В статье представлен комплекс педагогических условий профессионального развития педагогов на уровне образовательной организации, который включает: организацию процесса профессионального развития педагогов образовательного учреждения на основе корпоративного подхода с ориентацией на изменения во внешней среде; использование в единстве формального, неформального и информального образования при проектировании процесса профессионального развития педагогов, согласованного с их интересами и стратегией развития образовательного учреждения; Формирование системы стимулирования педагогов, способствующей актуализации инновационной педагогической деятельности, направленной на повышение конкурентоспособности образовательного учреждения и достижение более высокого качества образования. Корпоративный подход в профессиональном развитии педагогов образовательного учреждения наиболее отвечает его особенностям, так как позволяет создавать новые модели профессионального развития, ориентированные на повышение качества образовательной деятельности и конкурентоспособности образовательной организации с учетом ее ресурсного потенциала и стратегического планирования. Корпоративное обучение необходимо проектировать в русле стратегического развития образовательного учреждения. Единство формального, неформального и информального образования при проектировании процесса профессионального развития педагогов обеспечивается созданием педагогических мастерских, которые представляют собой форму организации самообразовательной деятельности педагогов. В образовательном учреждении можно организовать ряд педагогических мастерских, каждая из которых будет разрабатывать собственный проект или несколько. Также педагогические мастерские могут заниматься различными аспектами данной проблемы, в этом случае каждый отдельный проект будет решать одну из задач общей проблемы. Процесс профессионального развития педагогов должен учитывать мотив самоутверждения, который в иерархии мотивов занимает самое высокое место. Стремление к самоутверждению выступает побудительным фактором к получению более высокого статуса, признанию и уважению, и в конечном счете – саморазвитию.

Ключевые слова: профессиональное развитие, корпоративный подход, педагогическая мастерская

Для цитирования

Щербатых С.В., Рагожина О.А. Педагогические условия профессионального развития педагогов в образовательной организации // Психология образования в поликультурном пространстве. 2024. № 1 (65). С. 137–145. <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2023-65-1-137-145>

© Щербатых С.В., Рагожина О.А., 2024

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF TEACHERS IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Sergey V. Shcherbatykh¹, Olga A. Ragozhina²

¹ Bunin Yelets State University, Yelets, Russia, shchersv@elsu.ru

² Pavlovskaya gimnaziya, Moscow, Russia, ragozhinaoa@pavlovo-school.ru

Abstract. *The article presents a set of pedagogical conditions for the professional development of teachers at the level of an educational organization, which includes: the organization of the process of teachers' professional development of an educational institution based on a corporate approach with a focus on changes in the external environment; the use of formal, non-formal and informal education in unity when designing the process of teachers' professional development, consistent with their interests and the development strategy of an educational institution; the formation of a system of incentives for teachers, contributing to the actualization of innovative pedagogical activities aimed at increasing the competitiveness of an educational institution and achieving a higher quality of education. The corporate approach in the professional development of teachers of an educational institution is most consistent with its characteristics, as it allows you to create new models of professional development focused on improving the quality of educational activities and the competitiveness of an educational organization, taking into account its resource potential and strategic planning. Corporate training must be designed in line with the strategic development of an educational institution. The unity of formal, non-formal and informal education in designing the process of professional development of teachers is ensured by the creation of pedagogical workshops, which are a form of organization of self-educational activities of teachers. In an educational institution, you can organize a number of pedagogical workshops, each of which will develop its own project or several. Also, teachers can skilfully deal with various aspects of this problem, in this case, each individual project will solve one of the tasks of the general problem. The process of professional development of teachers should take into account the motive of self-affirmation, which occupies the highest place in the hierarchy of motives. The desire for self-assertion acts as an incentive factor for obtaining a higher status, recognition and respect, and, ultimately, self-development.*

Keywords: *professional development, corporate approach, pedagogical workshop*

For citation

Shcherbatykh, S. V., & Ragozhina, O. A. (2024). Pedagogical conditions for the professional development of teachers in an educational organization. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostanstve*, (2), 137–145. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2023-65-1-137-145>

Потребность в непрерывном инновационном развитии образовательного учреждения вызывает необходимость в постоянном повышении профессионализма его педагогов. Профессиональное развитие является основным механизмом повышения конкурентоспособности образовательного учреждения, что обуславливает повышенные требования к его педагогическим работникам.

Рассмотрим комплекс педагогических условий профессионального развития педагогов.

1. Организация процесса профессионального развития педагогов образовательного учреждения на основе корпоративного подхода с ориентацией на изменения во внешней среде.

Одним из ключевых подходов, определяющих процесс профессионального развития, выступает корпоративный. Термин происходит от латинского слова *congruatio* – объединение, союз или сообщество. В трактовке М. Хаммер и Дж. Чампи (2010) он обозначает сообщество людей, формирующих корпоративную культуру.

Соответственно корпоративное образование мы будем понимать как систему обучения сотрудников независимо от их статуса, ориентированную на достижение целей концепции развития образовательной организации. Мы рассматриваем корпоративное образование как процесс накопления и трансформации различных знаний (организационных, экономических, технологических, управленческих и др.), в результате которого обеспечивается поступательное развитие образовательного учреждения. Для каждого учреждения этот процесс будет уникальным, так как существуют различия в приоритетах, целях, ценностях, соответственно, задачах.

Согласно андрагогической концепции образования взрослых формы коллективной и групповой кооперативной деятельности наиболее способствуют развитию индивидуальности (Вершловский, 1987). Следовательно, профессиональное развитие учителей, ориентированное на выработку индивидуального стиля в профессиональной деятельности, приобретение субъектного педагогического опыта, инициируют групповое обучение, обеспечивающее совместно-разделенную деятельность участников.

Не вызывает сомнений, что основным ресурсом и фактором развития образовательной организации являются педагогические работники. В этой связи организация корпоративного обучения педагогического состава является актуальной задачей.

Корпоративный подход в профессиональном развитии педагогов образовательного учреждения наиболее отвечает его особенностям, так как позволяет создавать новые модели профессионального развития, ориентированные на повышение качества образовательной деятельности и конкурентоспособности образовательной организации с учетом ее ресурсного потенциала и стратегического планирования.

Необходимость и возможность создания системы корпоративного обучения возникают тогда, когда:

- есть долгосрочные, неизменные цели развития образовательной организации;
- выявлены дефициты и потенциальные возможности в профессиональном развитии педагогов;
- определены потребности и интересы педагогов и администрации образовательного учреждения.

Корпоративное обучение не следует рассматривать как просто разновидность повышения квалификации, а инструмент наращивания ресурсного потенциала организации и повышения качества образовательных услуг. Еще одним преимуществом корпоративного подхода в профессиональном развитии педагогов является возможность организации опережающего обучения, которое в условиях непрерывного обновления образования позволяет прогнозировать социальный заказ и конкурентоспособность негосударственного образовательного учреждения. Следует отметить, что корпоративное обучение как групповое обучение педагогов, объединенных общими ценностями и смыслами, ориентирами в развитии образовательного процесса, может стать серьезным стимулом их профессионального роста.

Содержание для корпоративного обучения следует выбирать в соответствии со значимыми для образовательного учреждения проблемами, а также затруднениями и дефицитами конкретных педагогов. Также необходимо ориентироваться на практику и возможность применения знаний, полученных в процессе повышения квалификации. Проектирование процесса обучения желательно организовывать в проектном формате,

---

предоставляя возможность педагогам представить будущее развитие образовательной организации.

Еще одним требованием является организация процесса профессионального роста, направленного на развитие сотрудничества между учителями, расширения их контактов и профессионального взаимодействия. Ключевую роль в профессиональном развитии педагогов играют процессы повышения квалификации, что актуализирует создание современных программ дополнительного профессионального образования, которые должны быть ориентированы на развитие профессиональных компетентностей и рефлексию собственной профессиональной деятельности.

Одной из эффективных моделей повышения квалификации, основанной на корпоративном обучении, является подготовка стратегической команды образовательного учреждения, которая необходима в случае:

- проведения существенных обновлений в работе учреждения,
- перехода на новые стандарты и образовательные программы,
- изменения организационных условий, появления новых направлений.

Такая команда включает представителей всех ступеней образования: от начального до старшей школы. Также в команду включают представителей администрации образовательного учреждения и обязательно его руководителя. Состав стратегической команды может варьироваться в зависимости от потребностей образовательного учреждения. Так, в команду могут быть включены:

- учитель начальной школы и курирующий это направление заместитель директора,
- учитель математики,
- учитель русского языка и литературы,
- учитель истории и обществознания,
- учитель информатики,
- заместитель (заместители) директора по основной и старшей школе,
- руководитель.

Все учителя, участвующие в освоении программы, должны не только обладать высоким уровнем профессионального мастерства, но и быть

- способными к трансляции новых знаний,
- лидерами в организации инновационной педагогической деятельности.

Состав может быть изменен, если предполагаются инновации в каких-либо определенных предметных областях, например, при включении в деятельность учреждения направления, связанного со STEM образованием, необходимо участие учителей естественнонаучных дисциплин.

Программа повышения квалификации стратегической команды образовательного учреждения включает несколько модулей:

- универсальный, который осваивают все слушатели программы;
- предметные для каждой категории слушателей.

Универсальный модуль ориентирован на знакомство слушателей с ключевыми трендами развития образования, формирование у них стратегического мышления, современных подходов к организации образовательного процесса, умений разрабатывать и реализовывать инновационные образовательные проекты.

Содержание предметных модулей включает:

- современные образовательные технологии,
- методы достижения и диагностики предметных и метапредметных результатов,

---

– организацию проектной и исследовательской деятельности и др.

В каждом модуле предусмотрены собственные аттестационные мероприятия, но завершается курс коллективным проектом «Концепция развития образовательного учреждения», который выполняется всеми слушателями и защищается всей командой.

Опишем преимущества процесса управления знаниями при корпоративном обучении:

- предоставляет возможности учета потребностей и интересов как каждого учителя, так и образовательного учреждения в целом;
- обеспечивает условия для существенного обогащения образовательной среды;
- ориентирован на получение быстрых и конкретных результатов;
- позволяет оптимизировать ресурсы;
- имеет практико-ориентированный и прикладной характер.

Принципы, на которых должно строиться корпоративное обучение включают в себя:

- персонафикацию;
- диалогичность;
- целостность;
- демократичность в отношениях администрации и педагогов;
- отслеживание процесса повышения профессиональной компетентности педагогов и результатов педагогической деятельности;
- стимулирование и поощрение педагогов.

Для налаживания корпоративного обучения могут быть использованы этапы организации процесса повышения профессиональной компетентности педагогов Б.В. Авво (2005):

- 1) определение наиболее важных для образовательного учреждения компетенций;
- 2) выявление сотрудников-экспертов, обладающих высоким уровнем развития данных компетенций;
- 3) составление портфолио на сотрудников-экспертов;
- 4) разработка круга задач, которые актуальны для образовательного учреждения;
- 5) организация процесса обучения:
  - с молодыми специалистами: тренинги, учебные семинары, наставничество;
  - с опытными педагогами: взаимообучение, проектная и исследовательская деятельность;
- 6) разработка методических материалов по различным аспектам образовательной деятельности;
- 7) мониторинг результатов повышения квалификации педагогических работников.

Важной составляющей в процессе корпоративного обучения является взаимодействие руководства образовательного учреждения и сотрудников-экспертов, которое позволяет не только устранять имеющиеся дефициты у педагогов, но и развивать метапредметные компетенции. Создается вертикаль, по которой от сотрудников-экспертов передаются знания остальным педагогам, а сотрудники-эксперты развивают метапредметные компетенции в процессе общения с администрацией посредством выявления и поиска решения наиболее актуальных вопросов.

2. Использование единства формального, неформального и информального образования при проектировании процесса профессионального развития педагогов, согласованного с их интересами и стратегией развития образовательного учреждения.

Современная профессиональная деятельность, в том числе педагогическая, характеризуется:

- стремлением личности к самореализации в поиске и освоении оригинальных идей и их воплощении;
- командной работой, делегированием полномочий управления рядовым работникам;
- ценностными ориентациями, ориентированными на социальные цели;
- инновационными процессами и мобильным продвижением инноваций.

В современном постиндустриальном образовании существуют три модели профессиональной подготовки (Зеер, 2012):

- адаптационная, в соответствии с которой профессиональная деятельность должна осуществляться с нормативно закрепленными правилами и процедурами;
- модель самодеятельной организации: она предполагает, что специалисты, проходящие подготовку, готовы самостоятельно осуществлять свою деятельность, принимать решения и нести за них ответственность;
- модель профессионального саморазвития – в этой модели акцент делается на самореализацию личности в профессии, возможность работать автономно в сочетании с командной работой, проводить инновационные разработки.

Таким образом, можно говорить о выделении в процессе профессионального развития трех аспектов:

- 1) адаптация,
- 2) самоорганизация,
- 3) самореализация.

Одной из таких моделей неформального образования является педагогическая мастерская. Она представляет собой форму организации самообразовательной деятельности педагогов, которая может осуществляться в групповом и индивидуальном режиме для совершенствования своих компетенций.

Деятельность педагогической мастерской осуществляется на основе добровольности с учетом потребностей и интересов педагогов. В этой связи на базе образовательной организации могут функционировать несколько мастерских, в которых педагоги заняты разработкой проектов, направленных на совершенствование их профессиональных компетенций и стратегии развития учреждения. Содержание проектных задач может охватывать различные вопросы: от частнометодических и воспитательных до управленческих. К руководству мастерской приглашаются эксперты – это могут быть успешные учителя или администраторы образовательных организаций, ученые в области педагогики и психологии и другие специалисты (Рагожина, 2015).

Для педагога участие в работе педагогической мастерской включает следующие этапы:

- актуализация проблемы (выявление дефицитов, знакомство с научно-методической литературой);
- формулирование проблемы (как совокупности педагогических задач);
- разработка проекта (определение проектных задач и способов их решения);
- описание полученного продукта и его анализ с точки зрения современной педагогической науки;
- внесение коррективов в собственную педагогическую деятельность.

Деятельность педагогической мастерской осуществляется на основе диалога между участниками посредством обмена мнениями, разработками и опытом их реали-

---

зации. В процессе работы используются различные индивидуальные и групповые формы работы, пары сменного состава.

В результате деятельности педагогической мастерской, основанной на использовании проблемных, проектных и исследовательских методов создается инновационный продукт, а также развивается командообразование посредством процессов сотрудничества и сотворчества, инициированными внутренними потребностями педагогов и свободой творчества. Результаты работы сложно предугадать, так как они носят субъективный и творческий характер.

Деятельность педагогической мастерской представлена на рисунке 1 (Рагожина, 2015).

Рис. 1. Деятельность педагогической мастерской

3. Формирование системы стимулирования педагогов, способствующей актуализации инновационной педагогической деятельности, направленной на повышение конкурентоспособности образовательного учреждения и достижения более высокого качества образования.

Л.Н. Захарова (2020) рассматривает две группы стимулов учителя к инновационной деятельности (рис. 2).

Рис. 2. Система поощрения педагогов, проявляющих активность в инновационной деятельности

Внешние вызваны материальным вознаграждением за инновационную деятельность и предполагают материальное вознаграждение, присвоение более высокого разряда, предоставление особого режима работы и др. *Мотивы внешнего самоутверждения*, или мотивы престижа, отражают потребность в признании деятельности профессиональной средой, и в этом случае внедрение инноваций происходит для положительного общественного резонанса.

В связи с тем, что инновационная деятельность педагога способствует повышению эффективности его профессиональной деятельности, мотив самоутверждения в иерархии мотивов занимает самое высокое место. Стремление к самоутверждению выступает побудительным фактором к получению более высокого статуса, признанию и уважению, и в конечном счете – саморазвитию.

Комплекс описанных выше педагогических условий профессионального развития педагогов стимулирует инновационную деятельность педагогов, позволяет им быть сопричастными к управлению образовательным процессом, проявлять инициативу и активность, открывает возможности для их саморазвития и самоутверждения.

Литература

- Авво Б.В. Управление компетенциями в условиях образовательного учреждения // Зарубежный опыт повышения квалификации учителей: сб. ст. СПб., 2005. С. 43–52.
- Вершловский С.Г. Общее образование взрослых: Стимулы и мотивы. М.: Педагогика, 1987. 183 с.
- Захарова Л.Н. Психология управления. М.: Логос, 2020. 376 с.
- Зеер Э.Ф. Концепция профессионального развития человека в системе непрерывного образования // Педагогическое образование в России. 2012. № 5. С. 122–127.
- Рагожина О.А. Педагогическая мастерская как модель повышения профессиональной компетентности педагогов в негосударственной образовательной организации // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 4 (53). С. 95–96.
- Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010. 274 с.

References

- Avvo, B. V. (2005). Managing competencies in an educational institution. In *Foreign experience in advanced training for teachers* (pp. 43–52). Saint Petersburg. (In Russ.)
- Hammer, M., & Champy, J. (2010). *Reengineering the Corporation: A Manifesto for a Revolution in Business*. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber. (In Russ.)
- Ragozhina, O. A. (2015). Pedagogical workshop as a model for increasing the professional competence of teachers in a non-state educational organization. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, (4), 95–96. (In Russ.)
- Vershlovsky, S. G. (1987). *General adult education: Incentives and motives*. Moscow: Pedagogika. (In Russ.)
- Zakharova, L. N. (2020). *Psychology of management*. Moscow: Logos. (In Russ.)
- Zeer, E. F. (2012). The concept of professional development of a person in the system of continuous education. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, (5), 122–127. (In Russ.)

Информация об авторах

Щербатых Сергей Викторович, доктор педагогических наук, ректор Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина; почтовый адрес: 399770, Россия, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: rector@elsu.ru

Рагожина Ольга Александровна, директор Негосударственной общеобразовательной автономной некоммерческой организации «Павловская гимназия»; почтовый адрес: 143581, Россия, Московская обл., г.о. Истра, дер. Веледниково, Живописная ул., д. 136; электронная почта: ragozhinaoa@pavlovo-school.ru

---

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Заявление о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи

Поступила в редакцию 19.01.24. Принята к печати 10.02.24.

Information about the authors

Sergey V. Shcherbatykh, Doctor of Pedagogical Sciences, Rector, Bunin Yelets State University; Postal Address: 399770, Russia, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: rector@elsu.ru

Olga A. Ragozhina, Director of the Non-governmental Educational Autonomous Non-profit Organization “Pavlovskaya Gymnasium”; Postal Address: 143581, Russia, Moscow Region, Istra, village. Velednikovo, 136, Zhivopisnaya Street; e-mail: ragozhinaoa@pavlovo-school.ru

---

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflicts of interest

The authors declare no conflicts of interests.

Article history

Received 19 January 2024. Accepted 10 February 2024.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Адрес редакции: 399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28, 1.

Телефон: 8 (47467) 6-09-62 (ответственный секретарь – Александр Евгеньевич Крикунов).

E-mail: nj-psy@elsu.ru

Журнал «Психология образования в поликультурном пространстве» является научным журналом, в котором рассматриваются проблемы педагогики и психологии. Выходит с 2004 года. Журнал учрежден Елецким государственным университетом имени И.А. Бунина, является подписным периодическим научным изданием. Выходят 4 номера в год.

Журнал зарегистрирован в Международном центре ISSN в Париже (номер 188К 2073-8439), что обеспечивает информацию о нем в соответствующих международных реферативных изданиях.

Журнал включен в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» (ВАК).

Полные требования к публикации размещены на сайте <http://elsu.ru/journal>

INFORMATION FOR THE AUTHORS

Address of the editorial office: 399770, Lipetsk region, Yelets, 28, 1 Kommunarov Street.

Tel. 8 (47467) 6-09-62 (executive secretary – Aleksandr E. Krikunov).

E-mail: nj-psy@elsu.ru

The journal “Educational Psychology in Polycultural Space” is a scientific journal which considers pedagogical and psychological problems. It has been published since 2004. The journal was founded by Bunin Yelets State University; it is a subscription periodical scientific publication. There are 4 issues a year.

The journal is registered in the International center ISSN in Paris (number 188K 2073-8439) that ensures the information about it in corresponding international abstract publications.

The journal is included in “The list of Russian reviewed scientific journals, in which main scientific results of doctoral and candidate’s theses must be published”.

Full information is presented on site <http://elsu.ru/journal>

Научный журнал

**Психология
образования
в поликультурном
пространстве**

№ 1 (65) / 2024

*Редактор – Н.П. Безногих
Корректор – И.И. Окружко
Техническое исполнение – В.М. Гришин*

Знак информационной продукции 12+

Подписано в печать 14.03.2024
Дата выхода в свет 15.03.2024
Бумага 73,5 п.л. Формат А-4. Гарнитура Times.
Печать трафаретная
Тираж 1000 экз. Заказ № 14
Свободная цена

Адрес редакции и издателя:
399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, 28,1
E-mail: nj-psy@elsu.ru
Сайт редколлегии: <http://www1.elsu.ru/journal>

Подписной индекс журнала № 43283 в объединенном каталоге «Пресса России»

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина
399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, 28,1

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина»
399770, Липецкая область, г. Елец, Коммунаров, 28,1

